

FISHNEWS

ИЗДАНИЕ МЕДИАХОЛДИНГА FISHNEWS

НОВОСТИ РЫБОЛОВСТВА

Информационно-аналитический журнал

№ 2 (39) 2015

Илья Шестаков:
Госсвет покажет,
в правильном ли
направлении мы
движемся

Лозунги
не должны
превращаться
в законы

Проблемы, формирующие
повестку дня

Знакомьтесь —
рыбный аукцион

Первый опыт
электронной торговли

Александр ЕФРЕМОВ:
РЫБНЫЙ БИЗНЕС В ОТСУТСТВИЕ КВОТ

ДАЛЬРЫБА

Традиции качества

с 1959 года

Россия, 690990, Владивосток, ул. Светланская, 51-а
Телефон: (423) 222-46-40, факс: (423) 222-02-19
E-mail: dalryba@fastmail.vladivostok.ru; www.dalryba.ru

СОДЕРЖАНИЕ

2 РЫБНЫЙ БИЗНЕС В ОТСУТСТВИЕ КВОТ

Рыбохозяйственный комплекс
под маркой «Доброфлот»

10 ГОССОВЕТ ПОКАЖЕТ, В ПРАВИЛЬНОМ ЛИ НАПРАВЛЕНИИ МЫ ДВИЖЕМСЯ

Глава Росрыболовства Илья Шестаков
о поисках компромисса между властью и бизнесом

14 Сергей САКСИН: ЛОЗУНГИ НЕ ДОЛЖНЫ ПРЕВРАЩАТЬСЯ В ЗАКОНЫ

Проблемы, формирующие повестку дня

19 «ЗИМА ТРЕВОГИ НАШЕЙ»: ЦЕНЫ И РЫБА

Рыбная отрасль работает в ценовых условиях,
обеспечивающих достаточный приток
финансовых средств

24 «ПРИМОРЕЦ»: НАША СТРАТЕГИЯ – ОБНОВЛЕНИЕ ФЛОТА И СОХРАНЕНИЕ КАДРОВ

Предприятие с богатой историей и четкими
планами на перспективу

28 РОССИЙСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ РЫБОПЕРЕРАБОТКИ В ДЕЛЕ

Уникальный завод компании «Народы Севера»
работает на полную мощность благодаря
специалистам «Технологического оборудования»

32 АКРОСУ 40 ЛЕТ! МЫ ГОРДИМСЯ СВОЕЙ ИСТОРИЕЙ И ЧТИМ ТРАДИЦИИ

36 НА САХАЛИНЕ РЕАЛИЗУЮТ «ДОСТУПНУЮ РЫБУ»

Масштабная работа по обеспечению жителей
островов морепродуктами по приемлемым
ценам продолжается

42 ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ОРУДИЙ ЛОВА «ФИШЕРИНГ СЕРВИС» ПРИЗНАН ЛУЧШИМ ЭКСПОРТЕРОМ СТРАНЫ

46 СЕНАТОРЫ ОТСТОЯЛИ ИНТЕРЕСЫ НЕРКИ И АЛЬБАТРОСА

Заккрытие дрифтерного промысла
без компенсаций и альтернативы

50 ЗНАКОМЬТЕСЬ – РЫБНЫЙ АУКЦИОН

Первый опыт электронной торговли

54 Андрей КОРОЕДОВ: КВОТЫ ВЫЛОВА КРЕВЕТКИ НА ЗАПАДНОМ САХАЛИНЕ НЕОБХОДИМО УВЕЛИЧИТЬ

Имеется тенденция к росту ресурсной базы

58 СПЕШИТЬ С ВВЕДЕНИЕМ РПУ В КРЫМУ НЕ СТОИТ

Интервью с руководителем Азово-Черноморского
теруправления Росрыболовства
Виктором Ашариным

62 БЕЗОПАСНОСТЬ НА ПРОМЫСЛЕ – ЗАДАЧА НОМЕР ОДИН

В Минсельхоз направлены предложения
по совершенствованию законодательства

РЕДАКЦИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Эдуард КЛИМОВ, edd67@mail.ru, skype – eduardklimov

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА Елена ФИЛАТОВА, prim_elena@mail.ru, skype – prim_elena, тел. (423) 226-84-44, факс (423) 222-65-92
ДЕПАРТАМЕНТ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ Елена ШУЛЮПИНА, elena@fishnews.ru **ДЕПАРТАМЕНТ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОЕКТОВ** Ксения ПИСАРЕВА, XPisareva@yandex.ru, skype – home16751 **СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ FISHNEWS.RU** Маргарита КРЮЧКОВА, margarita_kr@bk.ru, skype – margarita_kr28, Алексей СЕРЕДА, aleksey@fishnews.ru, skype – alexey-fishnews, Анна ЛИМ, anna@fishnews.ru, skype – anyutalim
ФОТО НА ОБЛОЖКЕ Дмитрий МИРОШНИЧЕНКО **ФОТОГРАФИИ** Виктор БУКВЕЦКИЙ, Ольга ШУТЬ, Юрий ЯРЕМЕНКО, Маргарита КРЮЧКОВА, Fishnews.ru
РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ: ООО «МЕДИАХОЛДИНГ «ФИШНЬЮС» Яна ЯШИНА, skype – yanayashina, yashina@fishnews.ru, тел. 8-914-703-68-60
ООО «F-CONSULTING» Консалтинг и PR-сопровождение
ПРОЕКТ «ОТКРЫТАЯ ОТРАСЛЬ» Наталья СЫЧЕВА, тел. 8-924-233-31-36, e-mail: sycheva@fish-open.ru
РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ПОДПИСКА Антонина ЛОПАТНИКОВА, тел. 8-914-707-05-28, e-mail: antonina@fishnews.ru

Журнал «Fishnews – Новости рыболовства» № 2 (39) 2015. Издаётся с 2006 года, www.fishnews.ru. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-54280 от 24 мая 2013 г., выданное Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. **РЕДАКЦИЯ** 690091, г. Владивосток, ул. Светланская, 51А, к. 404. Тел. (423) 226-84-44. **УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ** ООО Медиахолдинг «Фишньюс» 690091, г. Владивосток, ул. Светланская, 51А. Журнал распространяется по редакционной подписке. Подписка оформляется только через редакцию. Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции. Редакция не предоставляет справочной информации. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Fishnews – Новости рыболовства», допускается только с письменного согласия редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях. Все товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Цена свободная. Подписано в печать: по графику: 26.06.2015 г., фактически: 26.06.2015 г. Дата выхода: по графику: 30.06.2015 г., фактически: 30.06.2015 г. Тираж 1500 экз. Отпечатано в типографии ООО «Полиграф-Сервис-Плюс», Владивосток, ул. Русская, 65, корп. 10. Тел.: (423) 234-59-01.

Елена ФИЛАТОВА

РЫБНЫЙ БИЗНЕС В ОТСУТСТВИЕ КВОТ

Говоря о рыбохозяйственном комплексе России и ставя перед ним государственные задачи, необходимо осознавать, что на самом деле вся сложность достижения поставленных целей как раз и обусловлена отсутствием комплекса как такового. Вместо него существует множество разрозненных бизнес-структур и организаций, интересы которых зачастую противоположны и даже взаимоисключающи. Внешне противоречия проявляются в виде взаимного перекладывания ответственности за выполнение задач. Портовики недовольны работой рыбаков, те, в свою очередь, состоянием судоремонта и судостроения, между переработчиками и добытчиками существуют немалые трения, и так далее. Отношения между бизнесом и регулятором тоже далеки от гармоничных. Тем временем структура рыбохозяйственного комплекса взята на вооружение самим бизнесом, инициатива «снизу» реализована в группе компаний «Доброфлот». Управляющий группой компаний «Доброфлот» Александр ЕФРЕМОВ на практике доказывает, что такая рабочая модель успешна даже в условиях недостатка квот.

Александр ЕФРЕМОВ, управляющий группой компаний «Доброфлот»

– Александр Владимирович, для начала, наверное, стоит рассмотреть примеры действующих в отрасли бизнес-моделей.

– Все начинается с планирования. В компаниях, наделенных биоресурсом по историческому принципу, все производственные планы выстраиваются в соответствии с имеющимися долями квот. Вне зависимости от природных и рыночных факторов определенный объем ВБР им гарантирован. Дальше предприниматель действует просто: он избавляется от всего, что не приносит прибыль или приносит прибыль, несопоставимую с операциями по продаже квот – права на вылов ВБР, закрепленного за ним по «историческому принципу». Поэтому идеальная модель бизнеса при существовании исторического принципа в его нынешнем виде – это рантье, продающее право на вылов и абсолютно не обремененное никакой производственной деятельностью.

Следующая модель – это предприятие, наделенное правом на вылов, где организован промысел и минимальная степень обработки. Более сложная модель обладает еще и звеном глубокой переработки рыбопродукции. Далее конструкция может усложняться за счет выстраивания дистрибуции, реализации маркетинговой стратегии, создания перерабатывающих мощностей на берегу, собственной логистической составляющей вплоть до конечного этапа, который предполагает выход на первого непрофессионального участника рынка. То есть до того участника рынка, который не рассматривает товар из рыбопродукции как спекулятивный, а нуждается только в том, чтобы обеспечить конечный спрос потребителя с фиксированной торговой наценкой. И чем сложнее бизнес-модель, тем больше она проигрывает в рентабельности самой простой, базирующейся исключительно на доступе к биоресурсу на основе исторического принципа.

Этот принцип определяет сегодня политику любого хозяйствующего субъекта в рыбной отрасли и не стимулирует его расширять районы промысла, вовлекать в оборот новые или хорошо забытые старые промысловые объекты, способы лова и виды промысла. Ведь мы потеряли целый ряд районов, способов и видов промысла, которые

раньше широко использовали. Мы не ловим кошельками, не ловим закидными неводами, каравками, донными ловушками, при добыче кальмара не применяются джиггеры. Географически районы добычи тоже сужаются. А ведь добыча сельди кошельковым неводом значительно удешевляет этот продукт и значительно повышает его качество. Норвежцы до 80% своей сельди ловят именно кошельком, что делает ее более привлекательной для потребителя. То есть отрасль выстраивается под наличие доступа к биоресурсу и под оптимизацию перехода его по кратчайшему пути непосредственно в деньги. Все остальное считается усложнением и отсекается.

Предприятия, которые не попали в список допущенных к распределению квот по историческому принципу, прекратили свое суще-

ствование, что произошло с их подавляющим большинством, или, как в нашем случае, были вынуждены развиваться в абсолютно неконкурентной с владельцами квот части рыбного хозяйства – в береговой переработке и на работе с неограниченными ОДУ объектами.

В качестве ресурсной базы мы сконцентрировали свое внимание прежде всего на тех ВБР, которые не были ограничены квотами. Это неОДУемые объекты вылова, которые мы осваиваем сами, и лосось, который в качестве необработанного сырья «Доброфлот» принимает у рыбаков в море на плавбазы.

– Если в основе рыбной промышленности России лежит добыча, все сконцентрировано на проблеме исторического принципа, Росрыболовство каждую неделю публикует сводки с промысла, следит за тем, сколько составляет вылов, у кого недоосвоение, – то есть вылов – это фундамент всей отрасли. А у вас основа изначально была...

– Так как по сравнению с нашими производственными активами рыбодобыча составляла минимальную долю, мы были вынуждены выстраивать цепочку всей жизни товара и собирать прибавочную

стоимость на каждом ее этапе. А гармонизация работы всех звеньев дала синергетический эффект за счет устранения той самой «серой зоны» в ценообразовании на рыбу, которую так долго ищут власти. В качестве ресурсной базы мы сконцентрировали свое внимание прежде всего на тех ВБР, которые не были ограничены квотами. Это неОДУемые объекты вылова, которые мы осваиваем сами, и лосось, который в качестве необработанного сырья «Доброфлот» принимает у рыбаков в море на плавбазы. Таким образом, мы имеем доступ к биоресурсу, организуем вылов и первичную переработку в море, что обеспечивает нам высокое качество продукции. Перевалка и транспортировка рыбы осуществляется собственным рефрижераторным флотом. Такая скоординированная работа всех этапов

производства даже в пиковые периоды путины положительно сказывается на формировании конечной цены продукции. Мы имеем свою береговую инфраструктуру по перевалке, 2000 метров причальных стенок в Южно-Морском, Ливадии, Большом Камне, свой логистический центр для отгрузки рыбопродукции на подвижной состав. Собственные холодильные мощности позволяют сократить издержки и добиться сезонной стабильности себестоимости товара, когда у других производителей и операторов вводятся прогрессивные ставки за хранение либо резко растет стоимость транспортировки из-за дефицита подвижного состава и мест рефракции в пик путины.

Собственным автотранспортом мы закрываем потребности по доставке в пределах региона. Та часть продукции, которая прошла глубокую переработку, а это в первую

очередь консервы, — отправляется через нашу развитую региональную филиальную сеть к покупателю. То есть мы доходим практически до конечного звена цепи жизни товара, сокращая внешнее спекулятивное воздействие, которое может негативно повлиять на его цену. Вот в принципе и вся бизнес-модель, которая позволяет группе компаний «Доброфлот» сегодня компенсировать тот недостаток в виде отсутствия квот, который, с точки зрения рыбной отрасли, является определяющим для того, чтобы быть успешным хозяйствующим субъектом.

Результаты нашей деятельности показывают, что с поставленными обществом и озвученными представителями власти задачами мы справляемся. Нарращиваем и модернизируем флот, чтобы иметь возможность глубокой переработки в море. У нас 15 рыбодобывающих судов и 3 рыбоперерабатывающих плавзавода. В том числе крупнейшая в России плавбаза «Всеволод

Кроме того, мы выстраиваем логистику и продвижение товара в западные регионы. Действует система складов в крупнейших регионах страны, доставка продукции в любой город России и страны СНГ. Мы готовимся использовать оптимальный канал доставки товара — Северный морской путь. Для этой цели дополнили свой рефрижераторный флот еще тремя единицами усиленного ледового класса. Расширяем производство: выпуск консервов свыше 20 наименований составляет около 120 миллионов банок в год. В прошлом году объединили все производственные ресурсы «Примрыбснаба» и «Южморрыбфлота» и создали единый торговый бренд «Доброфлот». Таким образом мы хотим показать потребителю, что наша продукция, выпущенная в море, должна быть выделена на рынке за счет того, что произведена из свежего сырья, что определяет ее качество. Мы позиционируем свою изготовленную из только что выловленного свежайшего сырья продук-

ственной отечественной продукции для населения. Представители компании побывали во многих российских регионах, где провели встречи с местными властями и руководством торговых сетей. К настоящему времени география проекта охватывает уже более 20 субъектов РФ: в более чем 100 региональных розничных сетях рыбные консервы под марками «Примрыбснаб» и «Доброфлот» теперь продаются на 15-20% дешевле. На фоне постоянно растущих розничных цен на большинство категорий продовольственных товаров мы предлагаем реальный механизм их снижения на одну из социально значимых позиций — рыбную консервацию, прежде всего консервы из сайры.

Кстати, проект Fishnews «Открытая отрасль» пошагово продемонстрировал, как эта, казалось бы, трудновыполнимая с точки зрения задач, поставленных Президентом РФ, программа у нас реализуется. И если цена рыбопродукции в целом выросла на 26-28%, то рыбной консервации, состоящей по сути из этой же рыбы, выросла всего на 3%.

У нас 15 рыбодобывающих судов и 3 рыбоперерабатывающих плавзавода. В том числе крупнейшая в России плавбаза «Всеволод Сибирцев». Сейчас на судне создана технологическая линия, позволяющая полностью перерабатывать любое рыбное сырье в безотходном режиме.

Сибирцев». Сейчас на судне создана технологическая линия, позволяющая полностью перерабатывать любое рыбное сырье в безотходном режиме, в том числе и субпродукты: печень, молоки и отходы рыбного производства. Здесь можно выпустить три вида продукции: мороженую, консервированную и кормовую. Общий объем суточной переработки сырца может достигать 650 тонн. Мы рассчитываем, что если в рамках обозначенной идеи расширения доступа к биоресурсам для более широкого круга российских пользователей путем выведения из ОДУ неосваиваемых либо малорентабельных объектов промысла мы получим большие возможности для вылова, то наш объем производства готовой рыбопродукции увеличится до 150-200 тыс. тонн в год.

цию обособленно от других торговых марок и работаем над продвижением торгового бренда «Доброфлот». Ведь рыба, доведенная до стадии продукта конечного потребления непосредственно в море, не может равняться по качеству с рыбопродукцией из сырьевого полуфабриката, сначала замороженного, а затем после всех перегрузок, перевозок и перевалок дефростированного для переработки.

В сентябре прошлого года мы выступили инициатором выхода на прямое взаимодействие с торговыми сетями. Это оказалось действенным механизмом снижения конечной стоимости одного из самых востребованных у россиян рыбных продуктов — сайровых консервов. Мы поставили перед собой задачу — повышение доступности каче-

— Плюс у вас еще своя жестянобаночная фабрика и судоремонт.

— Это тоже к вопросу о формировании себестоимости нашего продукта. В ее структуре основные блоки — это стоимость биоресурса и топливо. И когда перед нами встала задача сформировать всю цепочку себестоимости и взять ее под контроль, чтобы оптимизировать расходы, мы были вынуждены заняться судоремонтом и производством тары. Ливадийский ремонтно-судостроительный завод — это собственная база технического обслуживания и оснащения флота.

— А как вы думаете, государство заинтересовано в таких моделях бизнеса, как у вас?

— Я не могу однозначно ответить на этот вопрос. Для того чтобы быть конкурентоспособными на рынке, мы были вынуждены создавать всю эту сложную модель оптимизации себестоимости. В случае наличия биоресурса это необязательно, поскольку он может формировать такой прибавочный продукт, который позволяет конкурировать в том числе и с нами.

Что касается задач государства, сформулированных в целом

ряде программных документов и нацеленных на поставку рыбы на российский берег, то, с моей точки зрения, они абсолютно правильны и оправданны. Особенно если учитывать те пищевые технологии, которые везде в мире развиваются и влияют на здоровье человека. И здесь уже речь идет о генетической безопасности нации. Завоевания наших предков обеспечили нас природным ресурсом – генетически чистым белком дальневосточных морей, который позволяет сохранить здоровье нации. Было бы глупо не пользоваться этим в должной мере. Посмотрите, насколько трепетно относятся к этому вопросу в соседних тихоокеанских государствах, где всячески стимулируют расширение производственных возможностей национального рыбного хозяйства, в том числе и за счет добычи и переработки российских биоресурсов. Хотя первоочередное право получить всю цепочку прибавочной стоимости должен тот, кто располагает этим национальным биоресурсом. Это первая задача.

Второй задачей, не менее важной, является закрепление населения на Дальнем Востоке. В связи с этим, разумеется, государству необходимо поощрять развитие береговой переработки, судоремонт и судостроение.

Третья задача – получать от ресурсной отрасли доходы и в виде природной ренты, и в виде прямых и косвенных налогов, а также за счет развития смежных отраслей. Ни для кого не секрет, что одно рабочее место, к примеру, в судостроении создает пять рабочих мест в смежных отраслях. Такая же ситуация в судоремонте. Поэтому, отдавая судостроение и судоремонт сопредельному государству, мы неизбежно сокращаем производственный потенциал на Дальнем Востоке.

– Это можно сказать о любой отрасли. Одно рабочее место хоть в рыбодобыче, хоть в переработке обуславливает создание нескольких рабочих мест в других производствах.

– Есть отличие. Одно дело, когда мы формируем ту или иную отрасль с нуля. То есть, например, когда мы пытаемся обеспечить внутренний спрос на автомобили, вопреки всем трудностям создавая на Дальнем Востоке автопроизводство. И совсем другое, когда на

«Рыбная неделя» в Москве: «Доброфлот» на Тверской

базе имеющегося издавна уникального биоресурса восстанавливаем ранее существовавшую развитую индустрию. То есть на прибрежной, находящейся в непосредственной близости от самых больших в мире запасов биоресурсов территории создаем полную цепочку формирования себестоимости на востребованный во всем мире и по определению дефицитный товар.

– У «Доброфлота» проблем со сбытом на внутренний рынок нет?

– Сегодня вопрос сбыта – это вопрос ценообразования. Не более того. Дефицит рыбопродукции очевиден. Мы более 80% своей рыбопродукции отправляем на внутренний рынок. Это коммерческий выбор, никакими политическими или административными причинами это не обусловлено. Как я уже говорил, отсутствие «серой зоны» непредсказуемости формирования себестоимости товара из рыбопродукции за счет наличия у нас развитой филиальной и логистической инфраструктуры позволяет нам рентабельно работать на внутренний рынок.

– То есть продвижение рыбы на внутренний рынок – это не государственная задача, это проблема конкретного предприятия?

– Все, что касается товарных рынков, на мой взгляд, является

проблемами хозяйствующих субъектов. Государство, конечно, может стимулировать решение социальных задач. Но в любом случае мы не можем делегировать государству какие-то операционные функции по формированию цены либо ассортимента рыбопродукции. Например, на сегодняшний момент остро стоит вопрос о строительстве новых рыбопромысловых судов. На мой взгляд, государство может стимулировать обновление флота, но оно никогда не сможет выбрать необходимые технические параметры судов и ответственно определить оптимальный проект, который должен быть построен за счет государства или при участии государства. Очевидно, что это должен делать хозяйствующий субъект на свой страх и риск.

– Собственно, это главная причина, по которой развитие рыболовного судостроения никак не продвигается.

– Бизнес ищет самые оптимальные пути для своего развития. Условие может происходить под воздействием либо стимулирования, либо ограничений. К примеру, наше развитие происходило под влиянием ограничения в доступе к биоресурсам.

– В вашем случае и стимулирование немалую роль сыграло. Групп

Выпуск консервов свыше 20 наименований составляет около 120 миллионов банок в год. В прошлом году были объединены все производственные ресурсы «Примрыбснаба» и «Южморрыбфлота» и создан единый торговый бренд «Доброфлот».

па компаний «Доброфлот» ведь является участником программы «Развитие рыбохозяйственного комплекса в Приморском крае»?

– Да, безусловно. На первоначальном этапе мы были ее основным участником и получали серьезное финансирование за счет краевого бюджета, а в совокупности освоили около 100 миллионов рублей за весь период действия программы. За последние годы сумма несколько сократилась, потому что, к сожалению, бесконечно показывать рост мы не могли. Но на эти деньги мы восстановили и поддерживаем прибрежный промысел в Приморье, который дает краю рабочие места и дает рыбу исключительно благодаря этому субсидированию. Потому что на момент начала действия программы у нас абсолютно отсутствовали береговые мощности по обработке свежей рыбы прибрежного промысла. По причине нестабильности этого вида промысла к тому времени из него ушли практически все операторы. И когда были объявлены принципы стимулирования береговой переработки и краевая программа заработала, то мы построили в поселке Южно-Морском на эти деньги перерабатывающий комплекс суточной производительностью 120 тонн. Это нам позволило развивать именно прибрежный промысел, поскольку с ним у нас появилась возможность

создать весь производственный цикл от вылова до товарной продукции. Что, в свою очередь, заставило нас развивать прибрежный флот, покупать на аукционах доли квот в прибрежной зоне, в результате мы сформировали замкнутую рентабельную модель прибрежного рыболовства в Приморском крае. Следует отметить, что я как руководитель, принимающий решения, не рискнул бы инвестировать собственные средства без государственной поддержки во весь этот проект. Целое производство, которое мы сейчас используем по целому ряду видов продукции, было построено исключительно благодаря стимулированию в рамках «Развитие рыбохозяйственного комплекса в Приморском крае».

– А насколько модель вашей группы компаний можно перенести в целом на управление отраслью: сместить акцент с добычи на получение добавочной стоимости?

– Насколько я понимаю, меры государственного регулирования сводятся к стимулированию тех или иных направлений деятельности. Отдельный вопрос, входит ли это в компетенцию Федерального агентства по рыболовству или необходимо какое-то межведомственное взаимодействие, ведь в данном случае речь идет о сквозном процессе. С моей точки зрения, этот

процесс должен иметь четкие входы и выходы в виде количественно исчисляемых результатов. Если мы будем вычленять каждую из этих составляющих и распределять зоны ответственности между ответственными регуляторами от государства, то, скорее всего, ничего из этого не получится. Поэтому, я думаю, нужно формулировать конечную цель по каждому из этих сквозных процессов и определить форму получения конечного результата, а потом назначать сроки и ответственное за достижение этого результата государственное ведомство.

– Я про это и говорю.

– В данное время этого не происходит. На сегодняшний момент регулирование государством в области рыболовства сконцентрировано исключительно на рыболовстве. Само название «Федеральное агентство по рыболовству» за себя говорит.

– Но ведь можно действовать и такими методами, как краевая программа. Не повышать пошлины на сырье, уходящее за рубеж, а субсидировать получение продуктов переработки для внутреннего рынка. А если у вас, к примеру, еще и собственный судоремонт, то давайте вам снизим НДС, к примеру, на эти работы.

– По сути в этом нет ничего невозможного. При осознании главной цели, для чего мы все это делаем. А делаем мы это для расширения ассортимента на российском рынке, для снижения себестоимости готовой продукции, для поддержания производственного потенциала российских предприятий, способного освоить национальный биоресурс, для того чтобы сохранить этот биоресурс для последующих поколений в стабильном состоянии для дальнейшей эксплуатации – это главное. Вот этот комплекс целей и приоритетов, которые должны быть четко сформулированы, является основой для дальнейшей разработки мер стимулирования. Другими словами, дайте нам точку опоры, и мы покажем методику и форму достижения этих целей. Но они должны быть сформулированы. Они должны быть расставлены по приоритетам и четко обозначены.

– Вы как представитель рыбной

промышленности готовы продвигать эту идею?

– Я готов экспертно озвучивать, но продвигать – это не моя компетенция. На то есть государственные органы власти.

– Почему такой подход? Как только речь заходит о том, чтобы заниматься совершенствованием отрасли, сразу перекладывается ответственность на власть? Разве это не задача бизнеса?

– Потому что на это реально нет времени. Управление столь сложной организацией, всем комплексом взаимосвязанных действий предполагает достаточно большую нагрузку. Самое главное наше участие в процессе совершенствования отрасли, на мой взгляд, это существование самого «Доброфлота». Вот очевидный, реальный, понятный, прозрачный пример того, как может быть. Надеюсь, этот пример будет воспринят, ведь мы не закрыты, мы готовы все демонстрировать, показывать. Возможно, что-то будет недостаточно эстетично выглядеть в сравнении с японскими, норвежскими производственными площадками, но зато это реально действующее в современных российских условиях предприятие, демонстрирующее объективные результаты в условиях не ресурсно ориентированной экономики.

Наше предприятие большую часть своего сырьевого ресурса вынуждено получать на коммерческом рынке, конкурируя с азиатскими производителями. Но мы реализовали проект по покупке сайры у японцев. То есть все перевернулось с ног на голову, и Россия является переработчиком сырья, которое сдают на наши плавзаводы японские и корейские предприятия. Грубо говоря, теперь Япония является сырьевым придатком России, а не наоборот.

У нас есть еще ряд идей, которые мы хотим осуществить, но, к сожалению, преградой являются административные барьеры. Мы больше всего страдаем от них. Выстроив всю цепочку жизни товара из рыбопродукции, мы неизбежно собрали на себя всю массу административных барьеров. Это кошмарная ситуация. В таких условиях новое предприятие просто не сможет выжить в конкурентной среде! На тот момент, когда мы были перво-

проходцами, эти административные барьеры еще были не до конца сформированы. А сейчас ряды их сомкнулись. Для нас это был трудный опыт, а для новых предприятий пройти через эти заслоны представляется очень сложной задачей. Конечно, контроль и надзор необходимы, но существует и много глупостей, перегибов, злоупотреблений и нелогичностей. Например, мы не перестаем говорить об избыточности экологических требований к сточным водам рыбоперерабатывающих предприятий.

– И ничего не меняется?

– Ничего. На протяжении четырех лет мы заявляем об этом и объясняем абсурдность этих требований на всех уровнях. Вот вы говорите о том, что мы должны участвовать в формировании позиции государства в отношении отрасли. Мы методично, последовательно, на всех площадках четыре года говорим об одном и том же. Ситуация

убивают береговое рыбоперерабатывающее производство!

– Может быть, в Минсельхозе, который должен быть лоббистом решения проблем отрасли, считают, что это мелочи?

– Скорее всего так и есть. Просто уровень взгляда на происходящее, уровень доверия к бизнесу и контактов с бизнесом таков, что до этого просто не доходят руки.

В настоящий момент в России используется методика, принятая для закрытых пресных водоемов, вода из которых после очистки может быть использована как источник питьевой воды для населения. Именно эта ошибка в выборе неверной методики привела к удивительному факту – для пищевого производства мы можем использовать воду по показателям хуже, чем ныне действующие ПДК позволяют сбрасывать на акваторию моря. Вполне логично, что эти нормы не предполагают развития рыбоперерабатывающего производства в

Мы реализовали проект по покупке сайры у японцев. То есть все перевернулось с ног на голову, и Россия является переработчиком сырья, которое сдают на наши плавзаводы японские и корейские предприятия. Грубо говоря, теперь Япония является сырьевым придатком России, а не наоборот.

к сегодняшнему моменту не изменилась. Более того, с 30 июля 2015 года вступит в силу постановление Правительства от 29 июля 2013 г. № 644 «Об утверждении Правил холодного водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». А согласно вступившим в силу с января текущего года положениям раздела VII Правил, предприятия-абоненты водоканалов вынуждены нести дополнительные существенные расходы (вплоть до 10-кратного размера месячной платы за водоотведение) по платежам за «негативное воздействие» сточных вод на централизованные системы водоотведения, а также обеспечить строительство и эксплуатацию собственных локальных очистных сооружений. Эти документы просто

России без нарушения природоохранного законодательства.

Непродуманные действующие требования предельно допустимых концентраций вредных веществ, на основе которых разрабатываются нормативы допустимых сбросов для береговых рыбоперерабатывающих предприятий, не соответствуют ни мировому опыту в этой области, ни реальному экологическому состоянию морских акваторий в районах береговой рыбопереработки, ни здравому смыслу.

Сегодня предельно допустимые концентрации веществ для водоемов рыбохозяйственного назначения более жесткие, чем санитарно-гигиенические! По действующим нормативам у нас сточные воды после рыбообработки долж-

ны быть чище, чем вода в квартире из-под крана.

Вопрос очень острый, уже были прецеденты, когда нормативы ПДК привели к закрытию предприятий береговой переработки в Приморье.

– Возможно, считают, что это не важно.

– После проведения Саммита АТЭС представители нескольких японских корпораций, входящих в десятку крупнейших, всерьез рассматривали сотрудничество с нашей компанией по организации на нашей базе береговой переработки в При-

мита АТЭС в части развития береговой переработки был на практике сведен на нет административными барьерами.

– То есть инвестиций ждать не приходится.

– Есть еще проблема, совершенно парадоксальная. Заключается она в противоречиях между законодательством о транспортной безопасности и о водных ресурсах. Транспортная прокуратура осуществляет надзор за тем, соответствует ли требованиям организация охраны в нашей транспортной системе, где

– Для решения таких проблем и существует Минсельхоз, который должен быть если не арбитром, то переговорщиком между различными ведомствами в случае, если страдают предприятия отрасли, вверенной ему государством. От вас, наверное, исходят недостаточные четкие сигналы.

– Куда уж четче! Все письма написаны, все общественные призывы сделаны. Неоднократно публикации в самом известном профильном издании Fishnews выходили. Все это было сделано. И сколько еще лет нужно продолжать доказывать очевидное?

А тем временем мы должны поддерживать огромную инфраструктуру и управлять производством в условиях достаточно серьезной конкурентной среды, и все это при отсутствии того запаса рентабельности, который позволяет уверенно развиваться при достаточном количестве квот.

У нас много задач. Нам необходимо восстановить утраченные в России навыки кошелькового лова, который является самым эффективным с точки зрения себестоимости вылова и качества рыбопродукции, что подтверждает его широкое использование во всей северной Европе на промысле сельди, мойвы, скумбрии. Надо развивать начатую программу по привлечению и обучению кадров. Необходимо расширять возможности доступа к биоресурсу, добываться выведения из ОДУ все большего количества необлавуемых, малоизученных, трансграничных объектов. К примеру, вместо того чтобы увеличивать процент прилова молоди минтая в Беринговом море, целесообразней было бы рассмотреть возможность исключения минтая Западно-Беринговоморской подзоны из числа объектов, для которых устанавливается ОДУ. Этим можно было бы реализовать заложенные в существующем законодательстве, регулирующем рыболовство, правовые основы, обеспечивающие равнодоступность к неосваиваемым либо малорентабельным объектам. Это однозначно положительно скажется на освоении, экономически простимулирует развитие этого промысла. Кроме того, у нас в планах возобновление промысла сельди-иваси, запасы которой уже несколько лет подтверждаются наукой. Так что задач перед «Доброфлотом» стоит очень много, и в первую очередь на их решение направлены все наши силы, время и средства. **FN**

Необходимо расширять возможности доступа к биоресурсу, добываться выведения из ОДУ все большего количества необлавуемых, малоизученных, трансграничных объектов. Этим можно было бы реализовать заложенные в существующем законодательстве, регулирующем рыболовство, правовые основы, обеспечивающие равнодоступность к неосваиваемым либо малорентабельным объектам.

море. Их выбор нашей компании очевиден – идти к тем, кто реально демонстрирует заметные результаты в береговом производстве рыбопродукции. Как я понимаю, именно эти встречи по изучению возможностей для инвестирования в производство на Дальнем Востоке со стороны крупных иностранных компаний были главной целью проведения Саммита АТЭС во Владивостоке. Но мы понимали, что будет очень сложно объяснить многие моменты, связанные со спецификой рыбопереработки в России, в том числе касающиеся административных барьеров. И, конечно, во время переговоров и консультаций камнем преткновения становился вопрос экологических требований. Во всех цивилизованных странах этой теме придается первоочередное значение и Япония – не исключение. Но после того, как мы знакомили потенциальных инвесторов с документами, нормирующими экологические требования к переработке, практически все переговоры прекращались. Это знаковая, серьезная проблема, по которой не видится на сегодняшний момент решения. Очень жаль, что положительный импульс Сам-

происходит швартовка транспортных судов и их обслуживание. Там по очень жестко регламентированным требованиям должна быть огорожена территория, причем сертифицированными специалистами.

– Это не просто требования разместить видеорекамеры по периметру.

– Нет, специалисты должны быть обучены в сертифицированных центрах, уровень безопасности должен быть аттестован в лицензированных организациях, там определенные сложные технические требования.

И, с другой стороны, Водный кодекс нам предписывает совершенно однозначно: предоставить беспрепятственный доступ к урезу воды. И ты должен предоставить любому гражданину Российской Федерации право подойти к воде. А поскольку контроль за исполнением этих взаимоисключающих норм находится в компетенции двух разных ведомств – транспортной прокуратуры и прокуратуры общей юрисдикции, – то там нет связи на уровне даже личных контактов. То есть надежды, что эти ведомства смогут вникнуть в противоречия и разобраться в них, нет никакой.

Что может быть лучше NAG-50 I?

Что может быть лучше линии переработки лососевых,
побеждающей все аналоги всегда и во всем?

Только новое поколение этой линии.
Встречайте этой осенью.

NAG-60 I

На правах рекламы

Эдуард КЛИМОВ, Анна ЛИМ

ГОССОВЕТ ПОКАЖЕТ, В ПРАВИЛЬНОМ ЛИ НАПРАВЛЕНИИ МЫ ДВИЖЕМСЯ

В мае Росрыболовство представило доработанный вариант проекта поправок в Федеральный закон № 166 «О рыболовстве и сохранении водных биоресурсов».

Третья по счету версия законопроекта вновь предусматривает глобальные изменения в части прибрежного промысла, что уже вызвало неоднозначную реакцию рыбацкого сообщества. Несмотря на различные оценки и трактовки предложенных нововведений, нельзя не признать, что нынешний законопроект – первый стратегический документ, который публично обсуждается с рыбаками еще на концептуальном уровне.

Почему так важно учитывать мнение общественности? Для чего в очередной раз понадобилось переписывать концепцию «прибрежки»? Откуда в законе появились квоты господдержки для новых судов? И какие ожидания связаны с предстоящим Госсоветом? Об этом в беседе с главным редактором журнала «Fishnews – Новости рыболовства» Эдуардом КЛИМОВЫМ рассказал заместитель министра сельского хозяйства – руководитель Федерального агентства по рыболовству Илья ШЕСТАКОВ.

– Росрыболовство предлагает уже третий вариант проекта изменений ФЗ «О рыболовстве...». При этом нельзя сказать, что меняются только детали, а канва остается неизменной, – перемены от проекта к проекту довольно серьезные. Чем это продиктовано? И есть ли какой-то общий концепт, в котором корректируются определенные условия, или же законопроект подгоняется под текущую ситуацию в зависимости от интересов различных участников рынка?

– Понятно, почему мы обсуждаем этот законопроект с рыбаками. Именно от них мы слышим дополнительные идеи и предложения, как усовершенствовать то или иное направление. Если говорить о концепции прибрежного рыболовства, то здесь действительно поменялось

очень многое. При этом предложения, как простимулировать «прибрежку», высказывались рыбаками на рабочей группе и в чем-то совпали с нашими идеями. Мы понимали, что здесь возможно определенное противодействие или несогласие со стороны регионов, потому что мы начинаем совершенно по-другому регулировать прибрежное рыболовство, при этом забирая часть полномочий и возможностей влияния у субъектов.

Для нас в любом случае было очень важно, чтобы у субъектов осталась возможность участвовать в регулировании рыболовства, в том числе в рамках развития береговой переработки. Возникали определенные опасения, что доставка рыбы в охлажденном виде не сможет обеспечить достаточные объемы, чтобы загрузить береговые перерабатывающие мощности. Поэтому мы искали прозрачный механизм, который бы позволил проследить, чтобы рыба, пойманная в рамках стимулирующих квот, действительно пришла на перерабатывающие предприятия. Как нам кажется, мы нащупали этот механизм и изложили в законопроекте этот вариант, который изначально был предложен, в том числе и рыбаками.

Наверное, самой большой инновацией к третьей редакции законопроекта стали квоты государствен-

ной поддержки. На наш взгляд, необходимость этой нормы вызвана объективной оценкой ситуации. В последнее время эта тема широко обсуждалась в правительстве, в том числе у вице-премьеров. Общий посыл – рыбаки так или иначе будут задействованы в модернизации рыбопромыслового флота с учетом развития именно отечественного судостроения.

Можно сказать, мы попытались сыграть на опережение, поскольку предлагаемые до этого механизмы не вполне нас устраивали, прежде всего с точки зрения их дальнейшей реализации. Мы понимаем, что любое соглашение о «квотах под киль» сразу же вызовет очень много вопросов. Кто с кем его заключил? Какой срок реализации проекта строительства? Когда должна выделяться эта квота? Она должна быть уже зарезервирована и выдана в рамках этого соглашения в момент заключения договора либо после завершения строительства?

Мы понимали, что четких сроков строительства с нашими судовладельцами добиться будет очень сложно, что нам придется постоянно участвовать в спорах и разбирательствах судостроителей и рыбаков. На самом деле были и другие предложения от Минпромторга, связанные с инвестиционными соглашениями, еще более сложные, еще более запутанные, где Росрыболовство и вовсе должно было выступать стороной этого договора. Это совершенно нереально и неразумно.

На наш взгляд, предложение, представленное в законопроекте, является оптимальным. Государственная поддержка будет применяться только тогда, когда построенное судно внесено в регистр и Минпромторг подтвердит, что степень его локализации, которая будет прописана в постановлении правительства, достаточна, чтобы считаться отечественным производством. Причем мы еще будем обсуждать с рыбаками, как именно эта господдержка должна рассчитываться. Конечно, отталкиваться

Илья ШЕСТАКОВ, руководитель Федерального агентства по рыболовству

нужно от экономической эффективности и окупаемости рыболовецкого судна, но какой будет эта субсидия – 10%, 25% или больше? Этот вопрос еще предстоит обсудить в рамках разработки проекта постановления.

Очень важно, что мы с рыбаками договорились о том, что сейчас обсуждаем законопроект концептуально. Ведь закон все равно не прописывает всех деталей, которые мы уже видим себе на перспективу. Мы рассказываем и объясняем его концептуальные положения, но при этом четко понимаем, что к моменту окончательного внесения в правительство этот законопроект должен сопровождаться основными постановлениями, которые бы раскрывали суть некоторых статей.

Сейчас мы определили три таких постановления. Это как раз стимулирование прибрежного рыболовства. Это государственная поддержка строительства новых рыбопромысловых судов. И вопрос, связанный с закреплением долей квот начиная с 2019 года, поскольку

в новом законе мы уходим от предыдущего механизма расчета с учетом промысловой истории за девять лет, а будем смотреть на ситуацию по итогам 2018 года. Вот три ключевых постановления, где будет прописана основная специфика. Чтобы не возникало разночтений, мы уже сейчас начали их прорабатывать и будем продвигать дальше в комплексе с законом.

– Давайте сразу уточним по новелле о введении в строй новых судов. Поскольку рыбный ресурс ограничен биологией, мы в любом случае говорим об ограниченном количестве флота – 10, 20, пусть даже 100 или 300-х судах. Кто будет определять эту конечную цифру и в какой-то момент скажет: «Все, квот больше нет, достигнута предельная численность флота»?

– На самом деле в законе будет определен объем флота. По сути, он там сейчас прописан – это до 20% квоты. Когда 20% зарезервированных от квоты вылова объектов, в отношении которых устанав-

ливается ОДУ, будет исчерпано, программа государственной поддержки закроется.

А вот сколько судов будет в рамках этой программы построено, зависит от того, какая поддержка согласно постановлению будет предоставлена на каждое судно. Если мы будем субсидировать, условно говоря, половину эффективности, то это может быть 15-20 судов. Если по 25%, соответственно участников программы может быть гораздо больше. Но здесь еще предстоит провести более точные и детальные расчеты.

– Можно ли говорить, что вы специально запускаете конкурентный механизм среди рыбаков? Потому у тех, кто сразу включится в этот процесс, есть шансы на господдержку. Кто будет думать какое-то время, есть возможность, что просто опоздает.

– Наверное, можно говорить о том, что появляется некая конкуренция, но это не наша прямая задача. Наша задача – все вопросы,

связанные с судостроением и сложными проблемами взаимодействия в этой сфере, отодвинуть от себя и сказать: «Ребята, вот кто первый построит, тот и получит квоты».

С одной стороны, это вроде бы поощрение конкуренции, а, с другой стороны, для Росрыболовства это просто уход от проблем, которые, безусловно, возникнут у рыбаков с судостроителями. Честно говоря, нам бы не хотелось в них участвовать, потому что мы понимаем, что правда всегда будет где-то посередине, а в нас будут видеть третейскую судью. Я считаю, это не наша функция.

– Сейчас всех интересуют сроки рассмотрения законопроекта – будет ли он корректироваться перед предстоящим заседанием президиума Госсовета или это разные вещи? Можно ли ожидать, что какие-то принципиальные вопросы будут вынесены на Госсовет, а потом, возможно, последуют новые изменения в законодательстве?

– Честно говоря, я рассматриваю предстоящий президиум Госсовета как основополагающее меро-

наибольшей степени обсуждаться, в моем понимании, стратегическую развилку, даже не с точки зрения рыбного хозяйства, а скорее развития территорий, несет модернизация прибрежного и промышленного рыболовства.

Есть два варианта. Либо мы ставим во главу угла эффективность и развитие рыбопромысловой деятельности. Либо мы все-таки говорим, что для нас важна социальная поддержка прибрежных территорий. Это очень важная развилка. Мы попытались предложить такой подход, который бы учитывал оба сценария.

Для развития переработки мы предусмотрели именно стимулирующие меры, что, на наш взгляд, в целом более экономически оправдано, когда ты не заставляешь жестко, не регламентируешь, а стимулируешь, выдаешь дополнительные бонусы. Но может быть принято и более жесткое решение, что для развития береговой переработки надо четко определить объемы квот, которые будут доставляться в порты Российской Федерации для дальнейшего использования. Ка-

– Скажем так, мы, видимо, эту норму даже уберем из рассматриваемого законопроекта, с тем чтобы внести ее в ближайшее время в правительство отдельно, потому что процедуру всех согласований мы уже прошли. Мы разбили этот закон на два параллельных – отдельно амнистия, отдельно запрет. Предполагается, что их принятие будет совместным, но пока возможно, что правительство не поддержит налоговую льготу. Как вы знаете, по таможенной амнистии мы уже прошли достаточно большой путь, осталось только решение ЕЭК, хотя там тоже может быть сопротивление одной из сторон.

Но даже если поддержки не будет, я считаю, что запрет все равно будет введен. Любая налоговая амнистия – это шаг государства навстречу бизнесу. Оно может пойти на этот шаг, но при этом надо понимать, что любой рыбак, когда строил и модернизировал судно, прекрасно знал, что существует пошлина, что ему придется платить НДС. Если он думал, что будет вылавливать российский ресурс, но при этом не платить налоги, мне кажется, это тоже не совсем справедливо.

Мы устраним, я бы сказал, некий пробел в законодательстве, который позволял не платить налоги и таможенные сборы. Не вижу в этом криминала. Единственное, что поскольку суммы большие, рыбаков, у которых такие суда есть, надо заранее предупредить о новых правилах игры.

– Серьезная работа над законопроектом предстоит не только с рыбаками, но и с законодателями. Впервые в обеих палатах парламента присутствует очень сильное профессиональное лобби – это сенаторы Валерий Пономарев, Александр Верховский, Борис Невзоров, Геннадий Горбунов в Совете Федерации, это активные депутаты Госдумы от приморских регионов. Будет ли использоваться их опыт и сильный лоббистский потенциал? Планируется ли со стороны Росрыболовства взаимодействовать с ними как с экспертами?

– Честно говоря, мы пока эту работу не начинали, но, конечно, в любом случае нам придется отстаивать свою аргументацию и доказывать, что мы действительно предлагаем новации, которые пойдут на благо рыбной отрасли и создадут

Самой большой инновацией к третьей редакции законопроекта стали квоты государственной поддержки. Общий посыл – рыбаки так или иначе будут задействованы в модернизации рыбопромыслового флота с учетом развития именно отечественного судостроения.

приятие для дальнейшего движения по законопроекту. Мы разработали свое видение, свою концепцию. И сейчас ускоряем темп работы, чтобы другие федеральные органы исполнительной власти тоже увидели поправки и смогли дать им оценку до Госсовета, чтобы мы хотя бы понимали, какие будут предложения и замечания.

Госсовет будет для нас во многом определяющим. Какие-то из наших предложений могут быть поддержаны на Госсовете и, конечно же, останутся, какие-то могут быть видоизменены. Но, по большому счету, из тех новелл, которые будут в

кое решение поддержит Госсовет, пока сказать сложно.

– Еще один наболевший вопрос для крупных рыбопромышленников – это «незаходные» суда. Предполагалось, что до вступления в силу нормы, устанавливающей запрет на выдачу разрешений на промысел для нерастаможенных судов, их владельцам будет предоставлена возможность воспользоваться «таможенной амнистией» и завести свой флот в российские порты. Как продвигается работа в этом направлении? Или с новой концепцией это уже не так актуально?

более понятную картину, в том числе деятельности рыбохозяйственного комплекса для государства. Как я уже сказал, отправной точкой здесь станет президиум Госсовета. После него будет в целом понятно, в правильном ли направлении мы движемся. Может быть, будет принято совершенно другое решение, например, даже не исторический принцип.

Несомненно, законопроект, который мы обсуждаем сейчас, содержит развилки. Но возьмем, к примеру, поддержку отечественного судостроения. Понятно, что многие рыбаки этого не хотят и боятся, им кажется, что схема непрозрачна и чревата переделом рынка. Но депутатам Госдумы и членам Совета Федерации будет сложно сказать, что не надо поддерживать отечественное судостроение, в том числе в рыбодобывающем сегменте.

Мы знаем, какие у нас устаревшие суда. Как бы ни говорили об их модернизации, о выборе иной стратегии развития рыбохозяйственного комплекса – не строим новое, а сохраняем старое, – но эта техника имеет ограниченный срок действия. Любые ремонты и модернизации рано или поздно приведут к тому, что нам придется строить новые суда, если мы хотим, чтобы отрасль осталась эффективной.

Остальные наши предложения рыбацкое сообщество в массе своей поддерживает. Единственная

критичная развилка – это вопрос по прибрежному рыболовству, где плюсы и минусы есть и в нынешней ситуации, и в той, что мы предлагаем. Мы понимаем, что есть определенные риски. Сложнее всего, наверное, будет объяснить эту норму всем, потому что многие рыбаки уже заявляют о своих опасениях. Даже на сайте Fishnews я читаю, что «нам креветку надо морозить, мы не сможем ее возить в охлажденном виде». Это просто люди не читали законопроект.

– Вы имеете в виду, что к президиуму Госсовета готовятся по большому счету два варианта развития прибрежных регионов?

– Мы готовим один вариант.

– Но там есть два пути?

– Сейчас, с вовлечением в стимулирующую часть поставок замороженной рыбы на перерабатывающие предприятия, мы еще больше сделали уклон в сторону субъектов. Мы хотим показать, что да, есть риски, что свежая и охлаж-

Есть два варианта. Либо мы ставим во главу угла эффективность и развитие рыбопромысловой деятельности. Либо мы все-таки говорим, что для нас важна социальная поддержка прибрежных территорий. Это очень важная развилка.

– Но ведь хорошо, что рыбаки об этом спрашивают заранее?

– Конечно, это нормально. Но я считаю, что по этим новеллам все понятно. А вот Госсовет, действительно, может перевернуть всю концепцию закона. И если так случится, тогда нам по сути придется заново отрабатывать те решения, которые будут приняты.

денная рыба не пойдет в том объеме, который необходим берегу. Но в этом случае туда может пойти мороженная, и тогда эти риски в значительной степени нивелируются. Мы будем предлагать только один вариант – вот этот, с замороженной рыбой – для рассмотрения на Госсовете, а какое будет принято решение – посмотрим. **FN**

КОРД-Группа

690002, г. Владивосток, Океанский пр., 106/1
 тел./факс: (423) 2427728, факс: (423) 2427729
 www.cord.su mail@cord.su

**ПОСТАВКА, УСТАНОВКА
И ОБСЛУЖИВАНИЕ
ГИРОКОМПАСОВ
ПРОИЗВОДСТВА ТОКЮО КЕИКИ**

**ТОКЮО
KEIKI**

Выполнение работ
квалифицированными
специалистами, прошедшими
обучение у производителя

На правах рекламы

Наталья СЫЧЕВА

Сергей САКСИН: ЛОЗУНГИ НЕ ДОЛЖНЫ ПРЕВРАЩАТЬСЯ В ЗАКОНЫ

Сергей САКСИН, председатель совета директоров Преображенской базы тралового флота

В этом году Преображенская база тралового флота отмечает свое 85-летие. В юбилейный год принято подводить итоги, строить планы на перспективу. Однако лучший показатель того, как на самом деле обстоят дела в компании, — это ее трудовые будни и участие в жизни отрасли.

За последние 6 месяцев флот предприятия пополнился двумя «новобранцами» — рыболовными шхунами «Рысь» и «Леопард», переоборудованными для промысла краба и креветки. В ближайшие недели ПБТФ ждет прибытия нового сайрола. В этом году первыми в Приморском крае преображенские рыбопереработчики получили право использовать маркировку «Произведено в

Приморье», которая отличает продукцию местного производства высокого качества. Традиция поощрять заслуги своих работников, которая существует и на самом предприятии, позволила преображенцам блестяще отработать на охотоморской минтаевой путине в зимне-весенний период даже несмотря на нестабильную промысловую обстановку. Мнением дальневосточной компании по клю-

чевым проблемам отрасли интересуются на совещаниях в федеральных органах власти, а коллеги возлагают надежды на работу представителя ОАО «ПБТФ» в редакционной группе по подготовке доклада к президиуму Госсовета по рыбному хозяйству.

Какие вопросы сегодня выходят на первый план для заслуженной и одновременно современной и активно развивающейся рыбопромышленной компании — об этом мы побеседовали с председателем совета директоров Преображенской базы тралового флота Сергеем САКСИНЫМ.

— Сергей Владимирович, часто на совещаниях, посвященных вопросам рыболовства и околоотраслевым проблемам, Вы высказываетесь

по теме судостроения. Компания «ПБТФ» не понаслышке знакома с трудностями постройки новых промысловых судов в наши дни. Но между тем свой флот вы пополняете и делаете это регулярно.

— У нашей компании есть планы на развитие, а для их реализации без инвестиций в свой флот не обойтись. На ожидание, когда же государство наконец решит, что делать с отечественным судостроением, у рыбаков времени нет. Квоты есть, люди есть, производство работает — в море нам необходимо находиться каждый день, иначе нельзя.

Наше недавнее приобретение, рыболовные шхуны японской постройки «Рысь» и «Леопард», — это суда со вторичного рынка. Но они прошли серьезную модернизацию, на них заново были построены перерабатывающие цеха, и сегодня оба судна очень хорошо показывают себя на промысле.

Переоборудование мы делали в Южной Корее. Обошлось нам это не дешево, но корейские верфи имеют большой опыт строительства и модернизации подобных судов, у них есть квалифицированные специалисты.

На подходе еще одно судно, на этот раз уже новострой — траулер-сайролов «Лучегорск». Его строительство сейчас завершается в Далайне. Эффективную работу новому судну должно обеспечить самое современное оборудование, в первую очередь поисковое и световое. А мощный морозильный комплекс и вместительные трюмы дадут автономность, т.е. исключат постоянные переходы добытчика к месту сдачи сырья и позволят сократить предприятию затраты на горюче-смазочные материалы.

Но нам требуются еще суда, ПБТФ рассчитывает построить серию как минимум из пяти сайролов. Вместе с «Лучегорском» мы получим в собственность проектную документацию и сможем продолжить строительство судов этого типа на любой верфи, в том числе отечественной. И мы в принципе готовы строиться в России, ведь за рубежом это тоже связано с различными трудностями.

Я озвучиваю нашу позицию на всех совещаниях: мы готовы инвестировать в отечественные верфи, только лишь просим государство сказать нам, где мы реально сможем сделать это. Но пока все российские судостроители от нас отказываются.

— Между тем скоро исполнится уже четыре года, как БМРТ «Генерал Трошев» — первый за много лет крупнотоннажный траулер в российской рыбной отрасли, построенный вашей компанией на Украине, — вышел на промысел. За это время он так ни разу и не подошел к российским берегам, оказавшись в статусе «незаходного». С «Лучегорском» история может повториться?

— Вопрос с «незаходным» флотом действительно до сих пор не получил решения. Хотя проект соответствующих изменений в Налоговый кодекс в конце прошлого года уже проходил оценку регулирующего воздействия. Но амнистию многочисленным заграничным новостроям и модернизированным рыболовным судам под российским флагом, которые вынуждены сегодня работать и обслуживаться исключительно за пределами территориальных вод, до сих пор никто не объявил.

Я озвучиваю нашу позицию на всех совещаниях: мы готовы инвестировать в отечественные верфи, только лишь просим государство сказать нам, где мы реально сможем сделать это. Но пока все российские судостроители от нас отказываются.

Актуален этот вопрос и для наших последних приобретений — все таможенные платежи, НДС в полном объеме пришлось заплатить за шхуны «Рысь» и «Леопард», на подходе новый траулер. Просто в случае с «Лучегорском» единовременный платеж в размере 23% от стоимости судна — это большая, но подъемная для ПБТФ цифра. Но когда за то, чтобы «Генерал Трошев» пересек российскую границу, нужно заплатить 270-280 миллионов рублей — это уже не проблема одного нашего предприятия, это, к сожалению, беда государства, которое вот таким образом создает условия для «поддержки» бизнеса.

— И все же планы вашего предприятия по строительству новых судов и развитию промысла говорят о том, что перспективы в российских реалиях у бизнеса есть. Как я понимаю, в ближайшее время ПБТФ намерена больше внимания уделить

не самому валютоемкому, но востребованному на внутреннем рынке продукту — сайре?

— Эта рыба никогда не теряла своей популярности в России. Мы и прежде работали на ее промысле, но такие суда, как «Лучегорск», более эффективны, нежели традиционные СТРы. Кроме того, у нас есть собственная береговая переработка сайры. Поэтому данный проект мы видим для себя перспективным.

— Кстати, недавно в Москве прошел фестиваль «Рыбная неделя», где таким традиционным российским морепродуктам, как сайра, минтай, треска, планировалось уделить особое внимание. Преображенцы участвовали в этом мероприятии?

— Да, мы участвовали в этом фестивале. Но там задача была в первую очередь не устроить распродажу, а представить образцы

различных рыбных продуктов, продемонстрировать покупателям тот ассортимент, который производят российские компании. Задача была популяризировать рыбную продукцию и все морепродукты, которые добываются в водах РФ.

— На Ваш взгляд, это удалось сделать?

— Я считаю, что шаг был однозначно удачным. Может быть, не все удалось с организационными моментами. Но помимо работы с прямыми покупателями мы провели встречи с рестораторами, торговыми сетями. Так что хотелось бы, чтобы такие «рыбные недели» проходили как можно чаще. Пусть и в другом формате, но с главной целью — популяризировать ту российскую продукцию, которая была необоснованно забыта в последние десятилетия.

— А кроме выставочных форматов, какие еще механизмы продви-

ПБТФ рассчитывает построить серию как минимум из пяти сайроловов. Вместе с «Лучегорском» мы получим в собственность проектную документацию и сможем продолжить строительство судов этого типа на любой верфи, в том числе отечественной.

жения отечественной рыбопродукции Вы могли бы предложить?

— Я выступал на одном из совещаний в рамках «Рыбной недели» и еще раз указал на то, о чем уже давно говорят рыбаки, — все госзакупки должны осуществляться у российских производителей. Так делают во всем мире. То есть на государственные нужды — а это, в том числе, питание в детских садах, школах, армиях, больницах, исправительных учреждениях — везде, где тратятся бюджетные деньги, обязаны приобретать продукцию у российского производителя. Это и даст определенный толчок для развития переработки, расширения ассортимента продукции, в том числе кулинарной группы. Причем за нашу продукцию, это касается и качества, и ассортимента, нам действительно не стыдно. Да и по объему производ-

ства наши рыбаки готовы полностью обеспечить нужды страны.

— А как Вы оцениваете в этом плане законодательные рычаги регулирования, например, попытку властей усилить влияние на торговые сети через закон о торговле?

— Как-то серьезно повлиять на деятельность сферы торговли законодательными ограничениями и запретами очень сложно, прежде всего потому, что мы пропагандируем в нашей стране рыночную экономику и, соответственно, должны придерживаться законов свободного рынка.

Но можно создавать какие-то общие экономические условия, в которых ретейлу и отечественным товаропроизводителям будет выгодно работать друг с другом. Например, к такому результату в итоге привели введенные в прошлом году санкции

на определенные группы импорта. Понятно, что сетям объективно сложнее работать с российской продукцией из-за отсутствия внятной логистики, отсутствия необходимых холодильных мощностей, в том числе в портах Дальнего Востока. Но сейчас они фактически были вынуждены пойти на это, чтобы заполнить свои прилавки. И на самом деле стали находиться какие-то решения, конечно, пока не в глобальном масштабе, но движение в этом направлении началось.

Еще раз могу сказать, что мы приветствуем санкции в том формате, в котором они существуют сейчас. Если бы еще была возможность перекрыть полулегальные каналы, которые существуют через Белоруссию и Казахстан, то, наверное, потребление нашей рыбопродукции возросло бы в разы. Мы сами заинтересованы в том, чтобы на столах у россиян был настоящий, природный белок.

Но еще раз отмечу, что требуется перестройка не только на уровне сознания (производителей, продавцов, покупателей) — мы готовы привезти нашу продукцию в российские порты, но готовы ли порты принять ее, переработать? Сегодня пока отсутствует необходимая для этого инфраструктура, ее нужно либо отстраивать заново, либо серьезно модернизировать.

– Здесь, наверно, стоит вспомнить и про Северный морской путь, который сегодня действительно предлагается использовать для доставки рыбы с Дальнего Востока в западную часть страны. В 2011 году ПБТФ впервые осуществила доставку около 10 тыс. тонн лосося из Владивостока в Санкт-Петербург.

– Я и сегодня заявляю, что мы готовы транспортировать дальневосточную рыбопродукцию в Санкт-Петербург по Севморпути. Это вдвое быстрее, чем через Панамский канал, и хорошая альтернатива отправке по железной дороге. Арктическую трассу необходимо использовать, и в этом деле очень важна роль государства. Но сегодняшние тарифы, которые Федеральная служба по тарифам выставляет через «Атомфлот», не позволяют сделать этот маршрут привлекательным для рыбы.

– Даже с учетом того, что «Атомфлот» перешел на новую систему тарификации?

– Тарифы, может, и новые, но суммы, к сожалению, остались прежние. Принятый в прошлом году приказ о новых тарифах не сделал их ниже, просто изменился порядок начисления, и дополнительно к ним добавили лоцманскую проводку (посуточную), которая с учетом суммарного времени на переход от Владивостока или Петропавловска-Камчатского до Санкт-Петербурга составит приличные деньги.

Чтобы развивать СМП, необходимо решать и другие вопросы: развивать инфраструктуру по всему маршруту следования судов арктическим путем, повышать безопасность этого направления. Сегодня такие усилия пока никто не предпринимает. Но на это необходимо обратить особое внимание, если мы хотим развивать Севморпуть в действительности, а не только на бумаге.

– Сергей Владимирович, Вы вошли в редакционную группу по подготовке доклада к президиуму Госсовета по рыбному хозяйству РФ. Расскажите, как продвигается работа?

– К настоящему моменту состоялось уже два заседания. На начальном этапе были определены основные задачи, которые предстоит проработать в рыбной отрасли. Об этом в своем выступлении на первом заседании рассказал министр сельского хозяйства Александр ТКАЧЕВ. Могу сказать, что в целом рыбаки на 99%

согласны с тезисами, которые озвучил в своем докладе министр.

Самое главное сейчас – создать правильный механизм для решения обозначенных государством вопросов. Поэтому мы как участники редакционной группы будем внимательно следить за тем, чтобы белое было белым, а черное – черным.

– На совещании у помощника Президента, секретаря Госсовета Игоря ЛЕВИТИНА было отмечено, что нынешняя ситуация в рыбохозяйственном комплексе обусловлена тем, что не решены ключевые вопросы по нормализации и обеспечению долгосрочной эффективной работы. В частности, не урегулирован вопрос об изменении механизма квотирования путем установления в квотах определенных обязательств по достижению приоритетных целей развития отрасли.

– По этому вопросу мы в целом уже обозначили свою позицию. Мы согласились с тем, что нужно увеличить обязательный процент добычи водных биоресурсов до 70%. Мы говорили о том, что облавливать необходимо только своими судами или судами, которые используются по договору лизинга. Это основные критерии.

По вопросу промыслового флота: да, рыбаков надо простимулировать к строительству новых судов, но как именно это сделать? Повторю, что сегодня нет верфей, которые готовы построить современное рыбопромысловое судно для работы в суровых условиях дальневосточных и северных морей. Есть верфи, которые готовы принять деньги на строительство, но нет ни одной, которая могла бы продемонстрировать готовый и жизнеспособный проект и принять заказы на изготовление серии таких судов. В том числе это происходит из-за того, что отечественному судостроению остро не хватает квалифицированных кадров.

Звалить на рыбаков сразу весь комплекс проблем, связанных с постройкой новых судов, строительством подвижного состава, холодильников, развитием переработки и т.д., мы, конечно, можем, но результат будет такой, как в истории про жадного купца, который из одной шкурки пожелал семь шапок сшить. То есть в результате ни один проект не будет реализован и ресурс будет размыт. Давайте мы для начала разберемся с одной отраслью, определим прави-

ла игры, которые не будем без конца менять, и после этого мы уже сможем говорить и о дополнительных обязательствах.

Сегодня часто звучат громкие лозунги: «а давайте сделаем обязательную продажу всей рыбы на аукционах», «а давайте будем строить все суда на российских верфях», «а давайте сделаем рыбу дешевой» и т.п. Я боюсь, что если подобные заявления попадут в указ Президента, то потом вновь будут искать виновных в том, что он не выполняется. Для того чтобы не ставить главу государства в такое положение, нужно изначально правильно подготовить этот документ. Он должен быть разумным и обоснованным.

Пока я не знаю, что предложат для внесения в доклад другие министерства, но уверен, что еще неоднократно мы будем его обсуждать, вносить свои предложения и корректуры.

– Вопрос сохранения «исторического принципа» распределения долей квот будет подниматься?

– Самый важный для нас вопрос сегодня – это каким образом будут распределяться квоты в 2018 году, какую форму государство предложит гражданам.

Мы поддерживаем «исторический принцип», и вызвано это в первую очередь теми инвестициями, которые мы уже сделали в отрасль. Надо понимать, что любые инвестиции в рыбной отрасли – это дело долгосрочное, нужны годы на их окупаемость. Это касается практически всего – от судостроения до аквакультуры.

К примеру, первую отдачу от вложений в направлении марикультуры Преображенская база тралового флота начала получать лишь через 5 лет. Надо понимать, что мы финансируем наш участок аквакультуры за счет основного вида деятельности – рыболовства. Но сложно представить такого бизнесмена, который придет с нуля на участок и пять лет будет ждать прибыли.

Я всегда привожу в пример сказку о старике и золотой рыбке. Так вот, даже с учетом экологической обстановки и численности населения в древней Руси старику пришлось три раза забросить в море невод, прежде чем поймать одну рыбку. Это для тех, кто рассуждает, что мы, рыбаки, не сеем и не пашем, а просто собираем сливки. Это не нефть и не газ, здесь недостаточно трубу в земле про-

Я всегда привожу в пример сказку о старике и золотой рыбке. Так вот, даже с учетом экологической обстановки и численности населения в древней Руси старику пришлось три раза забросить в море невод, прежде чем поймать одну рыбку. Это для тех, кто рассуждает, что мы, рыбаки, не сеем и не пашем, а просто собираем сливки.

ложить. Море только на глобусе маленькое, в реальной жизни все значительно масштабнее и сложнее, и надо очень постараться, чтобы показать тот вылов, который потом сухими цифрами статистики ляжет на стол чиновников. Для нормальной работы рыбаки должны ощущать стабильность (хотя бы законодательную) и уверенно вкладываться в развитие своего производства.

Еще и поэтому так важно у нас в стране вести популяризацию рыбацкой профессии, больше рассказывать об этом нелегком труде и обычным гражданам, и государственным деятелям. Очень важно заострять внимание на вопросе повышения статуса рыбака, вести речь о почете и уважении к этим людям, отмечать многолетний труд в море государственными наградами. Потому что это действительно

тяжелая работа, которая заслуживает, чтобы к ней относились достойно.

— Еще один нерешенный вопрос, на который обратили внимание в Кремле, — это административные барьеры, в том числе необходимость минимизировать проверочные мероприятия по ветеринарному контролю. Этот момент также должен найти отражение в докладе. Но не так давно в одном из комментариев Вы отмечали, что ситуация в этой сфере уже начала меняться в лучшую сторону?

— Да, это правда. Думаю, это происходит в большей степени потому, что чиновники начали опасаться открытой огласки своих отношений с гражданами. И это позитивный фактор, потому что никто не хочет иметь отрицательный имидж на страницах газет, критиковаться на телевидении и т.д. Не знаю, чем именно это

вызвано — нежеланием потерять свое рабочее место или еще чем-то, но, как бы то ни было, ситуация действительно меняется в лучшую сторону.

Хотя, конечно, до устранения барьеров еще далеко. Их создает сама среда, те государственные решения, в которых содержится здравая мысль, но которым не хватает квалифицированной реализации.

Поэтому еще раз отмечу — очень тщательно нужно анализировать «лозунги», которые звучат с различных трибун. Вопрос в том, что большинство из них невозможно реализовать. Когда проектируют судно и ширину делают больше, чем длину, то даже у самого далекого от отрасли человека не возникнет вопроса, почему этот корабль нельзя спускать на воду. Но почему-то у нас считают возможным придумывать нежизнеспособные законы, даже не вникая в суть вопроса. Откуда берется такой непрофессионализм?

Верно отметил на одном из недавних совещаний полпред Президента в ДФО Юрий ТРУТНЕВ: мы придумаем законы, а людям потом по ним жить. Вот для того, чтобы люди жили, а не мучились, государственные решения нужно очень тщательно и правильно готовить. Давайте сперва придумаем механизм реализации закона, тогда после этого все будут за его принятие. **FN**

«ЗИМА ТРЕВОГИ НАШЕЙ»: ЦЕНЫ И РЫБА

Герман ЗВЕРЕВ

президент Ассоциации добытчиков минтая,
член правления РСПП

Зимой прошлого года произошло резкое увеличение отпускных цен на рыбу. Но это только часть правды. Давайте назовем всю правду... Зимой прошлого года произошло резкое увеличение отпускных цен на рыбу после шести лет стабильных и практически неизменных цен.

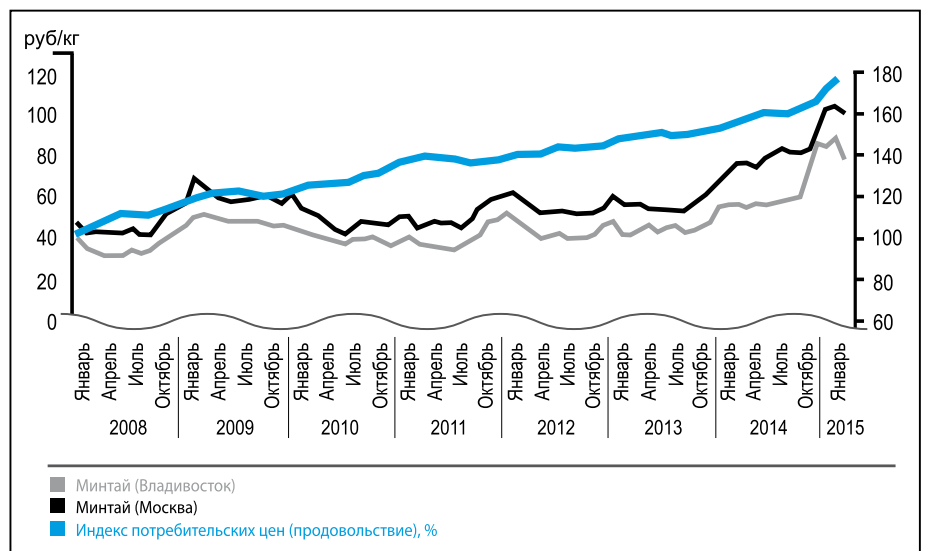
Отпускные цены на минтай сохранялись, можно сказать, на одном уровне, начиная с 2008 года. Согласно данным Росстата, рост цен на продовольствие все эти годы не прекращался, а цены на минтай были неизменными шесть лет, до середины прошлого года.

В 2014 году спрос на внутреннем рынке начинает расти, подталкивая отпускные цены. Так устроены все рынки: спрос рождает предложение. Как результат, в 2014 году экспортные поставки минтая снизились на 11% – с 780 тыс. тонн до 700 тыс. тонн. Доля поставок на внутренний рынок в общем объеме вылова минтая в прошлом году выросла с 18% до 26%. Затем на рубеже 2014-2015 годов происходит резкий скачок отпускных цен до 90 рублей. Очень скоро становится понятно, что при таких ценах продажи останавливаются, и уже в марте цены идут на спад. Таким образом, отпускные цены на минтай с сентября прошлого года увеличились на 28%, оптовая наценка – на 88%, розничная наценка – на 65% (График 1).

Отпускные цены на сельдь колебалась на уровне 25 рублей в течение 2008-2014 годов, а в первой половине прошлого года ушли ниже 20 рублей. После введения антисанкций,

перекрывших поставки норвежской сельди, отпускные цены на тихоокеанскую сельдь возросли до 45 рублей – на 80%. Экспорт сельди в 2014 году сократился на треть по сравнению с

График 1. Цены на минтай мороженный и индекс потребительских цен 2008-2015 гг.

Источник: АНО НТЦ «Дальрыбтехника», ИА Fishnet, <http://fishretail.ru>, Федеральная служба государственной статистики

предыдущим годом: 2013 год – 256 тыс. тонн, 2014 год – 170 тыс. тонн. В нынешнем году экспортные поставки сельди снизились еще на 25% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Напомним, что в течение нескольких лет перерабатывающие предприятия центральной части России закупали импортную атлантическую сельдь по цене 60-70 рублей. Возникли «ножницы цен»: отпускные цены на тихоокеанскую сельдь замерли, цены на импортную атлантическую сельдь росли синхронно индексу цен на продовольствие. Экономика перерабатывающих предприятий была рентабельной при стоимости импортной сельди в 75 рублей, а сейчас нам говорят, что при стоимости отечественной сельди в 60 рублей экономика этих предприятий вдруг ушла в минус (График 2).

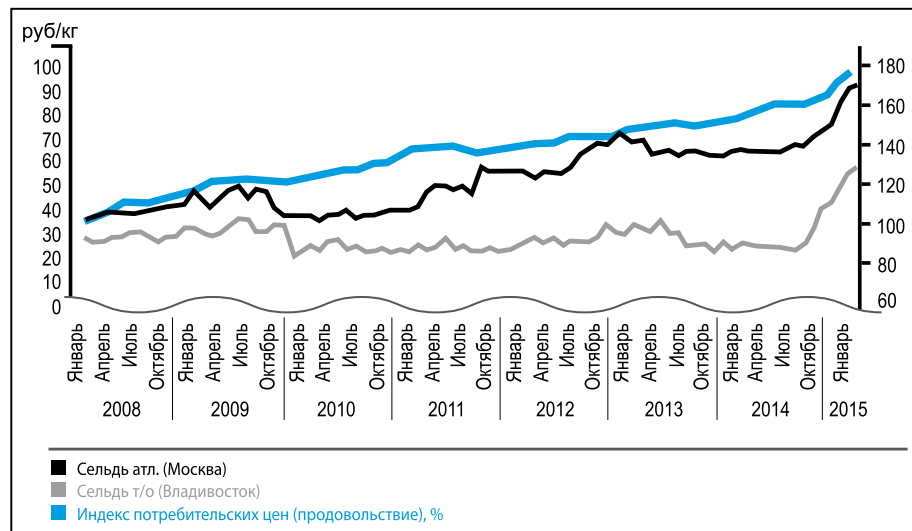
Теперь о треске. Цены на атлантическую треску также были неизменными почти шесть лет, кроме кратковременного повышения в 2011 году. Только в 2013 году цены начинают расти с той же скоростью, что и все продовольствие. Затем рост цен притормаживается, и лишь в ноябре прошлого года происходит резкий скачок цен. Однако общее повышение цен на треску в 2008-2015 годах оказалось ниже общего повышения цен на продовольствие (График 3).

Что получается? В 2008-2014 годах продовольствие в России подорожало почти в два раза, а отпускные цены на основные виды водных биоресурсов до середины 2014 года сохранялись практически на неизменном уровне. Затем стали расти. Сначала росли плавно, с той же скоростью, что и цены на продовольствие в целом, а в ноябре 2014 – феврале 2015 годов взлетели так резко, что потом несколько приземлились. В экономической науке такое поведение цен называют «отложенным эффектом».

Производственная и экономическая неоднородность перерабатывающего сегмента рыбохозяйственного комплекса объясняет неодинаковую реакцию и на длительную стабильность отпускных цен на отечественное продовольственное сырьё, и на резкое их повышение.

45% общероссийских производственных мощностей по переработке рыбы сосредоточены на Дальнем Востоке, и по большей части эти предприятия являются составляющими крупных рыбопромышленных

График 2. Цены на сельдь мороженую и индекс потребительских цен 2008-2015 гг.

Источник: АНО ИТЦ «Дальрыбтехника», ИА Fishnet, <http://fishretail.ru>, Федеральная служба государственной статистики

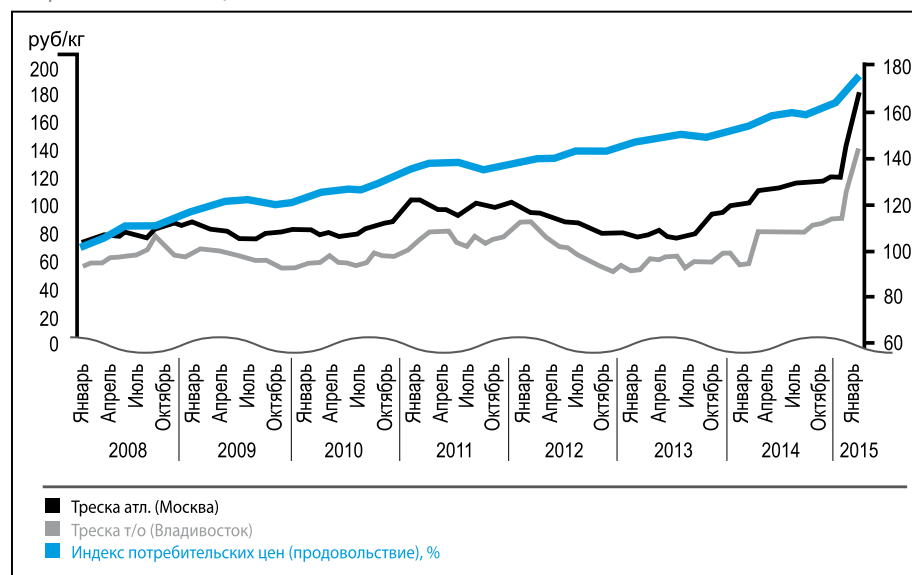
холдингов. Однако ресурсная обеспеченность перерабатывающих производств неодинаковая: у заводов Камчатки и Сахалина, например, ресурсная обеспеченность выше, чем у рыбопереработчиков Приморского края.

На Северном бассейне, где в отличие от Дальнего Востока средне-

филе – больше, чем на всех рыбоперерабатывающих предприятиях центральной России вместе взятых).

Есть и другая рыбопереработка – примерно 40% общероссийских производственных мощностей по переработке рыбы. Она держится на производственной базе, по-

График 3. Цены на треску мороженую и индекс потребительских цен 2008-2015 гг.

Источник: АНО ИТЦ «Дальрыбтехника», ИА Fishnet, <http://fishretail.ru>, Федеральная служба государственной статистики

тоннажного флота меньше на порядок, рыбопереработка в больших объемах производилась на рыбопромышленных судах (там производится свыше 60 тыс. тонн рыбного

строеной в советское время и сосредоточенной вокруг городов-миллиоников в европейской части России. В отличие от дальневосточных предприятий этот сегмент ры-

боперерабатывающего сектора в 2004-2011 годах был загружен преимущественно импортным сырьем. Поставки импортной рыбы для ее дальнейшей переработки в России увеличились с 2004 по 2008 год с 300 тыс. тонн до 850 тыс. тонн – в 2,8 раза.

«Импортная зависимость» переработчиков – это ответная реакция на резкое снижение общероссийского вылова водных биоресурсов в 2000-2004 годах. Начиная с «исторического минимума» российского вылова в 2004 году, зависимость рыбопереработчиков в центральной части страны от импортных поставок значительно усиливается. Ответной реакцией рыбопромышленников (особенно на Дальнем Востоке) на потерю рынков сельди и минтая внутри страны становится экспортная ориентация.

С 2004 по 2011 годы российский вылов водных биоресурсов увеличился с 2,9 млн. тонн до 4,3 млн. тонн – в полтора раза, а экспорт продукции из водных биоресурсов увеличился с 1,2 млн. тонн до 1,8 млн. тонн. С учетом коэффициента выхода продукции и структуры производимой продукции в эти годы не менее 65% российского вылова реализовывалось на мировом рынке.

В 2012-2013 годы экспортные поставки снизились на 15%. Однако причина заключалась не в осознанном изменении приоритетов товарных поставок, а в колебаниях вылова основных видов водных биологических ресурсов. Только с 2014 года начинается целенаправленная перенастройка товарных потоков на внутренний рынок. Причина – растущий спрос на внутреннем рынке, особенно усилившийся после запрета импортных поставок из ряда стран. В 2014 году на внутренний рынок поступило 50% российского вылова (еще семь-восемь лет назад эта доля составляла 35%). При сохранении режима санкций до конца 2015 года доля поставляемого на внутренний рынок общероссийского улова достигнет 55-56%. Это важная точка в современной истории российского рыболовства.

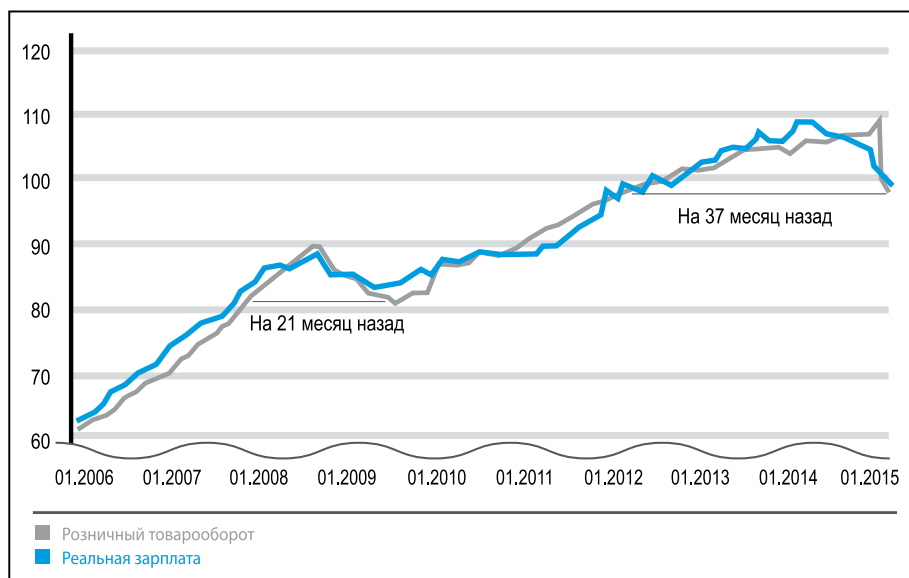
Отпускные цены на рыбу стали разгоняться еще летом 2014 года, но до осени прошлого года перегрев цен ощущался не так сильно. Дело в том, что начиная с 2009 года реальная заработная плата в России выросла на 25%, объем розничного товарооборо-

та (тоже в реальном выражении) увеличился на четверть. Рост реальной зарплаты поддерживал потребительский спрос даже при росте цен. Цены на рыбопродукцию в розничной торговле и отпускные цены перерабатывающих предприятий в европейской части страны росли (График 4).

Сложившаяся бизнес-модель устояла во время предыдущего экономического кризиса 2008-2009 годов. В 2009 году также произошло резкое снижение реальной заработной платы и реального товарооборота. Несмотря на снижение объема продаж рыбопродукции на 12% (400 тыс. тонн), денежный до-

Экономическая суть увеличения отпускных цен на рыбу в период с января по ноябрь 2014 года заключается в восстановлении внутриотраслевого ценового паритета. Отпускные цены на важнейшие виды водных биоресурсов были скорректированы с учетом фактической продовольственной инфляции за период с 2008 по 2014 годы. К сожалению, выравнивание паритета между ценами на продовольственное сырье и ценами на готовую продукцию произошло в самой нежелательной – шоковой – форме и в самый неблагоприятный период. Когда и реальная заработная плата населения, и реальный товарообо-

График 4. Динамика розничного товарооборота и средней зарплаты в реальном выражении (уровень 2012 года соответствует отметке 100)

Источник: <https://slon.ru>

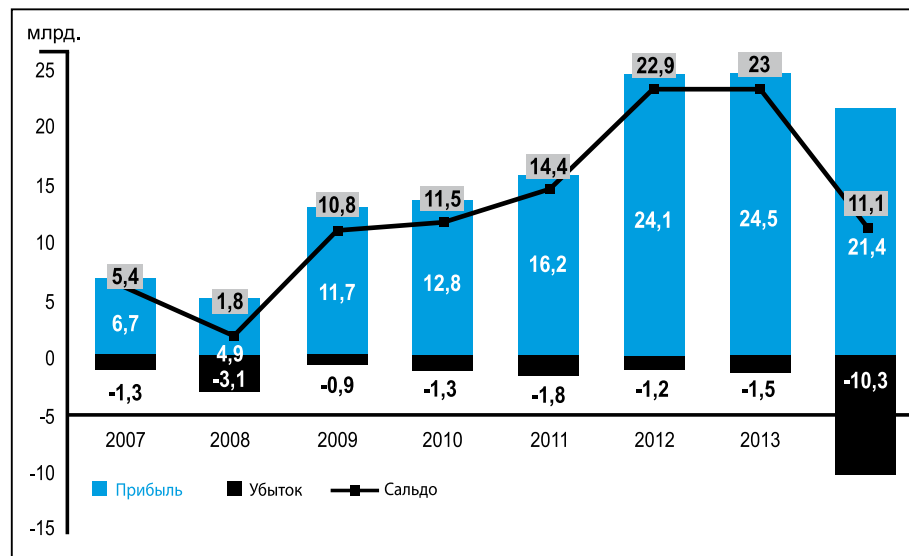
ход игроков рыбного рынка, наоборот, увеличился на 24%. Это стало возможным за счет резкого скачка цен на переработанную рыбопродукцию (заметим – при неизменных отпускных ценах на отечественное сырье). Денежный доход участников рынка увеличился в 2009 году на 135 млрд. рублей. Его разделили между собой розничная и оптовая торговля и перерабатывающие предприятия европейской части страны.

Пережив с немалой выгодой экономический кризис 2009 года, эти игроки рынка и сейчас рассчитывали на повторение такого же сценария. Не получилось. Отсюда и бурная реакция некоторых из них на восстановление ценового паритета.

Отсюда резко сократились. Отсюда повышенный болезненный эффект от изменения цен несмотря на то, что сейчас рост отпускных цен остановился, а по некоторым позициям цены стали снижаться.

Часто встречается утверждение, что увеличение отпускных цен на рыбу – это результат курсового скачка. Неверное утверждение. Причиной повышения отпускных цен на рыбу стали фундаментальные факторы: «отложенный эффект» многолетней ценовой стабильности и увеличившийся в 2014 году спрос рыбодобывающего сектора на финансовые ресурсы. Декабрьский курсовой скачок и порожденное им всеобщее чувство неопределенности просто добавили к росту цен дополнительную

График 5. Финансовые результаты деятельности организаций по направлению «Рыболовство, рыбоводство» в 2007-2014 гг.

Источник: Федеральная служба государственной статистики

надбавку. И без курсового скачка средние цены на минтай, сельдь и треску увеличились бы на 55-60%, ослабление рубля добавило к этой отметке еще 20-25 процентных пунктов. Как только экономическая лихорадка в стране в начале нынешней весны начала спадать, цены отыграли чрезмерный прирост. Но было уже поздно.

«Зима тревоги нашей» — резкий краткосрочный скачок рыбных цен на рубеже 2014-2015 годов —

еще долго будет отзываться эхом управленческих решений. Поэтому сейчас важно вооружить регулятора точным пониманием действительных экономических процессов, происходящих в отрасли. Любая ошибка в оценке ситуации может привести к неверному управленческому решению.

При углубляющемся в 2008-2014 годах ценовом диспаритете между продовольственным сырьем и готовой продукцией производитель-

ность отрасли начинала обходиться все дороже. Таково свойство всех быстрорастущих отраслей, а рыбная отрасль за последние несколько лет очень быстро наращивала производственные и финансовые показатели. Быстрорастущим экономическим организмам (как и биологическим организмам, требуется больше ресурсов) требуется все больше ресурсов для развития.

Диспаритет цен на внутреннем рынке был малоощутим, пока доминировали экспортные поставки. Но как только рыбопромышленник в массе своей принял решение зарабатывать на внутреннем рынке, искаженные ценовые координаты стали ощущаться очень остро. Недооценка отечественной рыбы на внутреннем рынке ухудшила экономические показатели рыбодобывающего сектора в тот самый момент, когда рыбодобывающий сектор начал переориентироваться на внутренний рынок.

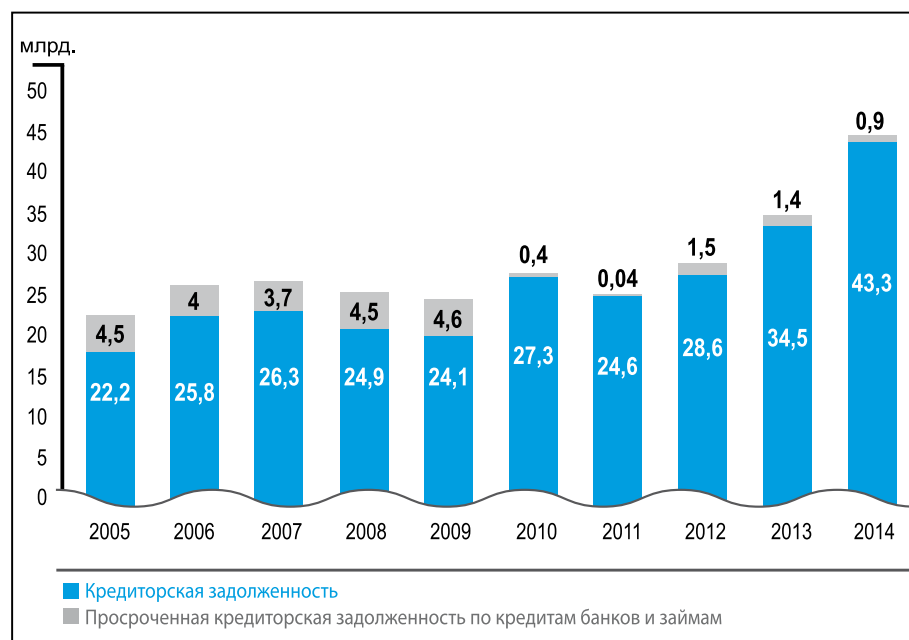
В прошлом году после пяти лет непрерывного роста отраслевой сальдированный финансовый результат снизился с 23 млрд. рублей до 11,1 млрд. рублей. С 2008 по 2012 год общероссийский вылов водных биоресурсов увеличился на 30%, обеспечив прирост выручки на 66%, а с 2012 года вылов уменьшился на 4% — выручка возросла всего на 8%. По итогам прошлого года отраслевая прибыль снизилась на 14%. Темпы роста отраслевой выручки упали, в то время как операционные расходы росли с увеличившейся скоростью (График 5).

Не случайно кредиторская задолженность в отрасли увеличилась за год больше, чем за предыдущие десять лет. Она составляет 45 млрд. рублей — почти 37% от годовой выручки. Увеличилась потребность в оборотных активах, их объем вырос в 2014 году на 24% (с 137 млрд. рублей до 170 млрд. рублей). Тоже все понятно: требуется всё больше оборотных средств для развития (График 6).

Прирост кредиторской задолженности увеличивает финансовые обременения для отрасли. По итогам 2014 года фискальные платежи и процентные платежи составили примерно 25-26 млрд. рублей (21% отраслевой выручки).

Расход «финансового топлива», необходимого для отрасли, стал увеличиваться. Рост цен был неизбежен, потому что иного источни-

График 6. Задолженность организаций по направлению «Рыболовство, рыбоводство» в 2005-2014 гг.

Источник: Федеральная служба государственной статистики

ка «финансового топлива» уже не осталось. Возможности кредитования практически исчерпаны, государственные субсидии отсутствуют (График 7).

Курсовой скачок не оказал заметного воздействия на финансово-экономические результаты 2014 года, потому что к ноябрю прошлого года завершились основные промысловые путины (большая часть улова была уже продана и продана по прежнему курсу). В 2015 году стоит рассчитывать на положительный эффект курсовой разницы.

Рыбная отрасль сейчас работает в неплохих ценовых условиях, которые обеспечивают достаточный приток финансовых средств и для поддержания бизнеса, и для его развития. Даже с учетом увеличившейся фискальной нагрузки (объем выплачиваемых экспортных пошлин вырос из-за увеличения исчисляемой в рублях таможенной стоимости) и увеличившихся процентных платежей доля этих выплат в прогнозируемой по итогам 2015 года отраслевой выручке не превысит 20% (то есть в относительном выражении снизится). Выходит, что должны найтись средства на инвестиции.

В минувшем году объем инвестиций в отрасли сократился на 17%. Конечно, в сельском хозяйстве в 2014 году инвестиционный спад был глубже – на 40%, а в «пищевке» практически такой же, как и в рыбной отрасли – 15%. Однако в отличие от сельского хозяйства и пищевой промышленности капиталовооруженность рыбной отрасли гораздо ниже. Отношение стоимости основных фондов к объему оборотных активов в отрасли не превышает 20%: в сельском хозяйстве этот показатель превышает 85%, в пищевой индустрии 40%.

Несомненные достижения, достигнутые отраслью в период 2008-2012 годов, не отменяют необходимости внесения существенных изменений в закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».

Прежде всего, необходим «законодательный шлагбаум» для компаний-рантье. Масштаб этого явления, конечно, несопоставим с тем, что был в 2007-2008 годах, но тем не менее остается весьма существенным.

Почти половина предприятий Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна (204 предприятия) используют только арендованный флот, их доля в вылове составила в 2013 году 13% (297 тыс. тонн). Из этих 204 предприятий 28 входят в холдинги. 94

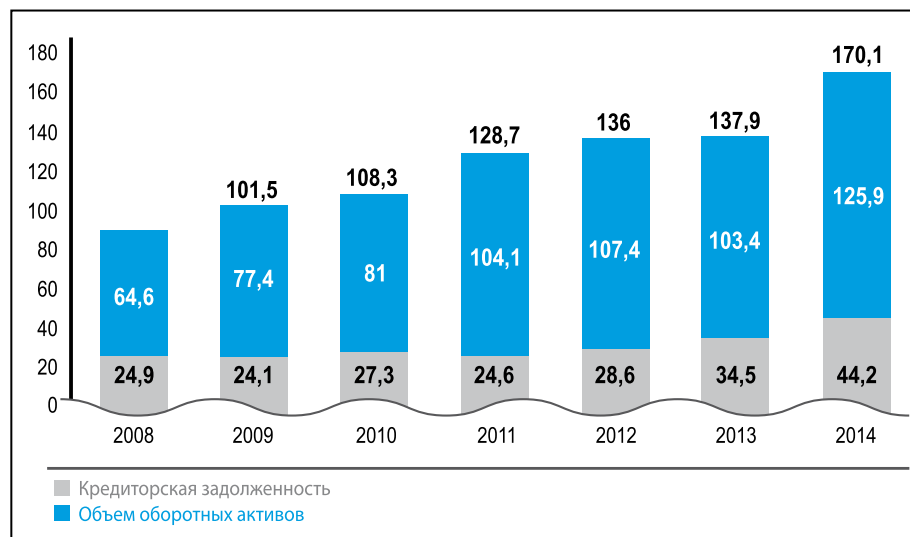

Рыбная отрасль сейчас работает в неплохих ценовых условиях, которые обеспечивают достаточный приток финансовых средств и для поддержания бизнеса, и для его развития

предприятия добыли свыше 1,4 млн. тонн, не используя арендованный флот или используя его в объеме менее 30%. 56 предприятий использовали аренду флота в объеме от 50 до 90% и добыли свыше 400 тыс. тонн. Из их числа 24 предприятия входят в состав холдингов и добывают свыше 180 тысяч тонн.

хой холестеринный жир. Также необходимо изменить правовое регулирование прибрежного рыболовства. Сложившийся способ правового регулирования критикуют все: добытчики, береговые переработчики, контрольные органы, региональные власти. Необходима такая юридическая формула (именно формула),

График 7. Доля кредиторской задолженности в объеме оборотных активов организаций по направлению «Рыболовство, рыбоводство» в 2008-2014 гг. млрд.руб.

Источник: Федеральная служба государственной статистики

Примерно 460 тыс. тонн (16%) – это нецелесообразная с точки зрения развития отрасли аренда флота. 208 предприятий – это в чистом виде компании-рантье, и должны быть созданы правовые условия для того, чтобы это явление изжить. Это – в отличие от использования аренды флота внутри холдингов и групп предприятий – пло-

которая расширит полномочия (а значит повысит ответственность) региональных властей.

И, бесспорно, необходимо четко установить в законе процедуру перехода от действующих договоров о закреплении квот к новым договорам, которые должны быть заключены до 1 января 2018 года. FN

Маргарита КРЮЧКОВА

«ПРИМОРЕЦ»: НАША СТРАТЕГИЯ – ОБНОВЛЕНИЕ ФЛОТА И СОХРАНЕНИЕ КАДРОВ

Накануне 85-летнего юбилея рыболовецкого колхоза «Приморец» корреспондент журнала «Fishnews – Новости рыболовства» узнал, как живет и развивается сегодня предприятие со славной историей.

ОТ «ПРИБРЕЖКИ» – В ДАЛЬНИЕ ВОДЫ

История предприятия охватывает значительный период в жизни страны. В 20-е годы на берегу бухты Майтун, близ Шкотово, появилась артель «Приморец», которая вела прибрежный лов ставными неводами. А уже в 1930 году – это одноименный колхоз, со временем заслуживший гордое звание миллионера. Основу уловов тогда составляла знаменитая сардина-иваси, также добывали сельдь, красноперку и другие объекты.

В 1938 году «Приморец» объединился с рыболовецкой артелью «Пролив Стрелок», находившейся на берегу бухты Подъяпольского.

*Петр ГОРДИЕНКО, руководитель
ОАО «РК «Приморец»*

Пополнение флота демонстрирует, что «Приморец» трудится и развивается, обеспечивает людей рабочими местами, уверены на предприятии. Когда приходит новое для компании судно – это всегда событие для коллектива.

Большая часть работников переехала из поселка Майтун в Подъяпольск.

Постепенно осваивались новые районы для промысла. Рыбаки стали отправляться за уловом в воды Сахалина, Камчатки, Курильских островов. Менялась численность и состав колхозного флота.

Нынешний руководитель «Приморца» Петр ГОРДИЕНКО стал председателем еще в 1985 году.

НОВЫЕ СУДА – ЖИЗНЕННО ВАЖНО

Сегодня ОАО «Рыболовецкий колхоз «Приморец» осуществляет добычу в традиционных для дальневосточных промысловиков районах: в Охотском море, на южных Курильских островах. Основные объекты лова – минтай, сельдь, сайра, крабы. Участвуют суда и в приемке лосося в «красную» путину на Сахалине.

«За прошедший период нам удалось сохранить динамику развития нашего предприятия – это глав-

ное», – отмечает Петр Гордиенко. Сегодня у компании восемь судов – СТРы «Подъяпольск», «Тихменев», «Кировка», «Потапов», «Октябрь», «Сланцы» и «Экарма-3» и плавзавод «Приморье».

Обновлять, развивать флот жизненно важно для «Приморца», ведь основное для компании направление – добыча и переработка рыбы в море. Для того чтобы повысить эффективность производственной деятельности, в свое время руководство колхоза приняло решение о переоборудовании судов под морозильщики. Сегодня все СТРы компании занимаются морозкой.

В последние несколько лет удалось пополнить флот за счет покупки двух судов на Камчатке – СТР «Октябрь» (91-го года постройки) и СТР «Экарма-3» (95-го года). «Эти суда примерно на десять лет новее, чем у нас имеются», – рассказывает руководитель компании.

Пополнение флота демонстрирует, что «Приморец» трудится и развивается, обеспечивает людей рабочими местами, уверены на пред-

ОАО «РК «Приморец» – одно из тех предприятий, о необходимости сохранения и развития которых постоянно заявляют власти. Компания обеспечивает рабочими местами жителей Подъяпольского – небольшого поселка на юге Приморского края. Приезжают сюда трудиться и из других населенных пунктов. Предприятие действует в разных направлениях: занимается береговым производством рыбной продукции и морепродуктов, марикультурой, но основа – промышленное рыболовство. За те долгие годы, что существует «Приморец», менялись объекты промысла, осваивались новые районы добычи.

Андрей СУЧКОВ, старший помощник капитана СТР «Экарма-3»

приянии. Когда приходит новое для компании судно – это всегда событие для коллектива.

Большая работа проводится по поддержанию флота в надлежащем состоянии. Приобретена современная рыбопоисковая аппаратура, «Приморец» вкладывается в модернизацию судов – чтобы можно было снизить затраты на промысле, но при этом эффективнее добывать и обрабатывать водные биоресурсы. Именно в этом руководство компании видит ключевую задачу. И она, похоже, успешно реализуется. За первые шесть месяцев 2015 года удалось добиться приличного роста доходов по сравнению с уровнем 2014 года, говорит Петр Гордиенко.

То, что флот поддерживается в хорошем состоянии, отмечают и члены экипажей. Суда каждый год получают должный уход, на ремонте не экономят – хочется, чтобы «Приморец» продолжал работать по такому принципу и дальше, поделился впечатлениями молодой сотрудник предприятия, старший помощник капитана СТР «Экарма-3» Андрей СУЧКОВ.

Когда корреспондент Fishnews попросил сотрудников рыбацкой компании рассказать о том, чего бы они хотели пожелать «Приморцу» на перспективу, почти все ответили: «Обновлять флот». «Рыба в воде, слава богу, есть, и мы ее найдем – было бы на чем ловить», – говорит капитан СТР «Подъяпольск» Станислав ГОЛОДНЕНКО.

Тема постройки современных судов для рыбацких компаний – с переменной активностью – обсуждается на разных совещаниях, но результа-

ты пока далеки от желаемого. Руководитель РК «Приморец» не один год занимался вопросами обновления флота, изучал зарубежный опыт, участвовал в подготовке проекта среднетоннажного траулера для работы в Дальневосточном бассейне – СРТМ 22970. По подсчетам специалистов, строительство среднетоннажника обойдется порядка 45-50 млн. долларов. Предприятиям среднего бизнеса взять на себя такие расходы не под силу, тем более что нужно еще направлять средства на развитие береговой базы, производства. Для строительства рыбопромыслового флота на уровне страны должна быть отдельная программа, убежден Петр Гордиенко. К сожалению, сейчас такого документа нет.

В программе нужно предусмотреть меры государственной под-

держки. Благо, есть испытанные на практике схемы. Уже давно говорят о необходимости создания специализированной лизинговой компании для рыбаков – подобно той, что действует

в нашей стране для развития сельского хозяйства. Финансовую аренду можно вполне успешно использовать для обновления рыбопромыслового флота, считает руководитель «Приморца». И, конечно, к строительству рыбацких судов должны быть готовы российские верфи.

КОЛЛЕКТИВУ ГОТОВЯТ ДОСТОЙНОЕ ПОПОЛНЕНИЕ

Но для успешного развития компании важны не только хороший флот, но и профессиональные кадры. Сегодня в РК «Приморец» трудится порядка 350 человек, причем

Привлекать молодых перспективных специалистов для работы на рыбацком флоте – задача, увы, по нынешним временам непростая. Здесь – как со строительством новых судов: много обсуждений, есть предложения, но проблема остается.

Степан ВЕСЕЛКОВ, старший механик судна «Кировка»

держки. Благо, есть испытанные на практике схемы. Уже давно говорят о необходимости создания специализированной лизинговой компании для рыбаков – подобно той, что действует

многие, с кем довелось пообщаться корреспонденту, посвятили работе на предприятии много лет. Оставались с колхозом и тогда, когда непростые времена переживала вся Россия.

Приходит на предприятие и молодежь – обучаем, объясняем, говорит капитан СТР «Сланцы» Сергей ТЕМЧЕНКО. Свой трудовой путь в «Приморце» он начал с 1983 года, с должности третьего штурмана, затем возглавил экипаж.

Предприятие с годами становится родным, рассказывает старший механик судна «Кировка» Степан ВЕСЕЛКОВ. В 1985 году он поступил в мореходное училище в Находке – учиться приехал из Красноярского края. Получил профессию, с 1990 года начал работать на флоте. Трудился на разных предприятиях, но в «Приморце» уже больше девяти лет. И доволен. «Четвертый год уже старшим механиком работаю. Экипаж хороший, у меня машинная команда – молодые парни, коллектив держит-

ся, у нас все нормально», — делится Степан Веселков.

Очень важно удерживать в компании опытных специалистов, хорошо знающих свои суда, считает Андрей Сучков. В «Приморец» он попал еще на практику, оканчивая Дальневосточное мореходное училище. Затем вернулся на СТР «Кировка», к капитану Анатолию Царегородцеву. От него, как признается, и получил весь опыт. Предприятие — «как малая семья», говорит старпом.

Привлекать молодых перспективных специалистов для работы на рыбацком флоте — задача, увы, по нынешним временам непростая. Здесь — как со строительством новых судов: много обсуждений, есть предложения, но проблема остается. Привлекательность работы в отрасли утрачена, авторитет нужно повышать, убежден Петр Гордиенко. Серьезную конкуренцию рыбацким судам составляют транспортный флот, суда под флагами других стран: «Молодому человеку, который заканчивает обучение, хочется на белом корабле, в хороших условиях поработать». Ощущается нехватка судомехаников, радистов, тралмастеров.

Руководство «Приморца» отмечает, что решение кадровых вопросов — приоритет. Предприятие сотрудничает с училищами в Находке, Благовещенске, принимает ребят на практику. Стараются «взрастить» нужные кадры. «В этом году двух капитанов назначили своих, из молодых. Также «доросли» до старших двое молодых механиков», — рассказывает Петр Гордиенко. Готовят для себя на предприятии и мастеров добычи.

Но для того чтобы молодежь охотнее шла на рыбацкий флот, нужно, опять же, строить новые суда, уверен руководитель компании: «Будет современный флот — люди будут работать».

РЫБУ – РОССИЙСКОМУ ПОКУПАТЕЛЮ

Продолжает «Приморец» заниматься и марикультурой: у компании есть участок под товарное рыбоводство на 360 гектаров. Работу в этой области начали больше десяти лет назад. Немало возникает трудностей (развитие отрасли по стране в целом идет непросто) — тут и несовершенство законодательства, и не всегда благоприятные природные условия, да и браконьеры не дремлют. Но «морское

*Анатолий ГОРДИЕНКО
много лет курирует
на предприятии аквакультуру*

огородничество» предприятие не бросает.

Начинали с культивирования гребешка, затем также взялись за мидию. Упор решено делать на выращивание в садках — с грунтовым способом возникают сложности из-за сильных течений. Садки, кстати, изготовила бригада самого «Приморца». Результат не разочаровал, рассказывает Анатолий ГОРДИЕНКО, вот уже много лет курирующий в компании марикультуру. Бригада также занимается прибрежным рыболовством — добычу осуществляют ставными неводами. Всего, вместе с Анатолием Николаевичем, здесь трудится пять человек. На осень около 10 человек привлекают для переборки коллекторов. Марикультура — интересное направление, к тому же сама природа благоволит появлению в Приморском

крае морских хозяйств. Развитие отрасли позволило бы создавать дополнительные рабочие места, закреплять население на Дальнем Востоке (за что так ратуют власти), производить морепродукты, отмечает руководитель бригады «прибрежников». Но для этого нужна реальная государственная поддержка, доступное научное обеспечение.

Деликатесную продукцию, полученную благодаря участку марикультуры, «Приморец» реализует и в родном поселке. У предприятия есть береговой цех, перерабатывающий в год порядка 50 тонн сырца — рыбы и морепродуктов. Из уловов и урожаев аквакультуры выпускается продукция примерно 30 наименований — мороженая, копченая, соленая, пресервы. Продажа ведется в Подъяпольске через собственный магазин, осуществляет компания и выездную торговлю в городах Большой Камень и Фокино. Вообще же в этом году предприятие отправило на отечественный рынок большую часть рыбы, говорит Петр Гордиенко. Меры по ограничению импорта открыли дорогу российским рыбакам.

«Приморец» — предприятие с богатой историей и четкими планами на перспективу. «Наша стратегия — это обновление флота и сохранение кадров», — говорит Петр Гордиенко. Руководитель компании уверен: профессиональный рабочий коллектив и современные средства производства позволят «Приморцу» развиваться, поддерживая жизнь в береговом поселке. **FN**

Светлана ВАСИЛЬЕВА

РОССИЙСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ РЫБОПЕРЕРАБОТКИ В ДЕЛЕ

Участок приемки сырья. Рыбонасосы

Уникальный рыбоперерабатывающий завод рыболовецкой артели «Народы Севера» открыл свой второй производственный сезон. Позади год работы на новом оборудовании и с новыми технологиями. А значит, практики для объективных выводов накопилось предостаточно. В самой компании с уверенностью отмечают: на сегодняшний день это не только одно из крупнейших производств на Камчатке, но и самый универсальный завод Дальнего Востока. Который, к тому же, построен российскими инженерами и укомплектован отечественным оборудованием.

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА – УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ

Всего год ушел на то, чтобы идея современного производства, рассчитанного на переработку всех

видов рыб прибрежного промысла, была воплощена в металле и смонтирована на камчатском побережье. Новый завод «Народов Севера» вступил в строй весной 2014 года в Усть-Большерецком районе

и сразу заработал на полную мощность.

Изначально среди основных характеристик будущего завода была заявлена универсальность по сырью и сезонам работы. В результате сегодня специально разработанная технологическая схема позволяет «Народам Севера» обрабатывать в едином потоке почти все промысловые объекты Дальневосточного бассейна. Завод одновременно способен принимать как белорыбицу: минтай, камбалу, навагу, треску, корюшку, – так и все виды лосося. Причем если красная рыба в процессе обработки подвергается главным образом видовой сортировке, то все остальное сырье перерабатывается как по виду (камбала), так и с учетом размерного ряда.

Состав сырья определяется лишь сезонностью лова, других ограничений нет. Единственный фактор, который влияет на режим работы завода, – это ледовая об-

становка в бухте, куда заходит на разгрузку прибрежный флот.

Загрузка приемных бункеров осуществляется с помощью рыбонасосов с борта судна, но предусмотрен и вариант доставки сырца автотранспортом.

Из приемного отделения рыба по транспортеру поступает в цех рыбоборозделки. Здесь осуществляются все стадии первичной обработки, от сортировки и потрошения до заморозки. Рыбу определяют на одну из линий: по разделке камбалы, минтая, лососевых или универсальную линию «галера», затем – в плиточный морозильный аппарат, а после – упаковывают и отправляют на склад.

Производительность завода определяется возможностями морозильных мощностей и составляет свыше 300 тонн мороженой продукции в сутки.

Приемные мощности имеют общий объем 240 куб. метров. Они рассчитывались исходя из средних объемов вылова артели и в будущем при необходимости могут быть увеличены.

Площадь цеха переработки, без учета приемного отделения и участка заморозки, составляет всего 750 кв. метров. Каждое рабочее место организовано таким образом, чтобы все необходимое на-

ходилось у обработчика под рукой. Это важное условие, когда идет напряженная работа и каждая минута влияет на общий результат.

КАМБАЛА ДЛЯ ПЕРЕРАБОТЧИКА БОЛЬШЕ НЕ ПРОБЛЕМА

С особой гордостью руководство предприятия рассказывает об уникальных технологиях по пере-

А представьте себе тонны этой рыбы? Кроме того, стандартные головорубы, которые используют для выпуска камбалы б/г, – это источник повышенной опасности для работников цехов.

Для того чтобы реализовать на заводе технологию работы с камбалой, «Народам Севера» пришлось решить сразу несколько задач. Это и особое устройство приемных бункеров: для решения

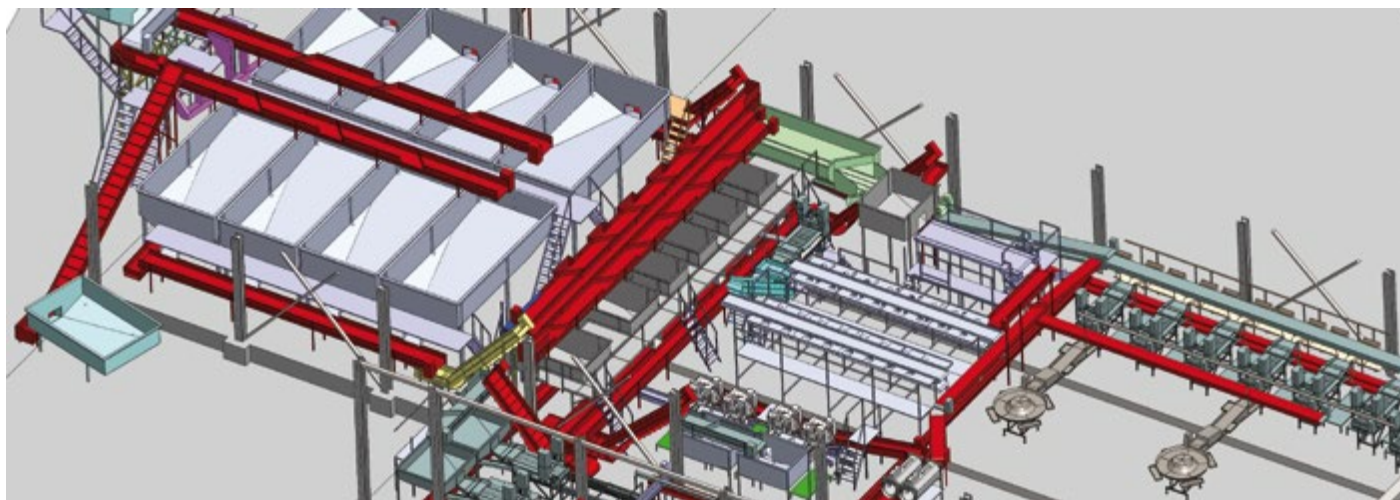
С особой гордостью руководство рыболовецкой артели «Народы Севера» рассказывает об уникальных технологиях по переработке камбалы. Идея, предложенная российскими инженерами, оказалась удобной, простой, безопасной в эксплуатации и сегодня успешно используется на заводе.

работке камбалы, использованных на заводе. Обычно рыбопереработчики не любят связываться с этой рыбой из-за многочисленных проблем: плоская, клейкая – за считанные минуты она крепко-накрепко прилипает к металлической поверхности приемного бункера.

проблемы «залегания» рыбы были сконструированы бункеры с виброударом, которые автоматически подбрасывают рыбу и не дают ей прилипнуть к металлу по пути в лоток. И специально разработанные двухножевые камбальные головорубы с автоматической подачей,

Универсальные линии разделки. «Галера»

которые существенно увеличили скорость и качество разделки.

«Идею этих машин предложили российские инженеры, совместно с нашими механиками она была дообработана, и сегодня это уникальное оборудование уже повсюду используется на заводе. Технология обработки камбалы получилась очень удобная, простая и безопасная. Удачная конструкция отлично себя зарекомендовала – мы довольны! 20 тонн камбалы за смену, минимум проблем, и все это – оте-

с рыбой на необходимую линию. Это обеспечило непрерывность и оптимальную организацию производственного процесса.

КУРС НА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ

Еще одна находка для рыбообработчиков – это российская линия на основе пазового конвейера по переработке лососевых. Сегодня на рынке есть много профильного иностранного оборудования для

Кроме того, российские «покет»-линии (на заводе их две) просты в эксплуатации: они не требуют особых навыков от рыбообработчика, на них сможет работать даже человек, впервые попавший в цех.

Не менее важной характеристикой для техники является простота в обслуживании. Запасные части и комплектующие для отечественных машин нет необходимости ждать неделями. Это особенно актуально в период путины, особенно для предприятий, расположенных в удаленных районах тундры. А простую деталь при необходимости можно выточить и на месте – особых материалов или навыков работы с электроникой для этого не требуется.

ПРОВЕРКА ПУТИНОЙ ПРОЙДЕНА

Впечатления от первого года работы завода у руководства «Народов Севера» остались самые хорошие. В силу географического расположения завод отработал с 1 мая до 1 октября, когда на Камчатке обычно начинается зима. Но все эти месяцы производство было загружено полностью, а рабочий процесс не прерывался ни на день.

Поэтому и не удивительно, что отдельное внимание в рассказе об уникальности завода гендиректор рыболовецкой артели уделил работе с конструкторами и инженерами, воплотившими этот проект в жизнь.

«У нас не один завод, поэтому опыт работы с инженерами большой. Мы много с кем сотрудничали, в том числе с корейскими специалистами. Но в этот раз решили при-

Григорий ПОЛУКАРОВ: У нас не один завод, поэтому опыт работы с инженерами большой. Мы много с кем сотрудничали, в том числе с корейскими специалистами. Но в этот раз решили привлечь российских, и на самом деле увидели много плюсов.

чественные технологии», – рассказал генеральный директор рыболовецкой артели «Народы Севера» Григорий ПОЛУКАРОВ.

Интересное решение было реализовано и в транспортной системе завода. Дело в том, что компоновка морозильных шкафов и работа по их забивке обеспечивается двумя линиями. На них должна поступать продукция со всех перерабатывающих линий завода. Для этого был создан «перекресток» с оптическими системами контроля, которые в автоматическом режиме, без участия человека, могут ориентировать нужный противень

потрошения лососевых, но «Народы Севера» выбрали отечественную технику не случайно.

По словам Григория Полукарова, преимущество российских «покетов» – в их универсальности. Если на американских или японских полуавтоматических линиях можно получить лишь «безголовку», то на новом заводе «Народов Севера» из всех видов лососевых способны выпускать как рыбу потрошеную с головой (ПСГ), так и без головы (ПБГ). Это дает компании заметное преимущество на рынке, где сегодня, в частности, наблюдается перенасыщение по горбуше ПБГ.

влекать российских и на самом деле увидели много плюсов», — отметил Григорий Полукаров.

Прежде всего это отсутствие языкового барьера. Когда речь идет об узкотехнических вопросах, необходимо, чтобы заказчик и исполнитель полностью понимали друг друга. Это позволяет избежать значительных потерь времени и финансов на переделку. И уж совсем хорошо, когда обе стороны работают на одной волне, развивая общую идею и предлагая оптимальные решения.

Качественное исполнение всего оборудования завода и квалифицированный монтаж также порадовали рыбопромышленников. «Несмотря на огромное количество «железа», завод собрали буквально за пару недель. Быстро все смонтировали, запустили и оставили на гарантии своих специалистов, чтобы в случае необходимости оперативно исправлять какие-то недочеты в рабочем порядке. Но, на удивление, этого и не потребовалось. Порой бывает, что завод настраивают целую путину, а здесь рабочий процесс пошел сразу и без заминок», — поделился опытом работы с инженеринговой и производственной компанией «Технологическое оборудование» Григорий Полукаров.

ТОЧКИ РОСТА В КАЖДОМ ПРОЕКТЕ

В самом «Технологическом оборудовании» нынешний проект тоже считают особенным. И не только из-за уникальных решений для производства, но и благодаря общему плодотворному тону работы, который задали заказчики и партнеры.

«Работа над новой задачей — всегда двусторонний диалог, в котором взаимопонимание является ключевым фактором для успешного результата», — отметил генеральный директор ООО «Технологическое оборудование» Олег КОМАРОВ. — На этот раз благодаря такой совместной работе удалось воплотить в жизнь уникальный проект, полностью основанный на российских технологиях. За это отдельная благодарность генеральному директору рыбооловецкой артели «Народы Севера» Григорию ПОЛУКАРОВУ и нашему стратегическому партнеру на Камчатке Евгению МАЛАХЕВИЧУ».

В то же время и от партнерства с зарубежными коллегами в «Технологическом оборудовании» не отка-

Камбальная линия. Столы укладки

Линия переработки лососевых на основе пазового конвейера. ЛР-45/90ПК

зываются. Это позволяет внедрять в рыбной отрасли эксклюзивные технологии мировых лидеров машиностроения, а порой и использовать квалифицированную рабочую силу в масштабных проектах. Так, на стадии изготовления оборудования для «Народов Севера», когда требовалось выполнить большой объем работ в сжатые сроки, дальневосточная компания привлекла своих латвийских партнеров — фирму «Перуза» — для изготовления точных линий.

Важно, что каждый проект инженеры продумывают с расчетом на дальнейшее развитие предприятия заказчика. Будь то усовершенствование отдельных единиц оборудования или установка новых сегментов, расширение морозильных мощностей или реализация проектов в области переработки рыбных отходов. Специалисты «Технологического оборудования» в каждый проект закладывают сразу несколько точек роста, которыми в дальнейшем их клиенты могут воспользоваться в любой момент. **FN**

Людмила ДЕМЕНТЬЕВА

АКРОСУ 40 ЛЕТ!

МЫ ГОРДИМСЯ СВОЕЙ ИСТОРИЕЙ И ЧТИМ ТРАДИЦИИ

История рыболовецкого предприятия «Акрос» началась в январе 1975 года с образованием Камчатского межколхозного производственного объединения в составе 12-ти рыболовецких колхозов, промыслового флота и межколхозных предприятий. Сегодня ЗАО «Акрос» входит в одно из самых влиятельных отраслевых объединений – Ассоциацию «Рыбопромышленный Холдинг «Карат». Fishnews расскажет о том, как строилось и кто развивал предприятие, в чем секрет его успеха сегодня.

Первым председателем Камчатского межколхозного производственного объединения (КМПО) был избран Иван Гаврилович КОВАЛЕНКО. Объединенный флот тогда работал практически на всех объектах промысла в прикамчатских водах и состоял из 74-х судов, а в штате насчитывалось около двух тысяч человек. Объединить колхозы было решено для более эффективной работы, чего не удавалось достичь в условиях раздробленности, без общей базы ремонта и снабжения, а также должного управления. Однако эта цель была достигнута не сразу – за три первых года убытки составили почти 2 миллиона рублей. Серьезным ударом для флота стало прекращение кошелькового и дрейфтерного промысла, истощение запасов многих видов рыбы и тяжелая ледовая обстановка. Еще одной причиной неудач стала неопытность в эксплуатации флота – учиться приходилось буквально на ходу, но это не останавливало коллектив объединения, работа продолжалась, и с 1979 года флот стал показывать рентабельность.

Люди почувствовали уверенность в своих силах. Перенимая опыт ведения промысла у сахалинцев, рыбаки объединенного флота обогнали своих учителей, поставляя на базы крупный и качественный сырец. За всем этим стоял труд десятков людей, месяцами оторванных от дома.

У предприятия начала развиваться береговая база, реконструироваться сетепошивочный цех, который обеспечивал флот орудиями лова.

На предприятии появились свои Герои Социалистического Труда – для того, чтобы удостоиться такого высокого звания, нужно было работать буквально на износ. Один из таких людей – капитан СТРМ «Чебаркуль» Иван Федорович СТЕКОЛЬЩИКОВ. Экипажи судов, которыми он руководил, постоянно выполняли и перевыполняли планы. Имея богатый опыт промысловика, Стекольщиков передавал знания молодым рыбакам. Сегодня на предприятии работают его воспитанники. Благодаря жесткой требовательности к самому себе и заботе о подчиненных, он пользовался огромным авторитетом, и каждый коллектив с готовностью откликался на его призывы перевыполнять планы. Рекорд Стекольщикова так никто и не повторил – за три месяца экипаж траулера «Талдан» под руководством Ивана

Торговая марка предприятия известна сегодня далеко за пределами России. Крупные фирмы Германии, Англии, Франции, Испании, Японии, Южной Кореи, Китая, Африки много лет сотрудничают с ЗАО «Акрос».

Федоровича добыл 160 тысяч центнеров минтая. Впоследствии именем этого капитана было названо одно из судов ЗАО «Акрос».

В начале 80-х работа на судах объединенного флота стала настолько престижной, что устроиться на работу в море было почти невозможно.

К этому времени не только были приобретены новые суда, сама экономика объединения стала настолько сильной, что уже в 1986 году КМПО полностью рассчитался по всем долгам перед государством. И если в 1978 году общая сдача объединенным флотом сырца составляла 125 тысяч тонн, то в 1985 году рыбаки добыли 256 тысяч тонн рыбы и морепродуктов.

Уже тогда КМПО было градообразующим предприятием. Объединение не только помогало многим колхозам, но и производило крупные вливания в инфраструктуру. Например, финансировало строительство лыжной базы на сопке Морозная,

школы в с. Эссо, многих жилых зданий, а также выделяло средства на открытие зоопарка в городе Елизово и прокладку одной из улиц от КП до межколхозного судоремонтного завода (в настоящее время Судоремсервис).

В конце 80-х рыбная отрасль переживала кризис. Колхозная система как придаток госпромышленности не вписывалась в концепцию рыночных отношений. Перестроенная ломка усугублялась отменой льгот по подоходному налогу для рыбаков, и вопрос о будущем предприятия стал самым острым за всю его историю. В 1989 году начальником производственного объединения на альтернативной основе был избран Валерий Борисович ВОРОБЬЕВ.

Несмотря на крепкую спаянность, коллективу приходилось преодолевать множество препятствий. Сказывалась техническая и технологическая отсталость, отсутствие собственной обработки, рухнувшая

Флот ЗАО «Акрос» – это четыре траулера типа «Стеркодер» и БМРТ «Борис Трофименко»

система закупок и снабжения и нерешенные юридические вопросы. Решение всех этих проблем требовало огромных усилий и от работников, и от руководителя. Стартовавший к тому времени бербоут-чартерный проект имел больше противников, чем сторонников. Мало кто верил в рентабельность новых судов и в то, что они смогут стать основой флота.

В мае 1992 года предприятие было преобразовано в акционерное общество «Акрос». Эта реорганизация совпала с коренным пересмотром экономической политики предприятия, полной модернизацией флота и всей технологической составляющей производства. Ставка

на выпуск конкурентоспособной продукции полностью оправдала себя и позволила вслед за флотом развить береговую инфраструктуру, которая теперь включает в себя собственные причалы, холодильники на 2 тысячи тонн, терминал по обработке грузов, ремонтную базу.

Сегодня ЗАО «Акрос», руководителем которого с 2012 года и по настоящее время является Александр ИСАКОВ, входит в Ассоциацию «Рыбопромышленный холдинг Карат». Руководство и персонал предприятия уверены в том, что основой финансовой устойчивости, развития производства является повышение качества выпускаемой продукции.

Именно на требования рынка ориентированы сегодня флот и береговые подразделения.

Флот ЗАО «Акрос» – это четыре траулера типа «Стеркодер» и БМРТ «Борис Трофименко». Современные суда предприятия, располагающие новейшим оборудованием по глубокой переработке рыбы и морепродуктов, ведут промысел в экологически чистых Охотском и Беринговом морях. На каждом судне имеется система собственного контроля качества, каждый этап – начиная от вылова сырья и до выпуска готовой продукции – проходит под особым тщательным наблюдением специалистов.

Основным критерием в деятельности предприятия является удовлетворение запроса потребителей, поэтому высококачественная продукция из минтая, сельди, кальмара получила и продолжает получать заслуженное признание как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Торговая марка предприятия известна сегодня далеко за пределами России. Крупные фирмы Германии, Англии, Франции, Испании, Японии, Южной Кореи, Китая, Африки много лет сотрудничают с ЗАО «Акрос». Продукция предприятия неоднократно отмечалась призами и дипломами на различных выставках и конкурсах. «Акрос» одним из первых рыбопромышленных компаний России получил Международный приз за качество продукции, присуждаемый по решению Международного клуба лидеров торговли.

Все эти успехи были бы просто невозможны без квалифицированного персонала, прекрасных людей, работающих на предприятии. Специалисты отмечают рекордные сроки освоения рыбаками «Акроса» новой техники и технологий.

– Мы знаем и помним о своей истории, славных традициях, гордимся нынешними достижениями. Сплав умения трудиться и высокие профессиональные навыки всегда приносят успех, – говорит Александр Исаков.

В мае 2015 года ЗАО «Акрос» отметило свое 40-летие. Руководство предприятия выразило благодарность сотрудникам, проработавшим более двадцати лет. Все ветераны были отмечены грамотами, медалями «Ветеран ЗАО «Акрос»» и ценными памятными подарками. К этой знаменательной дате был выпущен документальный фильм и юбилейный знак «ЗАО «Акрос» – 40 лет». **FN**

Система регенерации топлива из отходов нефтепродуктов

49,5 % топлива

49,5 % воды

**1% частиц
твёрдой фазы**

Система Альфа Лаваль PureDry — это высокоэффективная и надежная автоматизированная модульная система, обеспечивающая непрерывное извлечение пригодного для повторного использования тяжелого топлива из отходов нефтепродуктов, образующихся в машинных отделениях судов и помещениях электростанций с дизельными установками.

Система PureDry эффективно разделяет отработанные нефтепродукты на три фракции:

- воду с содержанием нефтепродуктов менее 1000 частей на млн (ppm);
- тяжелое топливо с содержанием воды менее 5 %;
- практически полностью обезвоженный шлам, легко размещаемый на суше в виде твердых отходов.

Регенерированное тяжелое топливо возвращается в топливную цистерну для повторного использования.

Чтобы узнать более подробную информацию,
посетите наш сайт
www.alfalaval.com/puredry

www.alfalaval.ru

ОАО «Альфа Лаваль Поток»

141060, Россия, Московская область,
г. Королев, мкр. Болшево, ул. Советская, 73.
Тел.: +7 (495) 232 12 50,
факс: +7 (495) 232 25 73.

Представительство

ОАО «Альфа Лаваль Поток»

во Владивостоке: 690091, Россия,
г. Владивосток, ул. Суханова, 3а, офис 308.
Тел.: +7 (914) 675 33 68,
e-mail: alexander.malkov@alfalaval.com

Маргарита КРЮЧКОВА

НА САХАЛИНЕ РЕАЛИЗУЮТ «ДОСТУПНУЮ РЫБУ»

Весной в Сахалинской области стартовала масштабная работа, направленная на то, чтобы жители островов были обеспечены рыбой и морепродуктами по приемлемым ценам.

Регион богат водными биоресурсами, здесь сосредоточено большое количество предприятий, добывающих и перерабатывающих рыбу: вылов в последние годы держится на уровне 750 тыс. тонн – один из лидирующих показателей на Дальнем Востоке. Но, к сожалению, проблема доступности рыбных товаров для населения, актуальная для приморских регионов нашей страны, не обошла стороной и Сахалинскую область. На это обратил внимание новый руководитель региона Олег КОЖЕМЯКО. Задача исправить ситуацию – теперь ключевая для островного рыбохозяйственного комплекса. Причем врио губернатора подчеркнул: работа по снижению цен должна проводиться последовательно и постоянно.

Вопрос с обеспечением доступности рыбной продукции для островитян решается комплексно, в разных направлениях. Выстраивается «заточенная» под эти цели система поставок и реализации рыбы и морепродуктов, ведется работа по развитию спортивно-любительского лова, борьбе с браконьерством и продажей нелегальных уловов. И, конечно, по устранению административных барьеров – чтобы внутренний рынок стал более привлекательным для промысловика.

ПУТЬ К ПОТРЕБИТЕЛЮ РЕШИЛИ СОКРАТИТЬ

Распутывая «торговый клубок», власти региона обратили внимание на то, что сформировавшаяся система продаж включает не менее двух оптовых звеньев (во Владивостоке и Южно-Сахалинске), мелкооптовых посредников и розницу. Цена для потребителей формируется с учетом затрат и надбавки всех участников торгового процесса. Чтобы рыба стала дешевле, цепочку решили сократить.

По оценочным данным, в год населению Сахалинской области требуется порядка 20 тыс. тонн рыбопродукции (с учетом того, что островитяне могут поймать сами). Из общего объема 80% приходится на лососей и корюшку (6-7 тыс. тонн), кальмар (2,4 тыс. тонн), камбалу (1,5 тыс. тонн), минтай (1,5 тыс. тонн), навагу (1,5 тыс. тонн), сельдь с/м (0,8 тыс. тонн), треску (1 тыс. тонн), терпуг (0,8 тыс. тонн).

Все эти объекты добываются предприятиями региона. «Мы провели встречи с нашими рыбаками, производителями рыбопродукции, обсудили: какие товары и в каком режиме они могут поставлять, как готовы принимать участие в ярмарках. Затем оработали вопрос с областным министерством сельского хозяйства, торговли и продовольствия. Выстроили схему», – рассказывает в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» и.о. руководителя регионального агентства по рыболовству Сергей ДИДЕНКО.

Проведенная с бизнесом работа позволила ведомству сформировать примерный план поставок рыбной продукции на территорию области на 2015 год, с учетом сезонности добычи и возможных объемов.

Обеспечить островной рынок рыбными товарами по приемлемым ценам решили с помощью специальной программы – «Региональный продукт

«Доступная рыба». Проводятся ярмарки, осуществляются прямые поставки от добывающих предприятий в организации торговли, ведется реализация непосредственно с баз промысловых компаний. По данным на середину июня, готовность напрямую поставлять товары подтвердили 72 предприятия, еще 18 – продают продукцию в собственных торговых точках. «Таким образом, уже 90 предприятий на деле согласились поддержать инициативу», – комментирует глава областного агентства по рыболовству.

Ранее большая часть рыбопродукции завозилась из Владивостока, транспортные расходы, естественно, сказывались на розничной цене, говорит заместитель министра сельского хозяйства, торговли и продовольствия Наталия РОЗАНОВА. Сейчас поставки осуществляются через сахалинские порты. «К себестоимости идет до 15% торговая наценка – а где-то и 10%. И плюс транспортные расходы. Поэтому цена складывается достаточно доступная для населения», – отмечает замруководителя ведомства.

Таким образом в конце мая в порт Корсаков судно компании «Гидрострой» привезло 42 тонны мороженой продукции: 22 тонны минтая-«безголовки» по цене 65 рублей за килограмм и 20 тонн трески б/г по цене 100 рублей за 1 кг.

Руководители рыбохозяйственных предприятий Сахалинской области и сети супермаркетов «Столичный», «Первый», «Островной» подписали соглашение о поставках в торговые точки региона рыбных товаров для продажи по фиксированным ценам в 2015 году.

Ситуацию со стоимостью на постоянной основе отслеживают в муниципальных образованиях, собранная информация раз в неделю передается в министерство сельского хозяйства, торговли и продовольствия. Приемлемой считается торговая наценка до 15% и к этому – транспортные расходы.

Работа началась в апреле, а первые практические результаты были отмечены уже в начале мая: в регионе наметилась устойчивая тенденция к снижению стоимости наиболее популярных рыбных товаров – об этом говорилось на совещании у руководителя Сахалинской области. Сейчас уже наблюдается снижение цены в полтора – два раза, говорит заместитель министра сельского хозяйства,

Глава региона Олег КОЖЕМЯКО: Работа по снижению цен должна проводиться последовательно и постоянно

торговли и продовольствия. Основные виды рыбы, поставки которых осуществляются по программе, – терпуг, минтай, треска, камбала.

Не остались без внимания и ярмарки – такой формат торговли успешно используется для того, чтобы производители могли напрямую продать свой товар. В областном центре ярмарка собирается каждую субботу, жители достаточно активно покупают продукцию, отмечает Наталья Розанова.

На майские праздники Олег Кожемяко побывал на ярмарке, где свои рыбные товары представили 11 предприятий. Глава региона прошелся по рядам, пообщался с продавцами и покупателями. Побывал и в других местах продажи рыбы.

– Рыбаки очень хорошо отреагировали на предложение сделать рыбную продукцию более доступной, – отметил врио губернатора. – Сегодня на ярмарке мы увидели многие предприятия. Их продукция пользуется спросом. Это хорошая практика. Мы сделали первые шаги по снижению цен. Работа в этом направлении должна вестись последовательно и постоянно. Я думаю, что при таком подходе мы сможем сделать водные биоресурсы, которые добываются в регионе, доступными для населения Сахалина и Курил.

«На ярмарках особенно хорошо видно, что в рамках реализации программы продаются уловы островных предприятий: на прилавки, причем по достаточно низкой цене, идет свежая рыба, добытая в «прибрежке» на МРСХ», – рассказывает Сергей Диденко. При этом производителям

Руководители рыбохозяйственных предприятий Сахалинской области и сети супермаркетов «Столичный», «Первый», «Островной» подписали соглашение о поставках в торговые точки региона рыбных товаров для продажи по фиксированным ценам в 2015 году.

создаются условия для комфортной работы: ветеринарный контроль свежая и охлаждаемая рыба проходит прямо на ярмарке. В еженедельных ярмарках выходного дня в Южно-Сахалинске участвует около 15 рыбохозяйственных предприятий, предлагающих населению широкий ассортимент товаров – охлажденную, мороженую, сушеную, вяленую, соленую, копченую рыбу и морепродукты, пресервы и консервы.

Положительный опыт по снижению цен на продукцию из водных биоресурсов Олег Кожемяко поручил распространить по всей области. По словам Сергея Диденко, сейчас программой охвачены все муниципальные образования региона.

Информация о реализации программы находится в открытом доступе: размещается на сайтах областного агентства по рыболовству, министерства сельского хозяйства, торговли и продовольствия.

УЛОВАМ НУЖЕН ХАБ

Большое внимание уделяется вопросам доставки рыбы до потреби-

теля. «Когда мы только приступили к проработке вопроса, поняли, что в цепочке есть все звенья, кроме ХАБа – распределительного центра», – комментирует и.о. руководителя областного агентства по рыболовству. О необходимости создания таких узлов говорят давно, но на Сахалине идею решили реализовать на практике.

На сегодняшний день совместно с министерством сельского хозяйства, торговли и продовольствия Сахалинской области, рыбным бизнесом разработана товаропроводящая схема на территории области из портов Корсаков и Невельск. Предусматривается создание оптовых распределительных центров, формирующих крупные партии, обеспечивающих хранение, отпуск рыбы и доставку продукции до торговых предприятий. Определены два таких центра, основной – в Южно-Сахалинске.

Оператор центра в южной зоне располагает 6 холодильными установками, рассчитанными на 1 тыс. тонн рыбопродукции. У предприятия есть специализированный транспорт, при необходимости оно может оказывать услуги по доставке товаров

в южной части острова. В северной зоне предприятие-оператор расположено в поселке Ноглики, имеет складские помещения суммарной площадью 900 кв. м и холодильные мощности вместимостью до 300 тонн.

Предполагается, что продукция от разных производителей будет собираться в распределительных центрах, а уже оттуда пойдет по торговым точкам. Сейчас отработывается система факторинга – отложенных платежей. «Мы понимаем, что если во взаиморасчетах между рыбаком и предприятием торговли вклинится кредит, то нормальные цены не удержать. Кроме того, малому бизнесу получить заемные средства и вовсе непросто. Поэтому решено использовать факторинг: чтобы производители отгружали рыбу и сразу получали деньги, а уже торговля рассчитывалась с факторинговой компанией, взимающей небольшой процент», – рассказывает глава регионального агентства по рыболовству.

Областные власти изучают зарубежный опыт. Организация доставки рыбы от судна к конечному покупателю обсуждалась на встрече представителей правительства региона и делегации из города Асахигава (Хоккайдо). Японские гости отметили, что в Сахалинской области можно создать биржевую площадку для торговли рыбопродукцией, оборудованную холодильными мощностями, и организовать сбор рыбы со всех прибрежных предприятий. Зарубежные гости пригласили сахалинцев посетить Хоккайдо для более детального знакомства с организацией доставки рыбы до потребителя. По словам Сергея Диденко, власти Сахалинской области договорились с японской стороной о передаче опыта в части факторинга и работы рыбных бирж.

СОДЕЙСТВИЕ ОТВЕТСТВЕННОМУ БИЗНЕСУ

Власти островного региона рассчитывают, что к участию в программе предпринимателей подтолкнут механизмы поддержки и преференции. «Для того чтобы заинтересовать рыбаков, предложили такой вариант: предприятия, которые будут участвовать в проекте, станут и первоочередными участниками программ господдержки», – комментирует и.о. руководителя областного агентства по рыболовству. Для бизнеса создаются такие условия, что-

бы минимальные торговые наценки не сказались на финансовой устойчивости предприятий. «Очень важный момент: все мы понимаем, что программа будет действовать только в том случае, если каждое звено в цепочке доставки рыбы потребителю у нас будет рентабельно, никто никого не заставляет работать в убыток», – подчеркивает заместитель председателя правительства Игорь Быстров, курирующий в регионе рыбное хозяйство. Поддерживать планируется как добытчиков, производителей, так и торговые организации.

Предприятия, откликнувшиеся на призыв обеспечивать островитян рыбой и морепродуктами по доступным ценам, смогут рассчитывать на компенсацию затрат на погашение кредитов, помощь в оплате электроэнергии.

Областная дума одобрила выделение средства на поддержку ОАО «Сахалинлизингфлот» – чтобы рыбаки могли получать рыбопромысловые суда на условиях финансовой аренды – заявки на строительство уже есть, рассказывает Сергей Диденко. Речь идет о маломерном

Игорь Быстров, заместитель председателя правительства, курирующий в регионе рыбное хозяйство,

продукции для населения – развитие спортивно-любительского лова. Вопрос о том, как организовать процесс оптимально для населения, врио губернатора поставил вскоре после начала работы в новой должности. «Жители островов имеют

Предприятия, откликнувшиеся на призыв обеспечивать островитян рыбой и морепродуктами по доступным ценам, смогут рассчитывать на компенсацию затрат на погашение кредитов, помощь в оплате электроэнергии.

флоте, который обеспечивает береговую переработку сырья, а население – свежей рыбой.

«Также мы сейчас вводим компенсацию расходов для консервных производств – из расчета 2 рубля за банку», – говорит и.о. руководителя агентства.

«Если это будет интересно федеральным органам власти, они смогут поучаствовать в проекте и через свои программы поддержки», – добавляет собеседник «Fishnews – Новости рыболовства».

ОСТРОВНЫМ РЫБОЛОВАМ – ПУТЕВКИ ЧЕРЕЗ МФЦ

Еще одна составляющая работы по повышению доступности рыбной

полное право бесплатно добыть для себя и своей семьи некоторое количество лососевых рыб. Скажем, до трех штук на одного жителя области. На специально отведенных для спортивно-любительского рыболовства местах, на удочку или спиннинг. Думаю, никакого ущерба природе или бизнесу не будет», – заявил Олег Кожемяко на апрельском заседании областного рыбохозяйственного совета.

По инициативе властей региона, в многофункциональных центрах в муниципальных образованиях решено организовать оформление бесплатных путевок для добычи лосося. Они дадут право выловить с помощью удочки, спиннинга или нахлыстовой снасти не более трех экземпляров

Олег КОЖЕМЯКО: Рыбака должны встречать как героя, как это было раньше

красной рыбы. В путевках будут указаны места и сроки лова.

– Оформление этих документов в многофункциональных центрах области начнется в первые дни июля, – отметил ранее Игорь Быстров.

К сожалению, открытым остается вопрос с новыми рыбопромысловыми участками для организации спортивно-любительского лова. В 2011 году по стране прокатилась волна митингов против платной рыбалки, в результате был объявлен мораторий на проведение конкурсов на заключение договоров пользования РПУ для любительского лова. В связи с этим в Сахалинской области возникла проблема с организацией «любительской» путины, ведь добыча тихоокеанских лососей допускается только на участках. Прошло уже несколько лет, вопрос поднимался на различных площадках, но пока ответа: как быть? – не последовало. «РПУ включены в реестр, но конкурсы не проводятся, – комментирует Сергей Диденко. – С проблемой столкнулся Северо-Курильск: к нам постоянно обращаются и жители, и городские власти. Рыба есть, но нет придуманного чиновниками участка, и некому продавать путевки, поэтому ловить нельзя. Странная ситуация», – говорит и.о. руководителя регионального агентства.

Власти Сахалинской области намерены сделать так, чтобы люди могли реализовать свое право на добычу красной рыбы.

ВСТРЕЧАТЬ РЫБАКА – КАК ГЕРОЯ

Продолжается работа по снятию избыточных административных барьеров в рыбном хозяйстве, совершенствованию законодательства, Сахалинский регион – важный ее участник. Так, в области приняты меры для оптимизации системы ветеринарного оформления рыбы.

Стратегия развития отрасли должна быть выработана по итогам заседания президиума Государственного совета – судьбоносное для рыбаков мероприятие планируется провести нынешней осенью. На рабочей группе по подготовке к заседанию ее руководитель Олег Кожемяко представил доклад, обобщающий проблемы рыбного хозяйства и возможные пути их решения.

Для обеспечения населения продукцией из ВБР по доступным ценам предстоит оптимизировать оборот рыбы и морепродуктов, создать рыночные механизмы доступа к ресурсам, оснастить отрасль новым флотом, обеспечить судоремонт и современное технологическое оборудование, поддержать малый бизнес и спортивно-любительское рыболовство. Устранить излишнее администрирование в отрасли. «Рыбака должны встречать как героя, как это было раньше. А его после длительной путины встречает масса контролирую-

щих организаций и проверяет все вплоть до гостинцев семье. Он из моря возвращается на берег как во вражеский порт», – сказал Олег Кожемяко.

Нужно сделать так, чтобы отрасль действительно работала на население, обеспечивала его рыбной продукцией по доступной цене, уверены в регионе.

ВСЕ ПОДЧИНЕНО ЕДИНОЙ ЦЕЛИ

Задачу для рыбохозяйственного комплекса глава региона поставил предельно четко, отмечает Сергей Диденко. «Такая установка – сделать так, чтобы рыба была доступной для людей, – не может быть краткосрочной, от нее зависит и все остальное. Если необходима реорганизация в отрасли – значит, нужно ее выполнить. Если требуются новые суда – надо их построить. Если развитию мешает несовершенство нормативно-правовой базы – значит, нужно ее менять», – говорит и.о. руководителя областного агентства по рыболовству.

Впереди у региона – важнейшая путина, лососевая. «Население области потребляет порядка 7 тыс. тонн красной рыбы. Наша задача – настроить систему, обеспечить взаимодействие с рыбаками, контролирующими органами таким образом, чтобы жители могли без каких-либо проблем получить эту рыбу», – подчеркивает Сергей Диденко. **FN**

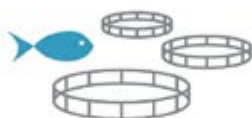
Международная выставка
Оборудования и технологий для выращивания,
добычи и переработки рыбы и морепродуктов

14-17 сентября 2015

Москва, ЦВК «Экспоцентр», павильон 7

На выставке Fishtech представлены
оборудование и технологии
для рыбной промышленности:

аквакультура

рыболовство

переработка рыбы
и морепродуктов

УЧАСТНИКИ

производители и поставщики оборудования, технологий и продукции
для выращивания, добычи и переработки рыбы

ПОСЕТИТЕЛИ

представители рыбоперерабатывающих,
рыбопромышленных предприятий и рыбоводных хозяйств

Забронируйте стенд

www.fishtech-expo.ru

+7 (495) 935-7350
fishtech@ite-expo.ru

Одновременно с **worldfood**
moscow

Анна ЛИМ

ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ОРУДИЙ ЛОВА «FISHERING SERVICE» ПРИЗНАН ЛУЧШИМ ЭКСПОРТЕРОМ СТРАНЫ

Крупнейший в мире траулер «Annelies Ilena» (бывший «Atlantic Dawn») с мощностью главного двигателя 20 000 л.с. на промысле ставриды в Тихом океане работает тралом «Атлантика 1660»

Калининградская компания «Фишеринг Сервис» стала победителем Национальной премии в области предпринимательской деятельности «Золотой Меркурий» по итогам 2014 года. На бизнес-«Оскар», как охарактеризовал награду президент Торгово-промышленной палаты РФ Сергей КАТЫРИН, претендовало 3600 компаний со всех уголков страны, но выбор жюри в номинации «Лучшее предприятие-экспортер в области промышленного производства» оказался закономерным. «Фишеринг Сервис» уже много лет является известным мировым производителем тралов для промышленного рыболовства. Как завоевать и удержать позиции в такой остроконкурентной сфере, как изготовление орудий лова, в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал основатель и бессменный руководитель компании Андрей ФЕДОРОВ.

– Андрей Николаевич, поздравляем вас с присуждением премии «Золотой Меркурий»! На ваш взгляд, какие сильные стороны компании «Фишеринг Сервис» завоевали симпатии жюри?

– Сразу уточню, на первом этапе мы стали лауреатами регионального конкурса «Янтарный Меркурий» в номинации «Лучшее предприятие-экспортер». Очевидно, видя наш потенциал, Торгово-промышленная палата Калининградской области выдвинула «Фишеринг Сервис» на соискание национальной премии. И на федеральном уровне мы выиграли этот конкурс и получили «Золотой Меркурий».

При выборе победителя жюри премии обращало внимание на объективные показатели деятельности предприятия, которые обрабатывала машина, и по достоинству оценило результаты проделанной нами работы. Компания в своей работе осуществляет полный производственный цикл – от разработки проекта будущего трала, проведения НИОКР, изготовления материалов до постройки орудий лова и реализации продукции по всему миру.

Мы работаем в условиях настоящей конкуренции, ведем дела как с европейскими, так и с азиатскими партнерами и довольно комфортно чувствуем себя на глобальном рынке. На сегодняшний день на долю экспорта приходится до 80% оборота компании.

Тралы, созданные в Калининградской области, поставляются в 23 страны мира. Среди наших покупателей – крупнейшие рыболовные компании Китая, в том числе Pasific Andes, которые ведут масштабный промысел у берегов Африки и в Тихом океане. Сейчас мы заняты проектом по переводу группы китайских судов с донного на пелагический лов. Первые тралы уже пришли в Лас Пальмас.

Мы сотрудничаем с голландской компанией P&P Van der Plas, которая владеет самыми мощными супертраулерами в мире. Наши тралы находятся на борту 5 судов. Крупнейший траулер «Annelies Ilena» (бывший «Atlantic Dawn») с мощностью главного двигателя 20 000 л.с. на промысле ставриды в Тихом океане работает нашим тралом «Атлантика 1660». Резуль-

Андрей ФЕДОРОВ, руководитель компании «Фишеринг Сервис»

тат в апреле-мае этого года составил 7000 тонн за 35 промысловых суток. В конце мая мы отгрузили аналогичный трал на еще один супертраулер голландцев Margiris.

Тралы, созданные в Калининградской области, поставляются в 23 страны мира. Среди наших покупателей – крупнейшие рыболовные компании Китая, в том числе Pasific Andes, которые ведут масштабный промысел у берегов Африки и в Тихом океане.

– Поделитесь рецептом успеха вашей компании в условиях жесткой конкуренции и без протекции государства?

– Мировой рынок сейчас сформирован так, что все решает качество продукции. Чтобы отвоевать на нем место, нам пришлось освоить стандарты качества, которые существенно отличаются от российских. Это позволило «Фишеринг Сервис» успешно конкурировать с любым западным производителем. В 2011 году в Исландии мы продали всего на один пелагический трал меньше, чем ведущая местная компания Hampidjan. Нам даже пришлось обустроить там ремонтную береговую базу.

Мы идем в авангарде отрасли в первую очередь за счет собственных уникальных технологий и плотного взаимодействия с промыслом. За эти годы у нас сложился дружный коллектив профессионалов, который быстро адаптируется к новым веяниям. Мы регулярно обновляем линейку тралов. Могу с уверенностью сказать, аналогов нашим орудиям лова как по конструкции, так и по материалам нет не только у нас в стране, но и за рубежом.

Пелагические тралы, которые мы сейчас поставляем на рынок Европы, весят от 7 до 11 тонн в сухом виде. У них совершенно другие сетные части – до 140 метров длиной. Последний год мы много внимания уделяли повышению прочности трала и достигли весомых результатов.

Мы постоянно совершенствуем свою продукцию. В апреле этого года выпустили новую конструкцию – «Атлантика 1120». Предварительно провели презентацию

этого трала в гидрлотке датского города Хиртсхальца. Трала такого дизайна на рынке еще не видели, и, что самое главное, он сработал прекрасно. Это первый, так сказать, серийный трал у нашей компании с советских времен.

Или «Атлантика 2400» – трал, который без щитка дает раскрытие 230 метров по горизонту и 114 метров в вертикали. За час траления на разреженных скоплениях он берет от 50 до 70 тонн рыбы, тогда как тралы конкурентов не более 24-27 тонн. Почувствуйте, как говорится, разницу.

Уже много лет «Фишеринг Сервис» остается единственной

Участники семинара в Хиртсхальце, 17 капитанов и тралмастеров из Калининграда и Архангельска, после демонстрации возможностей трала А-1120

Президент Исландии Олафур Рагнар ГРИМССОН и заместитель Директора FS Дмитрий ФЕДОРОВ на стенде предприятия в Рейкьявике

русской компанией, которая участвует в главных международных выставках индустрии рыболовства – World Fishing Exhibition (Виго, Испания), Busan International Seafood & Fisheries EXPO (Пусан, Южная Корея), DanFish (Ольборг, Дания). В прошлом году наш стенд на выставке IceFish, которая проводится раз в три года в Рейкьявике, посетил президент Исландии Олафур Рагнар ГРИМССОН.

– Несмотря на экспортную ориентацию вашей продукции, экономическая ситуация в стране не могла не отразиться на работе «Фишеринг Сервис». С какими проблемами вам пришлось столкнуться?

– Конечно же, мы ощущаем определенные затруднения. Прежде всего, прекратилось валютное

Пока против нашей страны действуют санкции, правительство должно поддержать производителей, сформировав государственную корпорацию, которая бы занималась импортом технологий и оборудования по заявкам предпринимателей. На такой шаг пошла Япония, начиная в послевоенные годы свой рывок.

кредитование, найти даже 100 тыс. евро на покупку оборудования очень сложно. Из-за введенных в отношении России санкций, в прошлом году мы полностью потеряли рынок Канады – эта страна запретила импорт российского оборудования и технологий. Рынок сузился, получился большой провал.

Стали возникать проблемы с платежами при работе с Китаем, где мы закупали специальное волокно. Приходится выстраивать эту работу через европейских посредников. Резкие скачки курса валют в конце прошлого года – начале нынешнего серьезно осложнили жизнь всем экспортерам.

На мой взгляд, пока против нашей страны действуют санкции, правительство должно поддержать производителей, сформировав государственную корпорацию, которая бы занималась импортом технологий и оборудования по заявкам предпринимателей. На такой шаг пошла

Япония, начиная в послевоенные годы свой знаменитый рывок.

Госкорпорация могла бы закупать технологии, оборудование, которых нет в нашей стране, и предоставлять их в лизинг на длительный период под залог самого оборудования. Мы умеем работать, не хватает только техники. Если она появится, тогда мы сможем производить высококачественную продукцию (вот вам и импортозамещение), платить налоги и создавать рабочие места.

ООО «Фишеринг Сервис»

**238590, Россия,
Калининградская область.
г. Пионерский, ул. Рабочая, 1А
(а/я 11).**

Тел: (+7 4012) 63-10-40.

Факс: (4012) 63-10-55.

E-mail: office@fishering.com

Сайт: www.trawl.ru

Федеральное агентство по рыболовству
Атлантический научно-исследовательский институт
рыбного хозяйства и океанографии (ФГБНУ «АтлантНИРО»)

Калининградский государственный
технический университет
(ФГБОУ ВПО «КГТУ»)

Х Международная научно-практическая конференция

«ПРОИЗВОДСТВО РЫБНОЙ ПРОДУКЦИИ: ПРОБЛЕМЫ, НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, КАЧЕСТВО»

8–11 сентября 2015 г.

Калининградская область, г. Светлогорск, пр-т Калининградский, 68 (пансионат «Волна»)
www.hotelvolna.ru

Актуальные проблемы развития
рыбоперерабатывающих комплексов
России и других стран Евразийского
экономического союза

Безопасность и повышение качества
продукции с учетом новых
законодательных и нормативных актов

Основные направления инновационного
развития рыбоперерабатывающего
комплекса страны

Машиностроение для
рыбоперерабатывающей промышленности,
проектирование заводов и цехов

Проблемы рынка рыбы и
морепродуктов и тенденции
его развития

Подготовка кадров для рыбной
отрасли на базе многоуровневой
системы обучения.

Участие в праздновании 100-летия
кафедры технологии продуктов
питания Калининградского
государственного
технического университета

Посещение рыбообрабатывающих
предприятий Калининградской
области

**До 15 августа 2015 принимаются предложения по актуальным проблемам
для включения их в программу и обсуждения на конференции**

Организационный комитет

Председатель: заместитель директора
АтлантНИРО, д.т.н. Андреев Михаил Павлович
Тел.: +7 906 234 45 58; факс (4012) 21-99-97;
e-mail: andreev@atlant.baltnet.ru

Секретарь: старший научный сотрудник лаборатории
химико-технологических исследований
Андрюхин Анатолий Владимирович, к.т.н.
Тел.: (4012) 92-55-62; e-mail: lmv@atlant.baltnet.ru

Адрес оргкомитета:

236022, г. Калининград, ул. Дм. Донского, 5,
ФГБНУ «АтлантНИРО».
Факс: (4012) 21-99-97; e-mail: atlant@baltnet.ru

Светлана ВАСИЛЬЕВА

СЕНАТОРЫ ОТСТОЯЛИ ИНТЕРЕСЫ НЕРКИ И АЛЬБАТРОСА КТО ПОДУМАЕТ О РЫБАКАХ?

Всего два месяца пролетели с момента первого рассмотрения депутатами Госдумы законопроекта о запрете дрифтерного промысла до одобрения этого важнейшего в судьбе российской рыбной отрасли документа сенаторами Совета Федерации.

Сложно представить, как до сих пор без этого закона развивались Дальневосточные регионы, как строились береговые предприятия, рыбоперерабатывающие цеха и заводы на Камчатке и Сахалине? Как росли выловы лосося, в 2011 году зашкалив за 500 тыс. тонн, отчего даже браконьерство приобретало поистине промышленные масштабы? Как на десятки тысяч человек ежегодно прирастало трудоспособное население Дальнего Востока за счет сезонных работников со всей России на период «красной» путины? Как застопоривалась доставка лосося в западные регионы страны из-за перегруженных портов, холодильников и подвижного состава, а стоимость рыбы у производителей падала в осенние месяцы до копеечной?

Запрет дрифтерного лова кардинально исправит ситуацию, обещают разработчики закона.

Справка:

Сегодня на российском дрейфтерном промысле работают 16 судов, – по 25 человек экипажа плюс административный штат предприятий. На основе межправительственного соглашения от 1985 года в ИЭЗ России лосось добывают 35 японских судов. Суммарная квота российских и японских рыбаков составляет 22,5 тыс. тонн, а фактический вылов – 17-19 тыс. тонн, или 4-6% от берегового российского вылова тихоокеанских лососей.

Плавные (дрейфтерные) сети используются для промысла лососевых и в 12-мильной зоне на Северных Курилах из-за особых условий: резкое изменение глубин и очень сильные течения позволяют устанавливать ставные невода лишь на ограниченном участке побережья. Объемы с применением плавных сетей добываются небольшие, но и они существенны для Северо-Курильска с его 2,5 тыс. жителей. Добыча и переработка водных биоресурсов здесь – основа экономики, рабочие места.

ХРОНИКА ПИКИРУЮЩЕГО ДРИФТЕРА

Первая попытка запретить дрейфтерные сети в российских водах была предпринята в 2009 году. Комитет ГД по природным ресурсам, природопользованию и экологии провел серьезную оценку предложенного законопроекта и вынес решение отклонить инициативу.

В частности, Наталья КОМАРОВА, на тот момент возглавлявшая комитет, указала на серьезные негативные социально-экономические последствия от установления запрета. Только в Дальневосточном регионе это повлечет, по оценкам экспертов, ликвидацию около 700 рабочих мест, каждое из которых создает 7-8 связанных с ним рабочих мест в смежных отраслях и береговой инфраструктуре, в том числе при осуществлении прибрежного рыболовства, указала она.

Обратила внимание председатель комитета и на доводы многих экспертов, которые отмечают, что запрет дрейфтерного промысла вытеснит российских рыбаков с японского рынка, а прекращение японского лова в российской исключительной зоне станет с российской стороны «своего рода акцией в поддержку экспорта американского лосося в Японию».

«Необходимо учитывать и то обстоятельство, что такой запрет должен рассматриваться как вынужденная мера, имеющая очень серьезные экологические основания», – заключила Наталья Комарова.

Вместе с тем спустя четыре года вопрос вновь был поднят на поверхность. Всеобщее удивление на Международном конгрессе рыбаков во Владивостоке в 2014 году вызвало заявление председателя профильного комитета Совета Федерации Геннадия ГОРБУНОВА о полном запрете дрейфтерного промысла для японских судов. «Учитывая санкции, которые

правительствами СССР и Японии о сотрудничестве в области рыбного хозяйства.

Дискуссии вокруг дрейфтерного промысла развернулись с новой силой. Росрыболовство принялось изучать риски от предложенного запрета, подсчитывая экономические плюсы одних Дальневосточных регионов в ущерб развитию других. В аппарат Правительства направляются материалы об экологическом и экономическом ущербе дрейфтерного промысла – на 207 листах. При этом справка Минсельхоза, которая содержит обобщенную информацию об

Никто не обратил внимания и на то, что вопреки положениям Конституции РФ, принимаемые поправки дают обратную силу действующему закону. Ведь в 2008 году рыбаки на законных основаниях по итогам аукционов получили разрешения на дрейфтерный промысел тихоокеанских лососей на ближайшие 10 лет.

Япония ввела в отношении России, наша страна должна принять ответные шаги», – заявил сенатор.

Сперва последовало сокращение сроков промысла дрейфтерными судами. К концу того же года в Госдуму поступил законопроект, внесенный членами СФ: Валентиной МАТВИЕНКО, Геннадием ГОРБУНОВЫМ, Борисом НЕВЗОРОВЫМ (одним из авторов первого, отклоненного законопроекта), Александром ВЕРХОВСКИМ, – и депутатами ГД. Документ предусматривал полное прекращение промышленного лова тихоокеанских лососей с использованием дрейфтерных сетей уже с 2016 года – как в исключительной экономической зоне, так и во внутренних морских водах и территориальном море Российской Федерации.

Авторы поправок утверждали, что дрейфтерный промысел в экономзоне «негативно отражается на естественном воспроизводстве лососей, приводит к нерациональному их использованию, подрыву экономики прибрежных регионов и снижает уровень продовольственной безопасности страны». Предложенное время вступления поправок в силу – с 1 января 2016 г. – законотворцы объяснили тем, что необходимо провести организационные процедуры, связанные с расторжением Соглашения между

истории этого вида лова, возможном экологическом воздействии (на основе общей промысловой статистики) и анализ финансово-экономических рисков, занимает лишь 32 листа. Еще 3 страницы – справка Минприроды по прилову морских птиц и млекопитающих (на основе обобщенных данных наблюдателей на японских и российских судах за 1992-2008 годы). Остальное – копии книг, подготовленных Всемирным фондом дикой природы (WWF) с привлечением отдельных экспертов.

С этого момента судьба «самой дорогостоящей и очень востребованной за рубежом» тихоокеанской нерки, а также краснокнижных альбатросов и выжикиев стала горячо отстаиваться депутатами и сенаторами. Улыбками и аплодисментами одобрения была встречена пламенная речь Эльмиры ГЛУБОКОВСКОЙ, представившей законопроект на третьем чтении в Госдуме: «В эти сети попадают крупные мальки, и ученые доказали, что это 15-20% от общего объема анадромных рыб. И получается, что на следующий год уже популяция уменьшится на 20%, на следующий – еще и еще <...> Разве это допустимо, когда в условиях реализации стратегии импортозамещения мы вот так бесхозяй-

ственно подходим к этой проблеме!» — отметила депутат.

Свои доводы на страницах федеральных СМИ и заседаниях профильного комитета перед рассмотрением законопроекта в Совете Федерации приводила и Валентина Матвиенко. По словам спикера, регионы Дальнего Востока все последние годы настойчиво требовали незамедлительного запрещения дрейфтерного лова (позиция Сахалинской области и рыбаков — не в счет). Кроме того, по ее данным, в прибрежном рыболовстве на Дальнем Востоке уловы лосося существенно сократились — с 504 тыс. тонн в 2011 году до 330 тыс. в 2014 году (без уточнения о цикличности в подходах лосося). И, наконец, если судить по правилам рыболовства, 16 российских судов, в отличие от американцев, используют чересчур длинные сети — 32 км (сетями какой длины и с какой шириной ячеи облавливают лосось наши рыбаки на самом деле, спикера Совета Федерации, к сожалению, в известность не поставили, а ведь эти цифры в действительности существенно отличаются в меньшую сторону).

Таких доводов сторонникам законопроекта на этот раз оказалось достаточно, чтобы документ был принят Государственной Думой и одобрен Советом Федерации.

ВОПРОСЫ ПОВИСЛИ В ВОЗДУХЕ

Вместе с тем остались незамеченными многочисленные обраще-

ния властей Сахалинской области, рыбаков-дрейфтерщиков и жителей Северо-Курильска, которым на себе предстоит испытать негативные последствия от запрета.

Никто не обратил внимания и на то, что вопреки положениям Конституции РФ, принимаемые поправки дают обратную силу действующему закону. Ведь в 2008 году рыбаки на законных основаниях по итогам аукционов получили разрешения на дрейфтерный промысел тихоокеанских лососей на ближайшие 10 лет. Под эти сроки был приобретен флот, взяты кредиты, наняты люди.

Очень много говорилось о масштабах прилова и экологическом ущербе при дрейфтерном промысле, но нет ни одного акта от контролирующих органов, входящих в структуру ФСБ, о том, что были зафиксированы выбросы или подмена видов на промысле. Выходит, что, говоря о нарушениях на промысле, инициаторы поправок подразумевали еще и неэффективность работы российской пограничной службы?

Ни слова не было сказано о возможностях снижения вреда от дрейфтерного промысла. Хотя еще в начале 2000-х годов были разработаны специальные приспособления — стримеры, отпугивающие птиц, которые сегодня используются и на ярусном, и на дрейфтерном промысле. А усовершенствованием самих орудий лова вполне могли бы заняться ученые российских НИИ и специалисты природоохранительных организаций.

И уже совсем очевидна на этом фоне стала нехватка адекватной научной оценки влияния дрейфтерного промысла на биоразнообразие морей и сравнения его, к примеру, с потерями лосося от тех же морских хищников. К сожалению, специализированных научно-исследовательских работ с использованием дрейфтерных судов в последние 5-6 лет не проводилось. Хотя, как отметили эксперты, и материалы, полученные в прежние годы, не свидетельствуют о каком-либо особом экологическом вреде и тем более «варварстве» данного вида промысла.

Кстати, после внесения в Госдуму законопроекта в головном институте рыбной отрасли — ВНИРО — все же постарались проанализировать экономические и экологические аспекты промышленного лова дрейфтерными сетями, и 27 февраля 2015 года за подписью директора НИИ Михаила ГЛУБОКОВСКОГО заключение института было направлено в Росрыболовство. В нем говорилось об эффективности дрейфтерного промысла как источника занятости, о высоком качестве продукции из лосося, получаемой рыбаками в море. Опровергалось утверждение, что закрытие промысла дрейфтерными сетями позволит увеличить занятость в рыболовстве на Камчатке. Кроме того, был сделан вывод об отсутствии экологических угроз устойчивому воспроизводству лососей, птиц и морских млекопитающих при дрейфтерном промысле.

Через несколько дней руководитель института свое письмо отозвал. В качестве причины было указано следующее: «выводы, сделанные из анализа сведений об экономических потерях и экологических угрозах при осуществлении промышленного рыболовства и прибрежного рыболовства анадромных видов с использованием дрейфтерных сетей, не корректны».

... И ОТСРОЧКА НИ К ЧЕМУ

Накануне второго слушания законопроекта в Государственной Думе была предпринята попытка отложить введение запрета, чтобы тщательнее разобраться в вопросе и подготовить альтернативу для людей, которые потеряют с введением запрета свой основной источник дохода. Депутат Георгий КАРЛОВ внес поправку, которая предусматривала бы отсрочку вступления в силу принимаемого закона до 1 января 2020 года.

В обосновании, в частности, было указано, что «в случае принятия законопроекта с 2016 года существующие в настоящее время при дрейфтерном промысле 500 постоянных квалифицированных рабочих мест будут ликвидированы, что по отчетам за 2014 год эквивалентно 114,3 млн. рублей перечисленных налогов в бюджет Российской Федерации и 247,9 млн. рублей выплаченных зарплат».

Также было отмечено, что сахалинские предприятия, участники дрейфтерного промысла лососевых, являются добросовестными приобретателями долей квот: по итогам аукциона ими было уплачено порядка 210 млн. рублей. А заключенными договорами с государством в лице Росрыболовства рыбакам были гарантированы доли квот на добычу тихоокеанских лососей в ИЭЗ РФ до 2020 года в объеме 600 тонн на каждое судно. Следовательно, введение запрета на дрейфтерный промысел до окончания срока договоров подорвет доверие к законности выбранного административного решения и потребует защиты интересов предприятий в судебном порядке.

Кроме того, авторы этой поправки подсчитали, что от запрета дрейфтерного промысла тихоокеанских лососей за 4 года бюджет и внебюджетные фонды РФ недополучат 661,6 млн. рублей и 151,5 млн. рублей – от запрета дрейфтерного промысла предприятиями Северо-Курильска, ведущими промысел во внутренних морских водах. При досрочном закрытии промысла недополученная выручка составит за 4 года 5 910,6 млн. рублей.

Однако при рассмотрении законопроекта во втором чтении без лишних обсуждений депутаты отклонили предложенную отсрочку.

ПОЙМАЙ ТАК, НЕ ЗНАЮ КАК

У отдельных наблюдателей, которые следят за развитием дрейфтерного вопроса, может возникнуть предположение, что интересы частных лиц и большой политики так удачно сошлись в одной точке, что именно это придало невиданное ускорение и проходимость законодательной инициативе.

Но нет, законодатели все же дали понять, что вводимый запрет не является ответной мерой России на принятые экономические санкции: «Я надеюсь, наши японские партнеры понимают, что это действие ни в коей мере не направлено против Японии. Мы запрещаем в принципе такой вредный, опасный вид вылова рыбы, как дрейфтерный лов», – заявила по итогам рассмотрения законопроекта в Совете Федерации спикер Валентина Матвиенко.

Она отметила заинтересованность в развитии сотрудничества с японской стороной и сказала, что соглашение 1985 года «остается в силе, оно не денонсируется». «Не уменьшаются квоты вылова для японских рыбаков, только они должны ловить рыбу цивилизованным способом, не нанося вреда запасам рыбы, не нанося вреда морской экосистеме, и в соответствии с международными требованиями строго соблюдать эти правила», – заявила председатель СФ.

Да и у российских рыбаков, по словам Валентины Матвиенко, есть в запасе целый год, чтобы перестроиться под новые правила. Она подчеркнула, что решение о запрете дрейфтерного лова вступает в силу 1 января 2016 года, чтобы у тех владельцев судов, которые занимались дрейфтерным ло-

вом, была возможность заняться их переоборудованием.

Вот только представители сахалинских предприятий, которые добывают тихоокеанский лосось по квотам специализированными дрейфтерными судами, недоумевают: подо что именно им переоборудовать дрейфтероловы? По их словам, сегодня не существует иного, кроме как дрейфтерными сетями, эффективного способа добычи лосося в открытой части Мирового океана, где эта рыба находится в разреженном состоянии.

Если же предлагается перепрофилировать суда дрейфтерного флота, то рыбопромышленникам необходимо точно знать, на какой объект промысла они могут рассчитывать с 2016 года взамен имеющихся у них лососевых квот. Проблема в том, что лимиты по всем квотируемым объектам уже давно распределены. И законодатели, принимающие решение о закрытии дрейфтерного промысла, должны были продумать альтернативу для людей, которые остаются без работы, отмечают сахалинские рыбаки.

Российские рыбаки рассчитывают, что по крайней мере на последней стадии – при подписании закона Президентом России – будут приняты во внимание альтернативные доводы экспертов и отраслевой науки (по какой-то причине не вошедшие в обоснования Росрыболовства и Минсельхоза), позиция правительства Сахалинской области, а также мнения жителей и рыбаков Сахалина и Курил. **FN**

При подготовке статьи использованы документы с сайта www.ОткрытаяОтрасль.рф.

ООО Проектная Компания

«ПОЛИТЕСТ»

Работы выполняются
в соответствии с требованиями
Российского
Морского Регистра Судовладения

Разработка проектов и технической документации.

По всем направлениям судовой тематики в объеме переклассификации, ремонта, модернизации и переоборудования судов.

Разработка проектов замены главных двигателей и дизель генераторов. Замена компрессоров, морозильных аппаратов. Радио и навигационного оборудования.

Оценка фактической прочности корпусных конструкций.

Разработка документации и определение оптимальных объемов ремонта при освидетельствовании. Замеры остаточных толщин элементов корпуса, оценка технического состояния. Расчеты прочности. Расчет допускаемых остаточных характеристик корпуса судна.

Кренование и взвешивание. Разработка документации по остойчивости и непотопляемости, судовых планов (СОЛАС, ПЗМ).

Дефектоскопия деталей и узлов неразрушающими методами.

690012, Владивосток, а/я 12140, тел.: (423) 2279-898, 2719-440
тел./факс: (423) 2279-768. E-mail: Npkp@bk.ru
Пусан, Корея: тел.: (82-51) 468-2596,
факс: (82-51) 4682597, P3 (82) 10 35962572,
10 4819 2596. E-mail: npkpbusan@hotmail.com
КНР, Далянь: (+86) тел.: 151 640 842 50, (+86) 411 826 989 32.
E-mail: Goroshenko.y@mail.ru. ИСО 9001:2008

Наталья СЫЧЕВА

ЗНАКОМЬТЕСЬ – РЫБНЫЙ АУКЦИОН

Положение о реализации уловов на организованных торгах было внесено в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в 2008 году. Но нормативно-правовых актов, которые позволили бы воплотить это на практике, принято не было. В 2010 году в Госдуме готовилась новая редакция статьи 19, которая предполагала реализацию промышленных уловов и продукции из водных биоресурсов на товарных биржах. Однако общественность была настроена решительно против ревидии основополагающих статей закона о рыболовстве. В конце 2012 года свой проект правительственного постановления о биржах для рыбы подготовило Минвостокразвития. Обсуждение разгорелось с новой силой, но за последующие годы сблизить позиции рыбаков и государства по этому вопросу не получилось.

Между тем сама идея использовать электронные технологии и биржевые инструменты в торговле будущими уловами или уже готовой продукцией для отраслевого бизнеса не нова. Хорошо знакомы с ней все, кто поставляет рыбу и морепродукты на экспорт, особенно на азиатский рынок. Однако в российских реалиях представить такую доведенную до совершенства систему торгов и особенно инфраструктуру, обслуживающую их, довольно сложно. Но что из этих условий действительно является препятствием для создания рыбных бирж в России, а без чего вполне можно обойтись на начальном этапе, чем могут привлечь электронные торги продавцов и покупателей и чего они на самом деле опасаются – все это можно узнать лишь из опыта участников рынка, причем опыта добровольного.

В результате инициатором организации пробных биржевых торгов рыбо-

продукцией выступил сам бизнес. Первые операции с водными биоресурсами прошли в 2014 году на площадке биржи «Санкт-Петербург» при взаимодействии с ЗАО «Дальневосточная рыбная биржа» (впоследствии переименованного в АО «Дальневосточный аукционный рыбный дом»). Участниками стали всего несколько компаний, но полученного опыта организаторам хватило, чтобы на следующий год предложить рынку уже реальные торги. Правда, на этот раз в несколько ином формате – в виде аукциона.

В ЧЕМ РАЗНИЦА?

Биржевая торговля уловами и продукцией их переработки, именно электронная форма такой торговли, имеет много преимуществ. Прежде всего, это возможность проводить операции с фьючерсными контрактами на срочном рынке. Рыбак продает еще не выловленную продукцию, получает реальные деньги уже до начала промысла (без необходимости впоследствии выплачивать проценты кредитным организациям) и страховку от ценовых рисков. Но такая форма торгов имеет массу требований к продавцам и покупателям, довольно сложную организацию и требует большого числа участников.

Поэтому на первом этапе участникам рыбного рынка предложили опробовать на практике возможности аукционных электронных торгов. В этом случае рыбак не получает страховки от изменений рыночной цены и колебаний курса на момент поставки своей продукции покупателю, зато может рассчитывать на прямой контракт с новым проверенным покупателем и получение денег для подготовки к путине. А покупатель – приобретает продукцию гарантированного качества (в соответствии с условиями заключенного контракта) и может рассчитывать на ее доставку в заранее оговоренный пункт.

Что касается финансовой стороны вопроса организации торгов, то здесь от участников аукциона требуется лишь в срок предоставить необходимый пакет документов, зарегистрироваться в электронной системе торгов, оплатить регистрационный сбор и внести возвращаемый задаток (2,5% от начальной цены лота). Победитель торгов уплачивает

Александр ТКАЧЕНКО, заместитель генерального директора ООО «Корякморепродукт»

ет аукционный сбор в размере 0,5% от конечной цены лота.

Продавец участвует в торгах бесплатно, но должен быть готов предоставить всю необходимую информацию о своей компании и выставленной на продажу продукции, которая тщательно проверяется специалистами биржи.

ПРОЗРАЧНЫЙ ИНТЕРЕС

Первый аукцион по продаже рыбы и морепродуктов прошел на площадке «Дальневосточного аукционного рыбного дома» 29 мая. На электронные торги было выставлено более 2 000 тонн горбуши, кеты, наваги и красной икры производства камчатской компании ООО «Корякморепродукт». По итогам торгов было заключено три контракта на поставку рыбопродукции до 1 сентября 2015 года, т.е. из первых уловов нынешней красной путины, которые, как известно, считаются наиболее дорогой и качественной лососевой продукцией.

Результаты положительно оценили обе стороны: покупатель приобрел продукцию по цене 2011 года, которая вдвое ниже оптовых цен на май 2015 года, доволен вырученными средствами остался и продавец.

– Компании удалось получить очень хорошую цену. Например, за лот «горбуша потрошенная с головой, 1 сорт» стартовая цена была 65 рублей в пересчете на килограмм продукции, а торги завершились на отметке 71,50 рубля за килограмм.

И это цена без НДС. Для нас это работа на будущее. Мы планируем расширить круг наших потенциальных покупателей и, возможно, выйти на заключение фьючерсных сделок. Сейчас же такой способ продажи позволяет устранить трейдеров, а значит и их надбавку на продукцию, и избежать рисков при реализации в сезон, когда трейдеры демпингуют рынок, железнодорожники повышают цены на перевозки и мы вынуждены либо платить за «прогрессивный» склад, либо продавать практически в убыток, – отметил заместитель генерального директора ООО «Корякморепродукт» Александр ТКАЧЕНКО.

По его словам, идею продажи своей продукции через электронные торги в компании продумывали давно. Поэтому и откликнулись на инициативу организовать на Дальнем Востоке первые подобные торги, активно участвуя в разработке типовых биржевых правил и контрактов. Тем более что на аукцион компания выставляет лишь часть своей рыбопродукции, остальное без риска расходуется по традиционным каналам сбыта.

Кстати, работа с новыми оптовиками для рыбаков – болезненная тема. Как правило, промышленники с настороженностью относятся к непроверенным покупателям, которые проявляют интерес к их продукции, даже если речь идет о крупных компаниях.

По словам Александра Ткаченко, «Корякморепродукт» тоже старается следовать этому правилу, тем более что в свое время уже получил печальный опыт. Вместе с рядом других дальневосточных рыбопромышленных предприятий они поставили свою продукцию компании «Ак Барс Логистика» – одному из подразделений крупной и известной в России корпорации Татарстана, но денег так и не дождались. Вернуть миллионные потери не помогла даже Генпрокуратура и Полпредство в ДФО.

В этот раз гарантом сделки стали не только сама биржа, договор купли-продажи, заключенный сразу по итогам торгов, но и финансовые средства за продукцию, которые в полном объеме перечисляются продавцу в течение нескольких дней после сделки.

Еще один «фильтр» для участников электронных торгов – прозрачность всех финансовых операций. «Политика нашей компании – все

открыто, все легально. Поэтому у нас с самого начала не возникло сомнений по этому поводу: мы работаем для людей, для конечных покупателей – вот для них, я думаю, биржа очень выгодна. Больше всего волнуются от перспективы распространения практики аукционных торгов посредники, потому что в этой сфере сегодня формируется львиная доля наценки на продукцию и потерять этот бизнес, конечно, никто не хочет», – поделился мнением Александр Ткаченко.

ОТ РЕТЕЙЛА ДО ГОСЗАКУПОК

С тем, что аукционная (или биржевая) электронная торговля рыбопродукцией способна создать условия для общего снижения розничных цен, согласен и генеральный директор АО «Дальневосточный аукционный рыбный дом» Сергей ЛЕЛЮХИН.

– Уже сегодня мы обозначаем будущую цену, на которую смогут ориентироваться и покупатели, и продавцы, вне зависимости от того, участвовали они в наших торгах или нет. Это очень важный инструмент для предотвращения скачкообразного роста цен. Сегодня одной из задач, обозначенных Президентом и Правительством России, является снижение цен на рыбопродукцию. Обсуждение этих вопросов происходит на различных площадках, выдвигаются идеи вплоть до фиксирования цен. Но, извините, у нас в стране рыночная экономика, и как только мы установим фиксированные цены, это неминуемо приведет к дефициту, появлению черного рынка и т.д. Так зачем прибегать к таким мерам, если существует механизм, который способен решить задачу снижения цен без каких-либо болезненных нововведений? – задается вопросом представитель биржи.

В то же время, по его словам, сама по себе биржа не дает гарантии, что покупателем на торгах не станет перепродавец и приобретенная таким образом рыба не обрастет впоследствии многочисленными наценками:

– Заявку на участие в торгах может подать любая компания, в том числе трейдер, а не прямой продавец. Но весь смысл аукциона заключается как раз в том, чтобы сделать прозрачной самый важный

Сергей ЛЕЛЮХИН, генеральный директор
АО «Дальневосточный аукционный рыбный дом»

этап продажи продукции – от непосредственного производителя первому звену покупателей. А дальше уже задача государственных органов, той же Федеральной антимонопольной службы, отследить, как и где образовалась «серая зона», в которой происходит неконтролируемая ценовая накрутка. Полагаю, что участник цивилизованных, прозрачных торгов и не станет неоправданно накручивать 70 или 100% на продукцию при перепродаже. В результате со временем в цепочке до конечного потребителя останутся только «полезные» посредники, которые берут на себя вопросы организационного характера. За счет этого решается вторая задача – повышение доступности рыбы для населения.

Но повторю, что на нашей стадии никаких вопросов возникнуть уже не может – все открыто и понятно. Более того, в любой момент госструктуры могут обратиться к системе и получить полную информацию о том, кто, когда и по какой цене купил продукцию, – отметил Сергей Лелюхин.

Между тем, по мнению экспертов рынка, внедрение аукционной торговли – это еще и мощный антикоррупционный механизм, позволяющий исключить предварительные договоренности, «откаты» и т.п. Торги, на которые могут быть допущены все производители рыбопродукции, проходят в реальном времени, и конечная цена будет видна всем участникам. А поэтому электронные товарные биржи могли бы

стать идеальной площадкой для осуществления закупок рыбопродукции для государственных нужд.

Вопрос возможности участия рыбаков в госзакупках через биржу поднимался неоднократно. Эта тема, помимо прочих, звучала и в Росрыболовстве (на совещании 4 марта 2015 года под председательством Василия СОКОЛОВА). Такую перспективу руководство Дальневосточной рыбной биржи обсуждало и с Всероссийской ассоциацией рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров (ВАРПЭ). По словам Сергея Лелюхина, на сегодняшний день можно с уверенностью говорить о том, что рыбацкое сообщество проявляет серьезную заинтересованность в таком формате госзакупок рыбопродукции.

По российскому законодательству для аккредитации на проведение государственных закупок торговая площадка должна иметь лицензию биржи или торговой системы. Как пояснил гендиректор АО «Дальневосточный аукционный рыбный дом», биржа «Санкт-Петербург» (БСП) имеет такую лицензию, существует и специализированная площадка для проведения торговых операций с рыбопродукцией. Вопрос лишь в том, чтобы Правительство дало формальное разрешение заинтересованным государственным ведомствам заключать соглашения с БСП.

«Мы подготовили соответствующее предложение по итогам мартовского совещания в Росрыболов-

стве, направили в управление экономики и инвестиций федерального агентства, но ответа пока не последовало», — рассказал представитель биржи.

ПЕРВЫЙ ОПЫТ – ПЕРВЫЕ ВОПРОСЫ

Безусловно, как и все первопроходцы, организаторы первого рыбного аукциона столкнулись с определенными сложностями.

Первый вопрос – это размер лотов. После размещения анонса с указанием размерных характеристик лотов и условий проведения предстоящего аукциона менять эти данные в процессе торгов уже нет возможности. Вместе с тем участники первого аукциона столкнулись с тем, что размеры лотов для многих потенциальных покупателей оказались слишком большими. Не все компании были готовы покупать по 100-180 тонн рыбопродукции: к организаторам обращались и мелкие оптовики. К следующему торгам этот момент был учтен, и 17 июня покупателям уже предложили выбирать лоты размером от 50 до 150 тонн. «К оптимальному соотношению мы пока не пришли, но, считаю, правильным будет ориентироваться на все сегменты рынка – и на малый бизнес, и на средний, и на крупный», — прокомментировал этот момент Сергей Лелюхин.

Аналогичный вопрос возник и в отношении шага торгов. Слишком большой шаг также отталкивает отдельных покупателей, а кроме того, приводит к тому, что конкуренция на торгах не такая активная. Этот момент также был скорректирован ко второму аукциону.

Другой вопрос связан с работой в электронной системе торгов и, по мнению их организаторов, тоже вполне решаемый:

– Мы работаем на электронной площадке старейшей в России биржи «Санкт-Петербург». Участники торгов объективно оценивают их аукционную программу как простую и понятную в использовании, кроме того имеется подробная инструкция по работе с ней. Но понятно, что даже у опытных пользователей ПК, когда они осваивают новую для себя программу, возникают затруднения. Мы считаем, что решить связанные с этим проблемы помогут курсы для участников электронных торгов, особенно для новичков, на курсах даются все необходимые разъяснения с

проведением тестовых торгов, — рассказал генеральный директор аукционного рыбного дома.

Что же касается технического обеспечения, то для работы участникам нет необходимости устанавливать на свой компьютер специальное программное обеспечение – все торги проводятся в режиме реального времени на сайте биржи «Санкт-Петербург». Однако низкая скорость интернета или неустойчивый прием могут стать серьезной проблемой для участников торгов. Например, если в решающий момент кому-то из покупателей это не позволит подать выгодную заявку, а следующий шаг для обхода конкурента ему будет уже невыгоден экономически.

Еще один момент связан с участием иностранных покупателей. Так, на майских торгах во Владивостоке присутствовали глава представительства Банка Хоккайдо и его заместитель. Это говорит о серьезном интересе, который проявляют иностранные участники рынка к электронной торговле рыбопродукцией в России. Но, как пояснил Сергей Лелюхин, напрямую иностранные компании к торгам не допускаются – для этого они должны заключить соглашение с любой зарегистрированной на территории РФ компанией, которая примет участие в торгах в их интересах.

Какую конкуренцию такие покупатели способны составить российским компаниям, пока сказать сложно, особенно с учетом сложившихся экономических условий на внутреннем рынке. По мнению специалистов биржи, для этого потребуются статистика, а пока существующими правилами никаких дополнительных ограничений для иностранных покупателей в электронных торгах не предусмотрено. «Но этот вопрос уже обсуждался с властями. В принципе, если такая тенденция будет складываться в будущем, то мы будем вносить соответствующие изменения (дополнения) в правила проведения торгов. Потому что мы, безусловно, заинтересованы в том, чтобы большая часть рыбы, по крайней мере красной, шла на внутренний рынок по приемлемым ценам», — отметил генеральный директор «Дальневосточного аукционного рыбного дома».

УЧАСТНИКИ ТОРГОВ ЖДУТ УЛОВОВ

До начала нынешней лососевой путины участники электронных аук-

ционных торгов успеют заключить еще не одну сделку на покупку рыбопродукции. Но основная часть потенциальных продавцов и покупателей пока предпочитает наблюдать со стороны за первыми шагами рыбной биржи.

Внимательно следят за развитием электронной торговой площадки и в руководстве отрасли. Заместитель министра сельского хозяйства – руководитель Росрыболовства Илья ШЕСТАКОВ в сентябре 2014 года посетил Дальневосточную рыбную биржу и ознакомился с принципом работы биржевой торговли рыбопродукцией. В целом проект получил положительный отзыв федерального агентства. Но было отмечено, что, прежде чем эта площадка станет для рыбаков дополнительным каналом сбыта, должен быть разработан и предложен удобный и эффективный механизм ее работы.

Первые торги, прошедшие в этом году уже в формате аукциона, также получили оценку главы отрасли.

– Если биржа будет набирать обороты, если большее количество торгов рыбопродукцией будет проходить через этот прозрачный механизм, мы будем только приветствовать такую практику. Но вмешиваться в этот процесс мы не стали, поскольку рынок должен определиться сам – интересна ему биржевая торговля или нет. Государство может лишь создать дополнительные условия для развития уже действующей площадки, но загонять рыбаков или покупателей на биржу, на мой взгляд, это бесперспективное занятие, — считает руководитель Федерального агентства по рыболовству Илья Шестаков.

В то же время глава ведомства отметил, что главное испытание для рыбного аукциона еще впереди. Организация электронных торгов – это лишь часть вопроса, притом не основная. Главная задача – обеспечить полноценное взаимодействие всех контрагентов, чтобы одна сторона получила в итоге продукцию соответствующего качества, а другая – финансирование на оговоренных условиях.

Как внутренние механизмы электронной биржевой площадки справляются с этими задачами – станет известно уже в ближайшие месяцы. **FN**

Алексей СЕРЕДА

Андрей КОРОЕДОВ: КВОТЫ ВЫЛОВА КРЕВЕТКИ НА ЗАПАДНОМ САХАЛИНЕ НЕОБХОДИМО УВЕЛИЧИТЬ

В прошлом году были повышены лимиты добычи северной и гребенчатой креветок в южной части подзоны Приморье. Тем не менее эти квоты остаются яблоком раздора для рыбаков Приморского края, работающих в «прибрежке», и рыбаков Сахалинской области, облавливающих креветку в исключительной экономзоне страны. Приморцы говорят о значительных промысловых концентрациях в 12-мильной зоне, сахалинцы считают, что это не так, и обвиняют науку в необоснованности корректировки ОДУ. Об особенностях и проблемах креветочного промысла на Дальнем Востоке журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал капитан СТМК «Апостол Петр» Андрей КОРОЕДОВ, который занимается добычей креветки более двадцати лет.

– Андрей Сергеевич, в последнее время рыбаки Приморья высказывают опасения относительно будущего креветочного промысла. Есть ли подобное беспокойство на Сахалине?

– Любый профессиональный рыбак, независимо от того, каким видом промысла он занимается, всегда думает о будущем. Я хорошо помню то время, когда в Татарском проливе находилось до 20 судов, добывающих креветку ловушками. В основном все лимиты выбирались в Западно-Сахалинской подзоне и подзоне Приморье севернее мыса Золотой. Но прошло немного времени, и из-за сильного прессинга на скопления креветки примерно с 2003 года ее уловы стали резко падать.

Тогда практически весь флот перешел на добычу краба и креветки тралами, на ловушечном промысле креветки остались только наше предприятие – ООО «Оплот

мира» – и КЛС «Барс» Преображенской базы тралового флота. А на севере Татарского пролива я вообще оказался в одиночестве и работал так в течение двух лет. Даже сравнивать результаты было не с кем. В самый неблагоприятный период уловы составляли всего 300-500 кг в сутки. И все-таки, зная приблизительные пути миграции креветки, мы находили хорошие

Хотя особо радоваться нечему. Обстановка на гребенчатой креветке с каждым годом улучшается. То, что за пару месяцев мы выбрали половину квоты, говорит о многом. Не только о том, что сахалинцы хорошо работают, но и о том, что надо увеличивать лимиты вылова креветки в Западно-Сахалинской подзоне. Не хотелось бы обвинять нашу науку, но она ведь, как и рыбаки, должна

Обстановка на гребенчатой креветке с каждым годом улучшается. То, что за пару месяцев мы выбрали половину квоты, говорит о многом. Не только о том, что сахалинцы хорошо работают, но и о том, что надо увеличивать лимиты вылова креветки в Западно-Сахалинской подзоне.

скопления, добыча стала возрастать. Поэтому перспективы креветочного промысла не могут меня не волновать.

– Где вы облавливаете креветку?

– В традиционных районах, в основном в северной части Татарского пролива выше 47 градуса. В 2014 году мы ходили ловить и в южную часть пролива, южнее мыса Золотого. Там два судна нашего предприятия в исключительной экономзоне России сработали весьма неплохо – за месяц взяли ловушками 100 тонн гребенчатой креветки – гораздо эффективнее, чем наши коллеги из Приморья. Просто великолепны результаты и в этом году: за два месяца выбрали 50% квоты. Двумя судами взяли 150 тонн, в среднем по 75 тонн.

– Эти показатели примерно соответствуют приморским – на середину мая шхуны «Рубиновый» и «Надежда» добыли 72 и 65 тонн гребенчатой креветки соответственно.

– Только надо учесть, что они вышли на промысел 10 февраля, а мы 6 марта. И уже 8 мая наши суда были в порту. А приморские коллеги и в мае работали, взяв названные объемы практически за три месяца. Так что нам есть чем гордиться, такие цифры приятно сравнивать.

видеть, что имеется тенденция к увеличению ресурсной базы. И разрешенные объемы добычи необходимо корректировать соответственно.

Кстати, почему приморские рыбаки беспокоятся за будущее креветочного промысла в «прибрежье»? Непонятно.

– Сейчас идет подготовка изменений в закон о рыболовстве, в том числе и по регулированию прибрежного промысла. Выдвигаются идеи об обязательной доставке всех выловленных в 12-мильной зоне биоресурсов на берег в живом или охлажденном виде. Рыбаки Приморья считают, что введение запрета на судовую переработку биоресурсов сделает невозможным креветочный промысел из-за потери качества продукции.

– Не вижу проблемы. Почему качество креветки при запрете ее судовой переработки обязательно должно ухудшиться?

– Отмечают, что далеко не каждый биоресурс можно без потери качества доставить на берег, в частности, выловленная креветка без обработки чернеет и теряет товарный вид в течение 20 минут. А от районов промысла в том же южном Приморье до базы переработки не менее суток ходу.

– На мой взгляд, заявление довольно странное. В Японии кревет-

Андрей КОРОЕДОВ, капитан
СТРМК «Апостол Петр»

Я хорошо помню то время, когда в Татарском проливе находилось до 20 судов, добывающих креветку ловушками. В основном все лимиты выбирались в Западно-Сахалинской подзоне и подзоне Приморье севернее мыса Золотой.

ку продают на аукционах в живом виде, и она почему-то не черная, хотя доставляют ее с моря на берег тоже не за пять минут. Для японских рыбаков не проблема довести свежую креветку без потери качества. Перевозят же живого краба. Транспортируйте креветку в чанах с водой, сделайте там аэрацию.

Навскидку назову три района промысла, из которых японские рыбаки доставляют необработанную креветку на береговые аукционы: заливы Хунка (вблизи Хакодате), Момбецу и Раусу (вблизи Кусиро). В каждом из этих мест ловят примерно 50-60 тонн креветки ежегодно, в общей сложности получается примерно 180-200 тонн в год, как позволяет наличие ресурса.

Кстати, по неофициальным данным, в порты Японии стала поступать нелегальная креветочная продукция из Южного Приморья. Хотелось бы обратить внимание контролирующих органов на эту проблему.

Не хочу никого ни в чем обвинять, но я так понимаю, что Приморские добытчики креветки хотят иметь прибрежную квоту, но не хотят перераба-

тывать креветку на берегу. Но если поправка в закон будет принята, то им в любом случае придется это делать. Поэтому они и выступают против предлагаемых изменений.

— А насколько эти инициативы затрагивают сахалинских креветколовов?

— Пока никак не затрагивают. У нас только промышленные квоты, а прибрежных нет. Но в будущем руководство нашей компании планирует развивать прибрежный промысел и береговую переработку креветки. А сейчас нас больше тревожит нехватка квот вылова в исключительной экономзоне страны.

— В 2014 году специалисты ТИН-РО-Центра рекомендовали увеличить общий допустимый улов северной и гребенчатой креветок в южной части подзоны Приморье — до 1000 тонн и 3400 тонн соответственно, из этого объема для вылова в территориальном море выделено 650 тонн гребенчатой креветки и 800 тонн северной. Рыбаки Сахалина обвинили научную организацию в необоснованности корректировки ОДУ в этом районе. В ответ были представлены результаты многолетних исследований в заливе Петра Великого и другие доказательства наличия значительных промысловых концентраций беспозвоночных. В итоге приморские и сахалинские рыбаки все же смогли договориться: на Дальневосточном научно-промысловом совете часть дополнительных объемов перевели в исключительную экономзону. Как вы оцениваете сложившуюся ситуацию?

— Я могу вполне определенно сказать, опираясь в том числе на собственный опыт, что такого количества креветки, о котором говорят приморские рыбаки, в территориальных водах края нет. Да, имеется

гребенчатая, но не в таких объемах, какие заявляются, а северная вообще отсутствует. Мы ведь ежедневно смотрим статистику вылова. Можно сказать, конечно, что суточная добыча на судно составляет и 5, и 10 тонн, но от истины это будет очень далеко.

Хорошо бы новые исследования принесли дополнительные квоты и сахалинским рыбакам! Но есть нюанс. На заседании Дальневосточного совета по промысловым беспозвоночным, которое состоялось в декабре 2014 года, было принято решение о проведении в этом году исследований глубоководных креветок в северной части Японского моря на НИС «Бухоро». Фактически работы начались уже 31 марта.

Цель проводимых учетных съемок — выяснить расположение плотных скоплений креветок и в соответствии с полученными данными распределить общий объем вылова по территориальному морю и в ИЭЗ. Дело, конечно, нужное. Но мы категорически возражаем против того, что эти исследования проводятся весной.

Дело в том, что в весенний период оба промысловых вида креветок — гребенчатая и северная — мигрируют к берегу для выпуска личинок и образуют плотные скопления на минимальных глубинах. Все остальное время года креветки рассредоточены по своему ареалу, образуя скопления в местах, благоприятных для откорма, это так называемые пищевые миграции. Эти скопления, как правило, расположены на больших глубинах, чем нерестовые. Таким образом, в результате весенних съемок искажаются данные о среднегодовом распределении скоплений креветок и, соответственно, неправильно распределяются объемы вылова между ИЭЗ и территориальным морем. Съемка, понятно, покажет, что креветки в прибрежной зоне много, и этот неверный вывод станет основанием для перевода креветки в «прибрежку» и обоснованием прогнозов на весь год.

Хочу также напомнить ученым мужам, что весной введен запрет на добычу северной креветки в связи с ее линькой и нерестом.

— И что бы предложили вы?

— Считаю, что съемки надо делать хотя бы четыре раза в год. Тогда результаты будут более объективными, и рыбаки примут их с большим доверием. **FN**

ВСЕ ОТРАСЛИ ПИЩЕПРОМА

20-я МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА «ОБОРУДОВАНИЕ,
МАШИНЫ И ИНГРЕДИЕНТЫ ДЛЯ ПИЩЕВОЙ
И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»

www.agroprod mash-expo.ru

АГРО ПРОД МАШ

5—9
октября 2015

20 ЛЕТ
ВМЕСТЕ
К УСПЕХУ

«АГРОПРОДМАШ-КОМПЛЕКТ-2015»

7-я международная выставка-салон
«Комплектующие, агрегаты
и материалы для пищевого»

Выставка №1
в России*

Организатор:

ЭКСПОЦЕНТР
МОСКВА

При поддержке:

- Министерства сельского хозяйства РФ
- Министерства промышленности и торговли РФ

Под патронатом Торгово-промышленной палаты РФ

Генеральный
информационный
партнер:

ПРОДИНДУСТРИЯ

Информационный
партнер:

Официальный
интернет-партнер:

На правах рекламы

*Согласно Общероссийскому рейтингу выставок.
Подробнее — www.exporating.ru

Реклама

12+

Анна ЛИМ

СПЕШИТЬ С ВВЕДЕНИЕМ РПУ В КРЫМУ НЕ СТОИТ

На совещании в середине июня премьер-министр Дмитрий МЕДВЕДЕВ заявил, что за время, прошедшее с момента вхождения Крыма в состав Российской Федерации, удалось сформировать базис, основу для работы крымской экономики по российским законам. Для крымских рыбаков этот переходный период выдался крайне непростым. Предприятиям пришлось столкнуться с исчезновением источников финансирования, разрывом многолетних хозяйственных связей, дефицитом кадров, потерей рынков сбыта и в целом вести работу в условиях правовой неопределенности.

С учетом важности рыболовства для экономики полуострова, в Азово-Черноморском теруправлении Росрыболовства в августе 2014 года был сформирован Крымский отдел государственного контроля, надзора и охраны водных биологических ресурсов. В зоне его ответственности оказалось более 80 рыбодобывающих предприятий и несколько десятков судов рыбопромыслового флота, обеспечивавших ежегодный вылов свыше 50 тыс. тонн рыбы. Как проходит адаптация крымского рыбохозяйственного комплекса к российским условиям и какие проблемы мешают работе рыбаков, в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал руководитель АЧТУ Виктор АШАРИН.

– Виктор Васильевич, как сейчас обстоят дела в рыбном хозяйстве Республики Крым и Севастополя? Что тревожит рыбаков и какие основные риски вы видите для предприятий рыбной промышленности?

– На сегодняшний день с уверенностью можно сказать, что мы отстаивали возможность осуществления рыболовства в Крыму по российскому законодательству. Если взять средства производства,

то 77% рыбопромыслового флота работает в правовом поле Российской Федерации. Это серьезный показатель, особенно если сравнить с нынешним положением крымского торгового флота или судов, которые используются для оказания туристических услуг. Рыбаки дисциплинированно влились в нашу систему, и это дало свои плоды. Сегодня по вылову мы идем с опережением на 40% к прошлому году. На мой взгляд, это хорошие показатели.

Тем не менее ситуация остается сложной. Первый и самый главный риск, который я вижу для наших предприятий, – это отсутствие возможности пользоваться кредитно-денежной системой. Причем эта проблема в равной степени касается как крупных, так и средних рыболовных компаний, не говоря уже о маломерном флоте и прибрежном рыболовстве. Понятно, что санкции не дают банкам зайти на полуостров. А если нет возможности привлечения кредитных ресурсов, то вопрос стоит даже не о развитии, а просто о сохранении бизнеса.

Далее кадровый вопрос. Дело в том, что основу плавсостава на

рыбопромысловом флоте традиционно составляли выходцы из различных украинских регионов. Все они в одночасье стали иностранцами. Нам пришлось очень тяжело в июле-августе прошлого года, когда возник большой отток кадров, в том числе на Дальний Восток. На рынок вышли рекрутинговые агентства, ведь профессионалов не хватает на всех бассейнах, а у нас были серьезные специалисты, которые знают свое дело и готовы трудиться. Многие поехали за длинным рублем, рабочих рук категорически не хватало.

Правда, потом некоторые столкнулись с тем, что не всегда эти обещания выполнялись, да и труд рыбака в Охотском или Баренцевом море не сравнить с крымскими условиями. Поэтому люди стали возвращаться. Сегодня главная проблема – необходимость оформлять патенты на украинских работников, это тоже дополнительная нагрузка на предприятия.

Другой отраслевой риск – это глобальная разница, которая существовала между нашим и украинским законодательством в сфере рыболовства. И хотя рыбаки, безусловно, принимают законодательные реалии Российской Федерации, наложить их, как кальку, на существующую среду не всегда удается, есть моменты несовпадения.

Одним из таких элементов стал институт рыбопромысловых участков. Он абсолютно незнаком рыбакам Крыма, ранее там не применялся и даже не обсуждался. В принципе в самих участках ничего страшного нет. Проблема в том, что распределение РПУ происходит на основании конкурсных процедур, и есть опасность, что традиционные пользователи водных биоресурсов могут «выпасть из лодки».

Согласно постановлению правительства, заявки участников конкурса оцениваются по четырем критериям. Но такие требования, как наличие сертифицированного производства, численность работ-

Виктор АШАРИН, руководитель Азово-Черноморского теруправления Росрыболовства

ников, прописанных в муниципальном образовании Российской Федерации за последние четыре года, или промысловая история (которую непонятно, как засчитывать), в нынешних условиях практически нивелированы. Грубо говоря, сегодня их никто не выполняет – не сертифицировано производство, нет людей с пропиской и т.д.

Остается четвертый критерий – деньги. Но, как я уже сказал, кредитоваться крымчанам пока негде. Получается, что рыбаки соседних регионов Российской Федерации будут в более выгодных условиях, у них-то кредиты есть. Отсюда риск, что придут люди со стороны, выигрывают участки и станут, например, «участковыми рантье», как было в свое время с «квотными рантье».

Если мы сегодня зададим неправильный вектор, то можем спровоцировать социальный взрыв. Поэтому я считаю, что до тщательного анализа всех этих рисков не стоит переводить в активную фазу вопрос о внедрении института РПУ в Крыму. Понятно, что у крымских властей есть желание ускорить процесс, но мне кажется, что, если не просчитать все последствия, мы можем прийти совсем не к тому результату, которого требует от

Отраслевой риск – это глобальная разница, которая существовала между нашим и украинским законодательством в сфере рыболовства. И хотя рыбаки, безусловно, принимают законодательные реалии Российской Федерации, наложить их, как кальку, на существующую среду не всегда удастся.

нас руководство страны, а именно – максимально сохранить существующие на момент объединения хозяйственные связи, предприятия, рабочие места и т.д.

Со своей стороны я уже дал поручения науке, рыбводам, Крымскому теротделу проработать этот вопрос, обсудить его с рыбацкой общественностью, провести полный анализ традиционных рыбопромысловых компаний, чтобы понять, куда это нас может привести.

– В Федеральном агентстве по рыболовству готовятся поправки в законодательство, которые предусматривают отмену рыбопромысловых участков за исключением некоторых объектов промысла. Это снимет проблему?

– Да, сегодня Росрыболовством проводится определенная работа, чтобы понять, когда без рыбопромысловых участков не обойтись, а когда они не нужны, но пока закон предусматривает выделение РПУ для прибрежного рыболовства.

Существует еще один момент, который стоит учитывать. Дело в том, что для акваторий вокруг Крымского полуострова характерна такая особенность: свалы глубин находятся на удалении мили-двух, а кое-где и полумили от берега, а дальше уже сероводород. Поэтому промысловые виды рыб концентрируются именно вблизи берега.

В сообществе крымских рыбаков уже не первый год идут споры по поводу целесообразности работы большого регистрового флота

в прибрежье. И я вас уверяю: если отправить суда подальше от берегов, промысловая нагрузка там будет ничтожно мала. Рыбаки ловят там, где есть рыба, и если бы она была на глубинах, то они бы давно туда ушли.

Так вот формирование РПУ тоже может выкинуть из промыслового пространства флот, который сегодня обеспечивает нам основной вылов. Ранее на долю Крыма приходилось до 70% украинских объемов добычи, я сейчас не беру океанический промысел. Сегодня крымские предприятия также дают до 70% по Азово-Черноморскому бассейну. В результате мы уже идём на третьем месте в стране – обогнали Балтику только за счет того, что у нас появился Крым.

Как отразится переход к РПУ на работе флота и уловах рыбаков, пока сказать трудно. Но разговоры о том, что это океанические суда, давайте отправим их ловить в Африку,

– Крымские суда – это как раз та группировка флота, которая помогает нам пойти в те районы промысла, куда мы забыли, когда ходили. Хотя бы в ту же Абхазию. Как раз в середине мая у нас прошло заседание российско-абхазской комиссии по рыбному хозяйству, где вдруг выяснилось, что наши рыбаки давно ушли из Абхазии. Эту нишу быстро заполнили турецкие компании, которые ведут там успешный промысел. А почему мы ушли? Потому что не стало флота, который мог бы там работать.

Так вот флот, который сегодня сохранился в Крыму, – это суда типа СРТМ, которые могут спокойно идти к берегам Абхазии и ловить там рыбу. На комиссии мы договорились с абхазской стороной о предоставлении российским рыбакам возможности вести промысел хамсы на льготных условиях в объеме до 15% квоты для 10 судов. Поэтому я надеюсь, что в феврале-

– Аквакультура – это сложный, хотя и перспективный сектор. Понятно, что если воды не стало, то о пресноводном рыбоводстве мы можем пока забыть. Ранее на полуострове действовало около 25 хозяйств. На сегодняшний день возможность работать остается у восьми. Практически решен вопрос с их юридическим статусом. Принято решение, что документы, которые давали им право заниматься аквакультурой, признаются Российской Федерацией как договоры и будут переоформлены до окончания срока их действия.

Следующий шаг потребует утверждения перечня рыбоводных участков. Этой работой, безусловно, надо активно заниматься, здесь мы согласны с местным правительством, но опять же надо очень аккуратно подходить к вопросу определения границ «морских огорождений», смотреть, чтобы они не мешали рыбопромысловым участкам, если они все-таки будут введены.

В любом случае мы настроены на активную работу в этом направлении, поскольку видим перспективы и людей, которые заинтересованы этим делом. К счастью, за эти годы сохранился научный потенциал ЮННРО и ИНБЮМ. Сотрудники этих институтов могут многое рассказать по марикультуре своим российским коллегам. Есть наработки, заточенные именно под местные условия, ими надо просто воспользоваться, и сегодня они активно изучаются с инвестиционной точки зрения. Среди перспективных объектов выращивания – моллюски, в том числе устрицы, изучается вопрос садкового разведения рыбы.

– В прошлом году рыбаки жаловались на серьезные проблемы со сбытом крымской рыбы. Как изменилась ситуация за это время? Можно ли говорить о том, что большая часть предприятий подстроилась под требования российского рынка?

– С одной стороны, международные санкции мешают развиваться рыбохозяйственному комплексу Крыма, но, с другой стороны, они дали нашим рыбакам новые возможности для реализации рыбы. Раньше, как правило, часть уловов солили, а часть морозили с целью дальнейшей переработки, например, на консервы и т.д.

Если мы сегодня зададим неправильный вектор, то можем спровоцировать социальный взрыв.

Поэтому я считаю, что до тщательного анализа всех этих рисков не стоит переводить в активную фазу вопрос о внедрении института РПУ в Крыму.

я считаю нерациональными. Слава богу, мы смогли добиться того, чтобы в правилах рыболовства не появилось таких запретов. Ведь несмотря на то, что мы перефлагиrowали рыбопромысловые суда и внесли их в российский регистр (правда, в речной), есть опасность, что, если этот флот выйдет за пределы российской экономической зоны, его могут арестовать, заявив, что он не был снят с украинского учета и все это время вел вылов незаконно. Риск слишком велик – нельзя допустить потери средств производства.

– Одной из причин снижения уловов в Азово-Черноморском бассейне долгое время называлось отсутствие у российских предприятий подходящих судов. Получается, теперь флот появился, а как обстоят дела с ресурсной базой для него?

марте следующего года крымские суда будут вести добычу и в водах Абхазии.

В конце мая я принимал участие в заседании Общественного совета при Росрыболовстве, где обсуждалась проблема кормов для аквакультуры, а именно – где брать рыбную муку, рыбные отходы. В этом плане хамса и другие мелкосельдевые рыбы могли бы стать очень неплохим подспорьем при производстве рыбных кормов. Потенциал в этой части у нас большой.

– В части товарного рыбоводства, и особенно марикультуры, большие надежды связаны с побережьем Крыма и прилегающими акваториями. На ваш взгляд, стоит ли ждать в ближайшие годы бурного развития этого направления?

Из-за санкций не стало балтийской кильки, начался ажиотаж, ценник пошел вверх, и заводы в центре России очень хорошо покупают нашу хамсу, но только мороженую. К соленой хамсе российский рынок не привык. Ну кто сейчас повезет рыбу в бочках? Не будет она пользоваться спросом у наших сетей, не тот формат.

Поэтому если у флота со сбытом все нормально, то керченские рыбаки остались с бетонными чанами, в которых солили рыбу сотнями тонн, и с отсутствием интереса к этой продукции. Сегодня им необходимо проводить модернизацию перерабатывающей базы, закупать холодильники и т.д. Базирующиеся в Керчи предприятия могут ловить в Азовском море много тюльки, хамсы, бычка, но нужна современная переработка.

К сожалению, вопрос технического перевооружения опять пересекается с главной проблемой – отсутствием доступных кредитов, от нее никуда не деться. Нужны либо деньги, либо поручительство, одних лозунгов не хватает. Уверен, мы можем добывать и поставлять на внутренний рынок намного больше рыбы: ресурсный потенциал Азово-Черноморского бассейна это позволяет. Но пока не перестроится переработка, наращивать объемы бесполезно. Нам известно, что в правительстве Крыма разработана программа поддержки рыбодобывающих предприятий, и здесь мы полностью с ними солидарны, поскольку это задача субъекта – субсидировать производство, развивать инфраструктуру и переработку.

Еще одна болевая точка – это вопрос конкурентной среды. Мы знаем, что Крым во многом оказался на положении острова: туда можно либо долететь, либо добраться на пароме. На все товары, которые завозятся извне: топливо, продукты, тару, снаряжение, – устанавливается дополнительная наценка по сравнению с соседними российскими регионами. Плюс к этому рыбаки несут дополнительные затраты при вывозе рыбопродукции и оказываются в невыгодных условиях по сравнению со своими краснодарскими или ростовскими коллегами.

Поскольку основу вылова составляет недорогая, «народная» рыба, цена на которую не превышает 20 рублей, то порог рентабельности как раз в этих двух рублях,

Для акваторий вокруг Крымского полуострова характерна такая особенность: свалы глубин находятся на удалении мили-двух, а кое-где и полумили от берега, а дальше уже сероводород. Поэтому промысловые виды рыб концентрируются именно вблизи берега.

которые съедаются за счет транспортных расходов. В итоге предприятия не получают доходов, который могли бы инвестировать в развитие производства. Вся добавленная стоимость уходит на транспортировку.

Мы выходили с предложением субсидировать доставку из расчета 1,5 рубля на килограмм. Речь может идти об объеме около 40 тыс. тонн рыбы, то есть в сумме потребуются 60 млн. рублей. В государственных масштабах это немного,

но для крымских рыбаков это стало бы существенным подспорьем и знаком, что государство их не забывает. Высвободившиеся средства они могли бы направить на поддержание флота и другие нужды. Рыболовство – одна из немногих отраслей экономики, помимо туристической, которая приносит реальные деньги в Крым. Поэтому субсидировать рыбаков нужно, если есть возможность помочь и поддержать этот сектор. FN

Анна ЛИМ

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ПРОМЫСЛЕ – ЗАДАЧА НОМЕР ОДИН

Нынешнюю охотоморскую минтаевую путину омрачила катастрофа крупнотоннажного траулера «Дальний Восток», в результате которой погибли десятки человек. Это не первое чрезвычайное происшествие с судами российского рыбопромыслового флота за последние годы, но по масштабам и тяжести последствий, пожалуй, самое резонансное. В интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» заместитель руководителя Федерального агентства по рыболовству Владимир СОКОЛОВ дал оценку факторов, ставших причиной аварии, и рассказал, какие меры предпринимает государство для обеспечения безопасной работы рыбодобывающих судов в районах промысла.

– Владимир Витальевич, в последние годы на рыбопромысловом флоте произошло несколько крупных аварий, сопровождавшихся человеческими жертвами. Самым громким стало недавнее крушение БМРТ «Дальний Восток» в Охотском море, когда погибло и пропало без вести 69 человек. С чем связан рост аварийности? Только ли человеческий фактор приводит к катастрофам или причины кроются в недостатках современной системы обеспечения безопасности мореплавания?

– На самом деле аварии случались и раньше. Мы проанализировали происшествия с судами рыбопромыслового флота за последние пять лет. За этот период утонуло пять судов, последние случаи – это «Аметист» в 2011 г., «Шанс-101» в 2013 и в этом году – «Дальний Восток» и «Олег Найденов». Как правило, причиной большинства серьезных аварий в море является грубое нарушение основ судовождения со стороны командного состава. Это касается и капитанов судов, хотя вроде бы за ними есть контроль и они проходят аттестацию, но тем не менее катастрофы происходят.

Авария, повлекшая гибель людей, – это всегда трагедия, что тут скажешь, и поиск виноватых – не самая приятная миссия. Конечно, в случае с гибелью «Дальнего Востока» на первый план выходит человеческий фактор. Капитан переоценил свои возможности, потому что судно было совсем без топлива. Он должен был буквально через несколько часов бункероваться и не заполнил танки двойного дна. Плюс поднял мешок с рыбой, который весит почти 100 тонн, это усугубило ситуацию. И ветер. Траулер накренился, черпанул воды, и судно накренилось на борт.

Я сам встречал экипаж БМРТ, летал в Южно-Сахалинск, беседовал с командой. В принципе все понятно, тем более я сам бывший капитан дальнего плавания, все это проходил и работал на судах такого типа, поэтому все это прекрасно знаю и как капитан, и как человек.

Но я не могу согласиться с тем, что причины аварий связаны с ухудшением качества подготовки моряков. Командный состав у нас дипломированный, рядовые члены экипажа перед выходом в море в обязательном порядке проходят

обучение и получают международные сертификаты по безопасности. Любой человек на судне должен уметь заделать пробоину, правильно сесть в шлюпку или плот, надеть спасательный жилет – всему этому их учат. Формальный подход здесь недопустим, тем более что капитаны портов проверяют и оценивают готовность экипажей во время учебных тревог. Если есть недочеты или замечания, просто так судно никто не выпустит.

Трагические события, связанные с гибелью моряков, конечно, требуют принятия безотлагательных мер по укреплению существующей в отрасли вертикали управления безопасностью рыболовецких судов как при подготовке к выходу в море, так и при осуществлении рыболовства в районах промысла. В связи с этим Росрыболовством подготовлены и направлены в Минсельхоз предложения по совершенствованию законодательства в области обеспечения безопасности плавания судов рыбопромыслового флота.

– Какое ведомство сейчас контролирует соблюдение требований к безопасности мореплавания и какие санкции грозят капитану и судовладельцу в случае их нарушения? Кто и по каким критериям осуществляет проверку рыболовного судна перед выходом из порта?

– В настоящее время функции по надзору за безопасностью мореплавания у нас возложены на Росрыболовство и Минтранс. Дело в том, что в 2006 г. администрации морских рыбных портов были объединены с администрациями торговых портов. Сейчас уже нет ни тех, ни других, остались просто морские порты. В результате функциональные обязанности разделились, и на отходе суда у нас проверяет Минтранс, а на промысле обеспечение безопасности мореплавания возложено на Росрыболовство.

Приказом Минсельхоза от 19 декабря 2013 г. № 489 г. утвержден административный регламент Федерального агентства по рыболовству по исполнению государственной

функции по осуществлению государственного надзора за торговым мореплаванием в части обеспечения безопасности плавания судов рыбопромыслового флота в районах промысла при осуществлении рыболовства. Проблема в том, что этот приказ вступил в силу только 21 сентября 2014 года. А поскольку план проверок необходимо направить на согласование с прокуратурой до 1 сентября текущего года, утвердить его на 2015 год мы никак не успеваем. Сейчас такая работа ведется, но уже с прицелом на 2016 год.

Второй момент: несмотря на то что наши территориальные органы отвечали за безопасность судов в районе промысла, по сути все проверки они могли осуществлять только на берегу. Этот вопрос обсуждался в рамках большого совещания по безопасности мореплавания, которое провел руководитель Росрыболовства Илья ШЕСТАКОВ. Мы решили, что будем корректировать приказ № 489, будем добавлять туда функционал, который позволит нам осуществлять проверку судов в море.

– На протяжении последних лет Федеральное агентство по рыболовству большое внимание уделяло заключению межправительственных соглашений по противодействию ННН-промыслу. Какие результаты принесла эта деятельность? Намечено ли ведомство продолжать ее? И с какими странами необходимо в первую очередь усиливать сотрудничество по линии борьбы с браконьерством?

– Прежде всего, следует отметить, что принятые в последние годы меры по противодействию ННН-промысла привели к сокращению масштабов браконьерства и оборота продукции из незаконно добытых водных биоресурсов. Проводимая Росрыболовством работа в первую очередь была направлена на создание условий, исключающих возможность реализации браконьерской продукции, что делает незаконный промысел невыгодным делом.

В настоящее время нами заключены соответствующие межправительственные соглашения с Японией, Китаем, КНДР и Республикой Корея. Одновременно Росрыболовством во исполнение решения Правительства РФ организована реализация принятого Евросоюзом регламента, позволяющего ввозить

Владимир СОКОЛОВ, заместитель руководителя
Федерального агентства по рыболовству

Трагические события, связанные с гибелью моряков, конечно, требуют принятия безотлагательных мер по укреплению существующей в отрасли вертикали управления безопасностью рыболовецких судов как при подготовке к выходу в море, так и при осуществлении рыболовства в районах промысла.

на территорию стран ЕС только те водные биоресурсы, законность происхождения которых подтверждена уполномоченными органами стран-экспортеров.

Проверка законности происхождения продукции из ВБР осуществляется и в рамках установленной рядом международных рыбохозяйственных организаций, таких как НАФО, НЕАФК, процедуры государственного портового контроля. Поскольку основными импортерами российской рыбы являются страны ЕС, Китай, Япония и Корея, сегодня можно говорить о том, что у нас в целом создана система контроля законности происхождения вывозимых с территории Российской Федерации уловов водных биоресурсов и продукции из них.

Для примера скажу, что в прошлом году реализация перечисленных механизмов позволила прокон-

тролировать законность происхождения 82% российского рыбного экспорта. При этом практическое применение соглашений с Японией и Китаем началось только в ноябре-декабре, что несомненно позволит повысить общие показатели по итогам 2015 г.

Росрыболовство намерено продолжить работу в данном направлении, обеспечив в конечном счете стопроцентный контроль законности происхождения вывозимой рыбной продукции. Так, в настоящее время ведется работа по заключению аналогичного межправсоглашения с США. Ожидаем, что такой документ может быть подписан уже в этом году.

Кроме того, на площадке саммита АТЭС в 2012 г. во Владивостоке Росрыболовством была выдвинута идея о создании в рамках организации единой системы контроля закон-

ности происхождения уловов водных биоресурсов и деятельности рыбопромышленных судов, а также международного центра противодействия ННН-промыслу. Российская инициатива нашла широкую поддержку ведущих рыболовных держав региона. В соответствии с установленной АТЭС процедурой сейчас идет работа по подготовке международного семинара по данной теме, который также пройдет во Владивостоке.

– Росрыболовством не раз анонсировался переход к электронному промжурналу, который станет одним из звеньев цепи прослеживаемости происхождения рыбной продукции от моря до прилавка. На какой стадии находится работа над ЭПЖ? Планируется ли интегрировать эту систему в информационные базы других надзорных ведомств – Погранслужбы, Россельхознадзора, таможи, ветеринарных служб субъектов федерации или она останется внутренним инструментом Росрыболовства? Если да, то когда это может произойти?

– Электронный промысловый журнал – это очень важная разработка, но я бы не сказал, что она близка к завершению. Учитывая, что вопрос о создании ЭПЖ включен в государственную программу развития рыбохозяйственного комплекса, мы ожидаем, что работа над этой системой будет закончена в 2017 г.

Есть и хорошие новости. Сейчас ЭПЖ проходит этап апробации на Северном и Дальневосточном бассейнах, и результаты в целом можно оценить положительно. Возможно даже, что мы введем эту систему раньше запланированного срока. Одна из главных задач ЭПЖ – обеспечить прозрачность промысла, поэтому эти данные смогут использовать все заинтересованные органы, прежде всего, пограничники, таможенники, ветеринары и т.д. Мы, безусловно, предоставим им доступ к этой базе.

В свою очередь у рыбаков будет время привыкнуть к электронному промысловому журналу, собственно для этого и проводятся тесты. Система будет вводиться постепенно на всех бассейнах параллельно с обучением капитанов и командного состава работе с ЭПЖ. Этот комплекс упростит документооборот, объединив все журналы, которые ведутся на судне по вылову и производству продукции. Сводки будут

точно так же регулярно поступать в отраслевую систему мониторинга. Единственной проблемой на сегодняшний день остается поиск канала спутниковой связи. Думаю, что до 2017 года мы его найдем, и система ЭПЖ заработает в полную силу.

– В отличие от морского ННН-промысла ситуация на внутренних водоемах целиком находится в зоне ответственности Росрыболовства. Как вы оцениваете масштабы нелегального лова в целом по стране? Справедливо ли, что наказание для любителей порыбачить в свое удовольствие, нарушивших правила рыболовства, и «профессиональных» браконьеров зачастую одинаково? И как можно эффективно противостоять «бытовому» браконьерству, ведь под каждым кустом не посадишь по инспектору?

– Это действительно большая проблема. Мы с ней боремся и будем бороться, но результат я бы пока назвал плачевным – браконьеров слишком много. Давайте посмотрим статистику. По результатам проведения контрольно-надзорных мероприятий в 2014 г. на внутренних водоемах должностные лица теруправлений выявили 129 571 нарушение законодательства в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов. На нарушителей наложено административных штрафов на сумму 428,985 млн. рублей. Такие большие цифры – сам по себе настораживающий показатель, лучше бы они были на порядок скромнее, но мы бы знали, что все ловят в рамках закона, чего, к сожалению, не происходит.

В текущем году ситуация не улучшается: только за пять месяцев сотрудники теруправлений зафиксировали 54 362 нарушения. Сумма штрафов превысила 105 млн. рублей, к нарушителям предъявлено исков на возмещение ущерба в размере 23 млн. рублей. В следственные органы передано 2228 материалов для принятия решений о возбуждении уголовных дел. Чтобы дела против браконьеров впоследствии не разваливались в судах, в теруправлениях постоянно ведется работа по повышению юридической грамотности инспекторского состава, обучению правильному сбору доказательной базы, составлению протоколов.

Кроме того, в Росрыболовстве создана оперативная группа «Пи-

ранья», которую мы задействуем в период прохождения путин. Она нацелена на противодействие профессиональным браконьерам, которые не рыбу-две вытащат, а уничтожают десятки тонн водных биоресурсов, особенно кто сидит на заготовке икры. Но таких групп у нас, честно говоря, не хватает. Хотя мы мобилизуем инспекторов со всей страны, в целом привлекаем около 200 человек с других теруправлений и направляем их в регионы, где идет путин, для пресечения масштабного организованного браконьерского промысла.

Если обратиться к законодательной базе, то для так называемых профессиональных браконьеров, то есть граждан, для которых незаконный вылов стал основным источником получения финансовых средств, ответственность в первую очередь предусмотрена статьями 256 и 258.1 УК РФ. Что касается административного наказания, то санкции части 2 статьи 8.37 КоАП РФ, по которой привлекаются граждане, нарушившие правила рыболовства, предусматривает наложение штрафа в размере от 2 до 5 тыс. рублей с конфискацией судна и других орудий лова.

Эта санкция достаточно вариативна и с учетом обстоятельств дела позволяет назначить соответствующее административное наказание. При этом наказание в соответствии с УК или КоАП не освобождает граждан от обязанности по возмещению ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам, в денежном эквиваленте. Зачастую сумма, подлежащая выплате, существенно и наиболее чувствительным образом воздействует на нарушителя по сравнению со штрафом.

Большое внимание мы уделяем работе с населением. В 2014 г. Росрыболовством и теруправлениями, в том числе с участием средств массовой информации, проведено более 8 тысяч массовых публичных мероприятий по теме сохранения водных биоресурсов и среды их обитания. Стараемся привлекать к решению этих вопросов общественность. Так, приказом Федерального агентства по рыболовству утверждено положение об организации деятельности внештатных общественных инспекторов, определены их задачи, права и обязанности. Не забываем вести профилактическую работу среди школьников. **FN**

ОРГАНИЗАТОРЫ:

Министерство сельского хозяйства
Российской Федерации

Правительство
Санкт-Петербурга

Правительство
Ленинградской области

ООО «ЭкспоФорум-Интернэшнл»

Санкт-Петербург, **ВК «ЛЕНЭКСПО»** • **22–30 августа 2015**

В рамках XXIV Международной агропромышленной выставки-ярмарки

АГРОРУСЬ

раздел «**ИНРЫБПРОМ:**
развитие рыбохозяйственного комплекса»»

- » АКВАКУЛЬТУРА. МАРИКУЛЬТУРА
- » КОРМА, ПРЕПАРАТЫ, ВАКЦИНЫ,
ПИТАТЕЛЬНЫЕ СРЕДЫ
ДЛЯ ВЫРАЩИВАНИЯ АКВАБИОРЕСУРСОВ
- » ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ РАЗВЕДЕНИЯ РЫБЫ,
ПРОИЗВОДИТЕЛИ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

- ✓ ВЫСТАВКА
- ✓ ДЕЛОВАЯ ПРОГРАММА
- ✓ РЫБНЫЙ РЫНОК
- ✓ ФЕСТИВАЛЬ РЫБНОЙ КУХНИ

АГРОРУСЬ

Площадь выставки 52 456 м²
Более 1600 участников
Более 117 000 посетителей

Выставка: **25–28 августа**
Ярмарка и рыбный рынок: **22–30 августа**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ВК «ЛЕНЭКСПО»
БОЛЬШОЙ ПР. В. О., 103

EXPOFORUM

тел. (812) 240 40 40
доб. 231, 234, 235, 188, 254
www.agrorus.expoforum.ru
farmer@expoforum.ru

Продукция произведена и упакована в море

СДЕЛАНО
В МОРЕ

На правах рекламы

www.dobroflot.rf